

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

51 2021
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 51 (393) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD) (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Владимир Данилович Спасович* (1829–1906), русский юрист-правовед, польский публицист, общественный деятель.

Владимир Спасович родился в Минской губернии, в семье врача. Начальное образование он получил в Минской гимназии, которую окончил с золотой медалью. А по окончании юридического факультета Петербургского университета Спасович защитил магистерскую диссертацию по международному праву. В своей же альма-матер он возглавил кафедру уголовного права на юридическом факультете, но после студенческих волнений вместе с группой других профессоров оставил университет.

В 1866 году Спасович стал адвокатом. Речи Владимира Даниловича отличались строгой композицией, подлинно научным анализом доказательств. Он часто подвергал сомнению и оспаривал сомнительные утверждения экспертов, так как обладал глубокими знаниями во многих специальных дисциплинах (в частности, в судебной медицине). Спасович всегда уделял огромное внимание предварительной подготовке и не любил экспромтов. Интересно, что, начиная свои речи, защитник немало удивлял ранее незнакомых с его выступлениями слушателей. Вначале он всегда начинал как бы с трудом, чуть ли не заикаясь, но через пару минут оратор преображался и произносил свою речь в полном блеске мысли и формы. Сейчас невозможно сказать, было ли такое начало приемом («работа на контрасте») или же органическим свойством Владимира Даниловича, однако в конце речей аудитория всегда была покорена.

Спасович считается прототипом защитника Фетюковича в «Братьях Карамазовых» Достоевского. Данная участь Владимира Даниловича постигла после дела Кроненберга, обвиняемого в истязании своей семилетней дочери. Кроненберг высек ее розгами, обнаружив, что она, сломав замок на сундуке жены, добралась до семейных денег. В конечном счете Достоевский одобрил оправдание Кроненберга, ибо в противном случае семья бы распалась, но порицал Спасовича за то, что своими заявлениями об обыденности телесных наказаний детей в российских семьях он перечеркнул чувство сострадания к ребенку: «Девочка, ребенок; ее мучили, истязали, и судьи хотят ее защищать, — и вот какое бы уж, кажется, святое дело!». Другой знаменитый русский писатель —

Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин — писал следующее: «... Если вы не одобряете ни пощечин, ни розог, то зачем же вязываетесь в такое дело, которое сплошь состоит из пощечин и розог?» Следует отметить, что Спасович защищал Кроненберга бескорыстно, по назначению суда.

В 1863 году на свет появился один из лучших учебников уголовного права, автором которого стал Владимир Данилович. До появления учебника самыми выдающимися пособиями для изучения уголовного права были сочинения московского профессора Сергея Ивановича Баршева «О мере наказания» и «Общие начала теории и законодательства о преступлениях и наказаниях».

Учебник Спасовича был написан на основе его лекций, которые пользовались необыкновенной популярностью. Вместе с тем появление учебника вызвало большие нападки реакционной профессуры, которая подвергла жестокой критике прогрессивные положения, выдвинутые в нем. В 1864 году по указу Александра II учебник был запрещен, а его автор, избранный к этому времени ординарным профессором Казанского университета, к исполнению служебных обязанностей допущен не был.

Отдав адвокатской деятельности 40 лет своей жизни, Спасович всегда сочетал эту работу с литературой и наукой. Десять томов его сочинений посвящены самым разнообразным отраслям знаний. Здесь исследования вопросов права, крупнейшими из которых являются «О праве нейтрального флота и нейтрального груза», «Об отношениях супругов по имуществу по древне-польскому праву», и ряд работ, посвященных гражданскому праву.

Большим вкладом в науку является разработанная им теория судебно-уголовных доказательств, теория взлома, большое количество работ по вопросам уголовного права и процесса. Следует также отметить критические, литературно-публицистические статьи, посвященные разбору творчества русских и западных писателей: Пушкина, Лермонтова, Мицкевича, Сенкевича, Байрона, Гете, Шиллера, Шекспира и др.

Будучи холостым, Спасович писал о себе: «Я жил только общественными событиями моей эпохи, интересовался ими и откликался на них».

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Абдрахманов Р. Р.**
 Нормативный договор как термин права 149
- Акра Т. Х.**
 Незаключенность и недействительность
 гражданско-правового договора: проблемы
 теории и практики..... 151
- Аникина Я. В.**
 Особенности электронного
 делопроизводства арбитражных судов
 в современный период 152
- Барашова А. А.**
 Эффективность и правовые проблемы
 финансового контроля 153
- Барсукова С. М.**
 Законотворческие проблемы повышения
 качества закона 156
- Батискина А. С., Амяга И. С., Григорьева А. Д.**
 Рецидивная преступность 157
- Беккер К. Д.**
 Особенности заключения гражданско-правового
 договора на торгах..... 161
- Беккер К. Д.**
 Проблемы применения общих положений
 о заключении договора в обязательном
 порядке 163
- Буйлук В. Б., Тюрина О. В.**
 Правовое сравнение наказания в виде
 принудительных работ в России и общественных
 работ во Франции 165
- Валуева Е. С.**
 Элементы юридического состава налога на
 добавленную стоимость при международной
 торговле услугами в электронной форме..... 167
- Валуева Е. С.**
 Правовое регулирование администрирования
 налога на добавленную стоимость: понятийный
 аппарат 169
- Васечко В. В.**
 Анализ судебной практики арбитражных судов
 Дальневосточного федерального округа по делам
 об оспаривании решений Управления Росреестра
 по Приморскому краю о приостановлении
 и отказе в государственной регистрации прав
 и кадастром учете 170
- Волохина Ю. Ю.**
 Правовой режим приобретения и использования
 прав на товарные знаки 172
- Гармажапов Б. Ц., Будаев Б. П.,
 Цыбенжапов Б. Б., Власова Е. Л.**
 Нецелевое расходование бюджетных средств
 в Иркутской области..... 174
- Григорян А. А.**
 Некоторые недостатки положений закона
 о саморегулируемых организациях..... 175
- Дейнес М. П.**
 Проблемы уголовно-правовой характеристики
 объекта убийства по найму..... 177
- Дмитриева А. С.**
 К понятию обстоятельств, исключающих
 преступность деяния 179
- Елагин С. С.**
 Анализ запрета определенных действий как меры
 пресечения в Уголовно-процессуальном кодексе
 РФ и вопросы его эффективности..... 182
- Ерохина Е. В.**
 Административная и налоговая ответственность
 за нарушения законодательства о налогах
 и сборах 184
- Загнитко А.**
 Правовые последствия нарушения конструкций
 вентиляционного канала..... 187
- Заречанская Т. В.**
 Познавательная природа доказывания
 в уголовном судопроизводстве 188
- Заречанская Т. В.**
 Техника разрешения коллизий в уголовном
 судопроизводстве 191

Захарова О. И. Преступления против общественной безопасности 193	Киданецкий В. В. Проблематика осуществления производства по делам об административных правонарушениях, направленных против общественного порядка и общественной безопасности 202
Зверев М. В. Контролирующие лица. Ответственность контролирующих лиц в банкротстве 196	Киданецкий В. В. Анализ признаков административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность..... 204
Камоев В. М. Принципы назначения наказания во взаимосвязи с правом на условно-досрочное освобождение от его отбывания 198	Кирса А. С. Юридическая ответственность за экологические правонарушения 207
Карабчукова Е. В. Место нотариата в образовании наследственного фонда в России..... 200	Кирюхин М. А. Муниципальная собственность в РФ..... 209

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Нормативный договор как термин права

Абрахманов Раис Рашидович, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

В статье рассматриваются вопросы правопонимания термина «нормативный договор». Проанализированы аспекты юридического толкования данной категории. Изучены различные трактовки представленной дефиниции. Автором делается вывод о том, что единое общеправовое понятие исследуемого определения должно отражать его особенности как источника права и отграничивать от договора в форме обычного соглашения.

Ключевые слова: нормативный договор, источник права, договор, юридический термин.

Понятие «нормативный договор» на сегодняшний день не имеет достаточно устоявшегося определения. В юридической литературе имеются различные трактовки данного термина, множество особых подходов к интерпретации существующего явления. Если подробно рассматривать словосочетание «нормативный договор», то следует проанализировать для начала базисных компонент этой лингвистической конструкции.

Дефиниция «договор» представляет собой элемент фразеологизма, который устанавливает ключевые свойства изучаемой частицы правового языка. Несомненно, что данное слово может подразумевать под собой противоречивые смыслы в разнообразных общественных отношениях. В частности, если обратиться к Толковому словарю В.И. Даля, то можно усмотреть, что указанное определение может трактоваться как своеобразный уговор или некоторое соглашение между сторонами. В отдельных случаях понятие «договор» имеет смысловой посыл для передачи информации об установлении конкретного условия или какого-либо обязательства [5]. Однако для нас в первую очередь интересен этот термин в качестве юридического. Для анализа слова «договор» в праве обратимся к нормативным положениям.

В статье 420 п. 1 ГК РФ можно встретить официальную законодательную трактовку данного определения. Исходя из представленного акта под договором следует понимать ту ситуацию, при которой несколько лиц определяют между собой соглашение, по которому устанавливаются, ограничиваются или изменяются права и обязанности гражданского плана [1].

Указанная трактовка имеет простое и ясное объяснение, что на самом деле подразумевает под собой понятие «договор», дает общее представление о явлении. Вместе с тем у изучаемой юридической интерпретации есть свой определенный недостаток. Главная проблема такой трактовки заключается в том, что она не принимает во внимание общеправовую характеристику такого понятия, иллюстрируя ее в качестве гражданско-правовой

категории. Считаем, что при таких вводных учитывать в качестве исходного данное объяснение о том, что такое договор в юридических отношениях не совсем корректно. Следует исходить из формулировок, которые отражают межотраслевой характер исследуемой дефиниции.

Понятно, что существующие трактовки в научных работах также имеют свои изъяны. Нет и общепризнанного определения термина договор в правовой доктрине. По этому поводу высказывались еще исследователи В.П. Мозолин и Е.А. Фарнсворт. Они подчеркивали, что единое толкование понятия «договор», которое могло применяться во всех отраслях права, на сегодняшний момент отсутствует [10]. Вместе с тем с развитием юридических отношений, формированием новой общественной повестки, вырабатываются современные более совершенные определения данной категории.

Например, в своих работах В.В. Иванов приходит к следующему выводу о том, что следует подразумевать под договором в праве. Его позиция заключается в том, что он представляет данное явление в качестве своеобразного акта права, который отличается оригинальными признаками. Совокупность этих характеристик составляют следующие элементы: совместное волеизъявление сторон, участие двух или более субъектов права, оформление желания лиц, установление обязательных правил [7]. С такой точки зрения термин «договор» приобретает более отличительные для него свойства, при этом отражая как особенности природы нормативного и индивидуального договора.

Полагаем, что для интерпретации содержания словосочетания «нормативный договор» указанное определение слова «договор» является наиболее приемлемым.

Продолжая анализ юридического термина «нормативный договор», следует подробно рассмотреть наиболее распространенные трактовки изучаемого определения. На настоящий момент, как и с понятием «договор» в правовой науке нет еди-

нообразного подхода к тому, что нужно понимать под данной дефиницией.

Есть несколько устоявшихся толкований, применимых в отдельных отраслях юридической науки. Но полностью сформированное определение общего плана в доктрине теории государства и права отсутствует. Это связано с несколькими причинами. Во-первых, достаточное многообразие признаков. Во-вторых, каждая отрасль права имеет свою специфику, из-за этого определить единую трактовку термина «нормативный договор» достаточно сложно. В-третьих, различное обозначение самого явления. Например, в отдельных случаях его определяют в качестве правового договора, в других трактуют как типовой договор, а иногда отмечают в качестве простого договора [3]. Соответственно при таких расхождениях в названии, будут существовать и проблемы в установлении содержания изучаемой категории.

По этому поводу у нас сложилась достаточно чёткая картина понимания. Полагаем, что следует принять в юридических отношениях для обозначения указанного явления только термин «нормативный договор» или понятие «договор нормативного содержания» [2]. Отличительная особенность такого подхода заключается в том, что таким образом отражается главный признак указанного словосочетания — нормативность. Также при использовании только представленных дефиниций будет возможно отделить две категории нормативного договора: обычного соглашения в рамках сделки и общего понятия договора.

Теперь непосредственно перейдем к анализу существующих трактовок термина «нормативный договор» в юридической литературе. Это важно для понимания и установления содержания изучаемого явления.

Представляется интересным мнение ученых В. В. Лазарева и С. В. Липень. Их взгляд на определение словосочетания «нормативный договор» основывается на том, что они выделяют его первичную характеристику, состоящую в присутствии правовых норм. Исходя из этого постулата, они дают следующее толкование термину «нормативный договор» — это согласие данное двумя или более лицами, которые отменяют, устанавливают или изменяют нормы права [8].

Такая трактовка достаточно распространена в научных трудах ученых права. Например, похожего мнения по определению данного понятия придерживается Н. Л. Гранат [4]. Он также в своем определении делает акцент на главном свойстве указанной категории. В целом существующий подход к установлению содержания формулировки «нормативный договор» достаточно понятен. Он имеет как свои особенности, так и свои недостатки. Впрочем, на наш взгляд, данное определение имеет слишком ограниченный характер и не может претендовать на применение в общеправовых отношениях.

Немного иначе подходит к исследуемому вопросу ученый А. В. Демин. Согласно его представлениям для того, чтобы дать точное, ясное и конкретное толкование изучаемой категории следует опираться на разграничение нормативных и индивидуальных положений. В частности, такую дифференциацию устанавливает Постановление Верховного суда РФ от 27 апреля 1993 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел по заявлениям прокуроров о признании правовых актов противоречащими закону».

По его мнению, «нормативный договор можно определить, как договорной акт, устанавливающий правовые нормы (правила поведения), обязательные для формально неопределенного круга лиц, рассчитанный на неоднократное применение, действующий независимо от того, возникли или прекратились предусмотренные им конкретные правоотношения» [6].

Близкая точка зрения была высказана Н. С. Соколовой, которая рассматривала договор как «соглашение нормативного характера, имеющее силу закона» [9].

Ю. А. Тихомиров, назвал закон «отцом договора». Закон, по мнению автора, признает договор как нормативно значимый способ регулирования общественных отношений в различных сферах государственной и общественной жизни; определяет договорное поле, т.е. типологию вопросов, для регулирования которых используются договоры, или где использование договоров нежелательно или даже недопустимо; допускает договорное регулирование за пределами сферы законодательного регулирования; устанавливает конкретные виды и формы договоров; вводит процедуры заключения договоров, их исполнения; вводит судебную защиту прав и интересов партнеров (сторон) по договору в суде [12].

В. В. Иванов, считая, что любой договор есть оформленное выражение обособленных согласованных волеизъявлений, устанавливающий определенный правовой результат, дополняет определение А. В. Демина: «Нормативный договор — это совместный правовой акт, выражающий волеизъявление обособленных субъектов правотворчества, направленных на установление правовых норм» [7].

Полагаем, что указанное определение является удачным, однако оно преимущественно показывает свойства нормативного договора, выражающегося в качестве действия определенных субъектов. Представленная трактовка не отражает характеристик нормативного договора в качестве источника права.

Существует также иные интерпретации термина «нормативный договор». Рассматривая данную категорию в качестве специфического документа юридического плана, ученый В. К. Бабаев, выработал собственное определение. По его мнению, нормативный договор — это правовое положение, заключенное определенными лицами, выражающее их волю и направленное на установление обоюдных правил и обязательств [2]. Отсутствие в данном определении упоминание о норме права является своеобразным недостатком указанной формулировки.

Считаем, что наиболее разумной, конкретной и ясной трактовкой, что такое нормативный договор является определение, изложенное ученым Мясным А. А. В его представлении «нормативный договор» — это основанное на равенстве сторон и общности интересов соглашение (результат волеизъявления либо волеизъявления), содержащее в себе нормы права общего характера, направленное на достижение желаемого сторонами результата [11].

Главное преимущество иллюстрируемого определения над остальными заключается в том, что оно разграничивает договор в качестве простой сделки между сторонами от договора, используемого как источник права.

В целом анализ различных интерпретаций ученых права о том, что такое «нормативных договор» приводит к выводу, что на сегодняшний момент дискуссия о содержательной стороне этого понятия все еще продолжается. Отсутствие единого определения этой дефиниции для всех отраслей права явля-

ется следствием такой ситуации. Полагаем, что наиболее разумным решением в настоящее время будет использование юридической трактовки термина «нормативный договор», которая может провести грань между договором в виде источника права и обычной сделкой.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. — 05.12.1994. — № 32. — ст. 3301.
2. Бабаев, В. К. Теория государства и права / В. К. Бабаев. — Нижний Новгород, 2002. — 254–274 с.
3. Венгеров, А. Б. Теория государства и права / А. Б. Венгеров. — Москва, 2000. — 358 с.
4. Гранат, Н. Л. Источники права / Н. Л. Гранат // Юрист. — 1998. — № 9. — С. 11.
5. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. — Москва, 1955. — 450 с.
6. Демин, А. В. Общие вопросы теории административного договора. / А. В. Демин. — Красноярск, 1998. — 84 с.
7. Иванов, В. В. Общие вопросы теории договора / В. В. Иванов. — Москва, 2000. — 18 с.
8. Лазарев, В. В. Теория государства и права / В. В. Лазарев, С. В. Липень. — Москва, 1998. — 183 с.
9. Манов, Г. Н. Теория государства и права / Г. Н. Манов. — Москва, 1996. — 13 с.
10. Мозолин, В. П. Договорное право в США и СССР / В. П. Мозолин, Е. А. Фарнсворт. — Москва, 1988. — 195 с.
11. Мясин, А. А. Нормативный договор как источник права / А. А. Мясин. — Пенза, 2004. — 56 с.
12. Тихомиров, Ю. А. Конституция, закон, подзаконный акт / Ю. А. Тихомиров — Москва: Юрид. лит., 1994. — 127 с.

Незаключенность и недействительность гражданско-правового договора: проблемы теории и практики

Акра Тимур Хусейнович, студент магистратуры
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

Проблемы теории и практики незаключенности и недействительности гражданско-правового договора в значительной степени влияют на экономические взаимоотношения между юридическими и физическими лицами. Фундаментальные работы по решению данных проблем прослеживаются как в российской, так и в зарубежной цивилистике. Изучив сложившуюся судебную практику, а также некоторые научно-исследовательские работы, мы склоняемся к предположению о том, что для большинства ученых и исследователей институты незаключенности и недействительности весьма схожи. Более того большинство авторов уверены, что они идентичны друг другу и отсутствует необходимость в признании таких сделок недействительными.

Суды, как правило, анализируя форму договора, признают его незаключенным и на основании этого факта отказывают в удовлетворении иска о признании договора недействительным. Вывод суда прост: если договор является незаключенным, то нет смысла признавать его недействительной сделкой и применять реституцию, но в этом случае остается открытым вопрос о применении правовых последствий в том случае, если договор исполнялся. Таким образом, основной проблемой является определение соотношения недействительных и незаключенных договоров, а ее решение особенно важно потому, что от квалификации договора зависит возможность применения тех или иных правовых норм.

Далее мы попробуем разобраться, почему же происходит проблема соотношения недействительных и незаключенных договоров и необходимо ли разделять данные правовые институты.

В основе всего по мнению В. В. Витрянского [1] и автор с этим согласен, лежит явная проблема в виде отсутствия четкого понимания того обстоятельства, что само понятие договор в Гражданском кодексе РФ (далее — ГК) представлен в трех разных значениях, то есть по своей сути одним термином «договор» обозначаются три разных правовых явления. В юридической литературе давно писали и пишут о многоаспектном характере термина «гражданско-правовой договор».

В связи с этим необходимо разобраться со значением понятия «договор» представленного в многоаспектном характере в ГК РФ.

Значение понятия «договор» в ГК РФ:

1. Основание возникновения договорного обязательства (договор-сделка).
2. Правоотношение, возникшее из сделки (договор-правоотношение). Как правило это обязательство, но есть ситуации, когда из факта заключения договора как сделки возникает не обязательство, а вещное правоотношение, например, договор дарения строящейся на модели договора.
3. Форма существования правоотношения (договор-документ).

Значение понятия «договор» необходимо четко различать, чтобы избежать путаницы, если мы ведем речь о договоре как

правоотношении, то мы не можем применять правило о сделках и наоборот.

К сожалению сегодняшняя судебная практика [2] не проводит различий между разными аспектами договора, а также повсеместно наблюдается путаница, когда одно значение договора, один аспект подменяется другим и применяются нормы, которые при всех прочих равных не должны применяться.

Таким образом, появляется необходимость установления правильной последовательности оценки договора. Для примера стоит рассмотреть договор купли-продажи, в рамках которого, может быть, требование о признании договора недействительным, также может быть требование о признании договора незаключенным возникает вопрос в том, как мы должны оценивать данный договор и более того, как мы должны его оценивать в том случае, если у нас возникли два этих требования. По нашему мнению, этот вопрос имеет фундаментальное значение и для ответа нам необходимо разобраться в правильной последовательности оценки договора.

Прежде всего мы должны рассмотреть договор как сделку, важно выяснить был ли тот юридический факт, который в принципе может служить основанием возникновения соответствующего правоотношения и соответствующего обязательства (обязательство по купле-продаже). С этой точки зрения мы должны убедиться, что действия сторон по разработке соглашения соответствуют закону, проверить не было ли допущено дефекта воли сторон.

Таким образом, только правильно оценив и убедившись в том, что сделка соответствует закону и является действительной, мы можем перейти к анализу правоотношения возникшего из этой сделки, по той причине, что если договор

является недействительной сделкой, то в соответствии со статьей 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. Также важно обратить внимание исполнялась ли в действительности сделка и если да, то в дальнейшем возможна реституция и больше ничего.

Из недействительной сделки не могут возникать правоотношения, поэтому если договор является недействительной сделкой, то на этом рассуждения заканчиваются, мы не можем дальше предполагать о необходимости считать договор заключенным, потому что у нас нет договорного правоотношения, оно не возникло и не могло возникнуть из недействительной сделки.

Как следствие убедившись в том, что договор является законной действительной сделкой, мы можем приступать к рассмотрению вопроса о признании договора заключенным, так как в этом случае мы переходим к анализу содержания правоотношения и должны проверить сделку на предмет достижения всеми сторонами существенных условий договора. Также не мало важно проверить соблюдение предусмотренной законом формы договора и только тогда мы переходим к анализу договора с точки зрения его аспектов как договор-правоотношение и договор-документ.

Логично определить, что невозможно рассмотреть сперва требования о признании договора незаключенным и отклонить требования о признании договора недействительной сделкой.

Таким образом, вы можете видеть, что незаключенность и недействительность гражданско-правового договора, это два совершенно разных института они регулируются разными главами ГК РФ.

Литература:

1. Договорное право. Общие положения» (книга 1) (3-е издание, стереотипное) (Брагинский М. И., Витрянский В. В.).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. N49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора».

Особенности электронного делопроизводства арбитражных судов в современный период

Аникина Яна Васильевна, студент

Научный руководитель: Боровков Александр Владимирович, старший преподаватель

Волгоградский государственный университет

В данной статье рассмотрена система электронного делопроизводства арбитражных судов, определены ее особенности с учетом развития цифровизации и влиянии пандемии COVID-19.

Ключевые слова: электронное судопроизводство, арбитражный процесс, система автоматизации делопроизводства, информационные технологии.

В современный период развития информационных технологий присуще введение электронных систем практически во всех сферы жизнедеятельности человека. В правосудии использование информационно-коммуникационных технологий гарантирует повышение эффективности, улучшение качества

судопроизводства и конкурентоспособность российской судебной системы в международном сообществе.

Электронное делопроизводство следует признать в качестве внешних форм выражения процесса цифровизации юридической деятельности, общественная потребность в котором

с учетом последствий пандемии коронавируса (COVID-19) в настоящее время значительно возросла.

В период пандемии COVID-19 значительно увеличилась востребованность электронных ресурсов. Так, число обращений пользователей к portalу ГАС «Правосудие» в прошедшем году увеличилось на 11,63% и превысило 3 миллиарда запросов, а количество личных кабинетов выросло до 18,4 миллиона. Число удовлетворенных кассационных жалоб в административном судопроизводстве увеличилось с 3% до 16% [1].

Система автоматизации судопроизводства представляет собой программно-технический комплекс, обеспечивающий ведение судебного делопроизводства, закрепление в электронном виде результатов и хода осуществляемых судом и другими участниками судопроизводства процессуальных действий.

В системе арбитражных судов Российской Федерации применяется автоматизированная информационная система для информационно-справочных киосков (АИС ИСК), которая оперативно обеспечивает посетителей арбитражных судов информацией о суде, графиках судебных заседаний и принятых судебных актах. Такими программами является АИС «Дело», «Электронный страж», «Картотека арбитражных дел», «Арбитражное судопроизводство» и иные ресурсы.

Система автоматизации делопроизводства обеспечивает автоматизацию процессов делопроизводства электронного документооборота.

К примеру, система электронного делопроизводства «Дело» включает в себя управление совещаниями и заседаниями, делопроизводство, подготовку и согласование документов, управление документами, договорной документооборот, отчетность и аналитику, государственные услуги, систему управления электронной очередью, автоматизированную систему управления проектами (АСУП), интеграционные возможности.

Стоит отметить, что в данный момент реализуется Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы», одной из целей которой является совершенствование судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций. В рамках данной программы для реализации цели присуще цифровизация судопроизводства.

Литература:

1. Год с COVID-19: как судебная система и государство преодолели вызовы пандемии URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20210105/306631763.html (Дата обращения: 03.11.2021 г.)
2. Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы. Россия и мир. Аналитический доклад. Кашанин А. В., Козырева А. Б., Курносова Н. А., Малов Д. В., 2020. С. 6

В целях реализации электронного делопроизводства Арбитражные суды Российской Федерации используют систему аудиовидеозаписи протоколирования, онлайн-трансляции судебных заседаний, а также видеоконференцсвязь.

Согласно данным portalа «Право.ru», на 13 июля 2020 г. к системе веб-конференции было подключено 90 арбитражных судов, проведено 19 213 онлайн-заседаний, при этом назначено к рассмотрению еще 30 131 заседаний, а всего подано 59 381 ходатайств о проведении судебных заседаний в онлайн-режиме [2].

Электронное делопроизводство сокращает нагрузку на аппарат суда, повышает уровень открытости судебной системы, облегчает доступ к судебной процедуре, а также ускоряет процесс судопроизводства.

Значимой чертой электрического судопроизводства в арбитражных судах считается наличие разнообразного инструментария, главной целью которого является взаимодействие неограниченного круга лиц с судебной системой. Стороны спора имеют возможность своевременно получать информацию о ходе рассмотрения дела, получая от аппарата суда уникальный код доступа, ознакомиться с значительной частью информации.

С вышеуказанной особенностью также неразрывно связана и направленность к сокращению объема бумажных носителей в судебном делопроизводстве.

После принятия искового заявления к производству стороне направляется соответствующее определение, а после процессуальные акты в рамках рассматриваемого дела отслеживаются на сайте суда. Данный электронный формат упрощает порядок надлежащего извещения сторон, исключая возможность использования бумажного варианта оповещения сторон судопроизводства, тем не менее, возможность получения судебных актов на бумажных носителях у стороны имеется, и реализуется судом на основании ходатайства, в котором выражена соответствующая просьба стороны.

В Арбитражном судопроизводстве к настоящему моменту реализован функционал полноценного электронного делопроизводства, которое уже стало устоявшейся и подтвердившей свою эффективность практикой.

Эффективность и правовые проблемы финансового контроля

Барашова Анастасия Александровна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Развитие правоотношений в сфере экономики предопределил целый комплекс изменений во всех сферах управления. От его эффективности, в большинстве своем, зависит итог работы, относящийся к обеспечению финансовой безопасности государства в целом.

Ключевые слова: кризис, финансовая система, финансовая безопасность, финансовый контроль, эффективность финансового контроля, кризис, российский потребитель финансовых услуг, финансовые риски, публичные финансы, экономическая преступность.

Efficiency and legal problems of financial control

The development of legal relations in the economic sphere has predetermined a whole range of changes in all spheres of management. Its effectiveness, for the most part, depends on the outcome of the work related to ensuring the financial security of the state as a whole.

Keywords: crisis, financial system, financial security, financial control, efficiency of financial control, crisis, Russian consumer of financial services, financial risks, public finance, economic crime.

Актуальность исследования сводится к тому, что, рассматривая проблему эффективности финансового контроля, мы не можем не вспомнить, произошедший в 1998 году кризис в финансовой сфере.

Справедливо отметить, что из-за ослабления государственного финансового контроля, вызванного отсутствием четко-выраженной, стабильной системы его осуществления, а также правовой неопределенностью содержания его органов и привел к кризисному развитию общества, а также развалу финансовой системы страны, увеличению экономической преступности, появлению реальных угроз финансовой безопасности РФ.

По мнению Востриковой Л. Г., «финансовый контроль в более узкой призме, особо подчеркивают специфичность и уникальность данной дефиниции, раскрывающиеся как в различных формах и методах осуществления финансового контроля, так и в характере деятельности субъектов, реализующих контрольные функции» [7].

По мнению Н. И. Химичевой, в широком смысле: «финансовый контроль — это контроль за соблюдением законности и целесообразности действий в области образования, распределения и использования государственных, муниципальных и иных денежных фондов (финансовых ресурсов) публичного характера в целях эффективного социально-экономического развития страны в целом и ее регионов» [8].

Итак, отмечается, что актуальным, на сегодня, стоит считать задачу государства по разработке стратегии, а также обеспечения финансовой безопасности, где одну из главных ролей стоит считать решение проблемы финансовой безопасности РФ, что и должен выполнять эффективный и действенный государственный финансовый контроль.

Важно отметить, что проведенные исследования и анализ мнений экспертного сообщества показывали, что российскому потребителю финансовых услуг присущи установки финансового поведения, связанные с возложением ответственности за личные финансовые решения и принимаемые финансовые риски на государство (патернализм), а также пассивное отношение к контролю за личными финансами и в этом проявляется бессилие государства в осуществлении государственных функций [1].

Современные публичные финансы как инструмент достижения целей деятельности публично-правовых образований являются центральной категорией, являющейся сферой исследования экономистов и правоведов [2].

Важно отметить, что, на сегодняшний день, в Российской Федерации существует плавное усиление нормативной основы бюджетного контроля, исходя из новых задач и потребностей оптимизации функционирования финансовой системы.

Исходя из вышеизложенного, отмечается, что счетная палата Российской Федерации не только активно применяет международные стандарты в своей деятельности, но и выступает в качестве организатора развития форм и содержания финансового контроля, адекватного потребностям общества.

Обращаясь к основным итогам работы Счетной палаты в 2020 году, отмечается, в прошедшем году более чем на треть, снизилось число выездных проверок Счетной палаты, на которых фиксируется основная масса нарушений.

В связи с этим в 2020 году мы выявили меньше нарушений, чем годом ранее. При этом, напротив, значительно вырос объем средств, возвращенных в бюджет по результатам нашей работы в 2020 году и в предыдущие годы.

Также выросло и число проведенных Счетной палатой экспертиз нормативных правовых актов, количество которых заметно увеличилось вследствие пандемии.

В рамках предварительного аудита Счетная палата подготовила Заключение на законопроект о бюджете на 2021–2023 годы, который запланирован со снижением дефицита с 2,8 трлн до 1,4 трлн рублей [6].

Счетная палата анализирует своевременность и полноту поступления доходов и исполнения расходов федерального бюджета, а также бюджетов внебюджетных фондов, ежеквартально формируя оперативные доклады и аналитические записки.

Для подготовки заключения на исполнение федерального бюджета за 2019 год Счетная палата провела внешнюю проверку всех 95 главных администраторов средств федерального бюджета.

Стоит отметить, что государственный финансовый контроль подразумевает под собой динамичную, объективно обусловленную деятельность специализированных организаций и работающих в них служащих, связанную с выявлением отклонений, фактически установленных показателей использования государственных финансовых ресурсов от установленных для них норм, а также в целях планирования процессов социально-экономического развития [4].

Несомненно, нельзя не отметить того, что актуальной проблемой в организации внешнего государственного финансо-

вого контроля становится оценка эффективности использования средств — аудита эффективности.

Однако, нельзя забывать о том, что одним из сложнейших и дискуссионных вопросов квалификации финансовых нарушений является именно неэффективное использование бюджетных средств.

Рассматривая практику сферы контрольно-счетных органов, отмечается, что главными видами неэффективных расходов бюджетных средств являются [5]:

- Трата бюджетных средств сверх необходимого (возможного) на получение требуемого результата;
- Расходование бюджетных средств без достижения требуемого результата;
- Непродуктивное авансирование работ и услуг, что опережает платежи за счет бюджетных средств, в том числе в размерах, превышающих установленные законодательством;
- Отсутствие требований к получателю государственной гарантии возмещения сумм, уплаченных по гарантии;
- Непродуктивное предоставление бюджетного кредита — без достижения результатов и др.

Справедливо отмечается, что, в контексте совершенствования процедур контроля и отчетности требуется решение вопросов, которые, напрямую, имеют отношение к оценке результатов реализации и эффективности государственных программ, что, в свою очередь, требует реформирования методологии оценки эффективности бюджетных расходов, а также реформирования системы бюджетной отчетности, включая создание комплексной методологии проведения текущего и годового мониторинга реализации государственных программ, в том числе:

- выработка алгоритмов оценки эффективности государственных программ при учете запланированного уровня ресурсного обеспечения, а также рисков и социально-экономических факторов;

Литература:

1. Распоряжение Правительства РФ от 25 сентября 2017 г. № 2039-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы» // Собрание законодательства РФ. — 2017. — № 40. — Ст. 5894.
2. Финансовое право в условиях развития цифровой экономики: монография / К. Т. Анисина, Б. Г. Бадмаев, И. В. Бит-Шабо и др.; под ред. И. А. Цинделиани. — М.: Проспект, — 2019. — 320 с.
3. Андреев С. А. Роль внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля в обеспечении эффективности использования бюджетных средств // Финансовое право. — 2017. — № 8. — С. 24–27.
4. Балгужинова Д. Б. Правовые основы и проблемы финансового контроля за реализацией государственных программ Российской Федерации // Государственный и муниципальный финансовый контроль. — 2016. — № 3. — С. 22–26.
5. Поветкина Н. А. Правовые инструменты противодействия коррупции в сфере публичных финансов // Финансовое право. — 2018. — № 3. — С. 3–8.
6. Заключение на проект бюджета-2021. URL: <https://ach.gov.ru/audit/proekt-2021> (дата обращения: 13.12.2021).
7. Вострикова Л. Г. Финансовое право: учебник для вузов. — М.: Юстицинформ, 2007. — С. 62–87
8. Финансовое право: учебник / отв. ред. Н. И. Химичева. 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРАМ, 2012. — С. 129–130.

- анализ методологии оценки результатов применения запланированных мер государственного регулирования в области реализации государственных программ;

- выработку определенных критериев оценки результатов реализации и эффективности государственных программ при учете их отраслевых особенностей;

- разработка процедур корректировки государственных программ;

- корректировку состава документов и материалов, предоставляемых в законодательный (представительный) орган с годовым отчетом об исполнении бюджета, в части включения сводного годового доклада о ходе реализации и оценке эффективности государственных (муниципальных) программ [3].

Таким образом, подводя итоги рассмотренной теме, стоит отметить, что проблемы финансовой безопасности, на сегодняшний день, становятся на первое место в области финансовой политики государства, а вопросы, которые имеют непосредственное отношение к обеспечению финансовой безопасности, требуют первоочередного внимания в системе национальной безопасности.

Вне всякого сомнения, стоит акцентировать внимание на вопросы, относящимся к обеспечению безопасности бюджетной системы, что, справедливо, можно объяснить важностью бюджета, который является неким инструментом в сфере государственного управления.

Нельзя не сказать о большой роли контролирующей деятельности государства, однако, стоит отрицать полное вмешательство последнего в финансовую деятельность органов. Именно контроль способствует наилучшей организации финансовой деятельности и предотвращению дальнейших ошибок в данной области.

Итак, видится, что правовые реалии наличествуют об острой необходимости совершенствования и систематизации законодательства в сфере обеспечения финансовой безопасности.

Законотворческие проблемы повышения качества закона

Барсукова Софья Михайловна, студент магистратуры
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (г. Саранск)

Законотворческий процесс в настоящее время представляет собой одну из самых важных составляющих деятельности государства, форму его активности, которая имеет непосредственную цель, заключающуюся в формировании, изменении, а также отмене и дополнении законодательных норм.

Процедура появления законов имеет большое значение для правовой системы любого государства. Именно в законотворческом процессе шаг за шагом проявляются те правила, по которым общество будет развиваться, по которым будет регулироваться жизнь граждан, юридических лиц, Российской Федерации, ее субъектов, и муниципальных образований.

Ключевые слова: проблемы законотворчества; референдум; законотворческий процесс; качество закона; конституция.

Постоянное реформирование российского государства и общества, в течение последних десятилетий, со всей остротой подняло вопросы об обновлении и развитии законодательства. За последние годы законодательство РФ существенно обновилось. Однако, вместе с тем, столь стремительный темп законотворчества породил ряд острых противоречий и проблем как теоретического, так и практического плана.

В современных условиях динамично развивающегося общества проблема совершенствования действующего законодательства приобретает особую актуальность.

Наибольшее внимание уделяется в настоящее время правотворческим проблемам систематизации действующего законодательства, проблемам законодательной техники и мониторинга нормативно-правового массива нашего государства. Так, например, Кодекс об административных правонарушениях по объему вырос более чем втрое с момента принятия.

Законотворческий процесс — это совокупность согласованных действий субъектов по формированию текста законопроекта. Завершается законотворческий процесс принятием закона и его опубликованием. Проблема понимания законотворческого процесса связана с практикой по исключению народа из последней стадии законотворческого процесса, сложившейся в Российской Федерации.

Принятие законов традиционно осуществляется парламентом. Но по законодательству Российской Федерации предусматривается и иной порядок принятия закона, в завершение законотворческого процесса может проводиться референдум.

Реализация законотворческой деятельности народом есть способ выражения власти. Для вовлечения народа в законотворческий процесс принято соответствующее законодательство [1]. Народ признан субъектом законотворческого процесса в качестве законодателя.

Референдум как стадия законотворческого процесса предусматривается в законодательстве в субъектах Российской Федерации «по базовым, основополагающим вопросам жизни субъекта Федерации» [2].

На современном этапе развития демократии референдум является редким явлением и, как следствие, лишает возможности по признанию народа в качестве законодателя [3].

Институт референдума вытесняется не урегулированными в достаточной степени способами участия населения в законодательном процессе: опросом, публичными слушаниями,

всенародным обсуждением, митингом [4] интернет-демократией [5]. Последний способ участия населения в качестве демократического института в парламентской законотворческой деятельности получает все большую популярность благодаря средствам массовой информации и сети Интернет. М. М. Курьяча указывает на новый подход к пониманию законотворческого процесса как государственной услуги, которую может получить гражданское общество от государственных органов [6].

В то же время следует отметить то, что Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [7] официально опубликован и вступил в силу. На примере этого Закона мы наблюдаем дальнейшую и весьма существенную трансформацию его юридических свойств, которую ему придал законодатель по инициативе, высказанной главой государства.

Конституция РФ 1993 г. справедливо рассматривается в качестве одной из наиболее жестких конституций в мире, что обусловлено, прежде всего, усложненным порядком пересмотра отдельных ее положений и внесения поправок.

Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» внесены изменения и дополнения в Конституцию РФ, которые были одобрены всенародным голосованием и вступили в силу.

Поправки к Конституции Российской Федерации 2020 года вызвали закономерный «всплеск» научного интереса как к самой процедуре принятия данных поправок и их одобрения в ходе Всероссийского голосования, так и к их содержанию.

Внесение поправок в Конституцию в 2020 года стало доказательством того, что даже при самом уважительном отношении в Конституции нельзя уходить от того, насколько она отвечает времени, эволюции политической, социальной, экономической и духовно-культурной систем общества и государства.

Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» обеспечивает гарантии народа — субъекта законотворческого процесса — законодателя, которые интернет-технологии обеспечить не могут.

Отдельные ученые говорят о кризисе тематики и концепций законопроектов, аргументируя свои доводы тем, что большинство планируемых к рассмотрению проектов — это про-

екты о внесении изменений в действующие законы и лишь небольшая их часть является тематической, содержащей концептуальное решение проблемы [8].

Принимаемые законы нередко служат лишь «запоздалым оформлением» уже принятых решений, а не средством опережающего воздействия на общественные отношения.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. О референдуме Российской Федерации: Федеральный конституционный закон № 5-ФКЗ: текст с изменениями и дополнениями на 18 июня 2017 года: [принят Государственной думой 11 июня 2004 года: одобрен Советом Федерации 23 июня 2004 года].— Текст: электронный // КонсультантПлюс: [справ.-правов. система].— URL: <http://www.consultant.ru/>.— Режим доступа: по подписке.
2. Комарова В. В. Реальное и мнимое расширение предмета конституционного права // Актуальные проблемы российского права; Учредители: Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА) (Москва). 2018. № 10. С. 11.
3. Фомичева О. А. Референдум как стадия законотворческого процесса и форма признания народа «законодателем» // Арбитражный и гражданский процесс; Учредители: Гриб В. В. (Москва). 2020. № 4. С. 3.
4. Фомичева О. А. Митинг и иные публичные мероприятия как форма законотворческой деятельности // Конституционное и муниципальное право; Учредители: Гриб В. В. (Москва). 2018. № 10. С. 48.
5. Российская Федерация. Указы. О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива»: Указ Президента Российской Федерации от 4 марта 2013 г. № 183 — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [справ.-правов. система].— URL: <http://www.consultant.ru/>.— Режим доступа: по подписке.
6. Гражданин, общество, государство, инновации: современные механизмы взаимодействия / Курячая М. М. Краснодар: Просвещение-Юг. 2017. С. 59.
7. Российская Федерация. Законы. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон РФ о поправке к Конституции Российской Федерации № 1-ФКЗ: [принят Государственной думой 11 марта 2020 года: одобрен Советом Федерации 11 марта 2020 года].— Текст: электронный// URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003140001>
8. Власенко Н. А. О кризисных явлениях в праве // Юридическая техника; Учредители: Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации (Нижний Новгород). 2014. № 8. С. 40.

Рецидивная преступность

Батискина Арина Сергеевна, студент;

Амяга Ирина Сергеевна, студент;

Григорьева Александра Дмитриевна, студент

Научный руководитель: Корнилов Александр Васильевич, кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский национальный исследовательский государственный университет

Преступность в России — социально-правовое явление, включающее преступления, совершенные на территории России в течение определенного периода времени, и характеризующееся количественными и качественными показателями. В последние 10 лет количество рецидивных преступлений составляет в среднем во всей преступности в пределах от 22 до 27%, а среди всех выявленных лиц, совершивших преступления за этот же период, — от 20 до 25%.

Актуальность темы, связанной с рецидивной преступностью, обусловлена тем, что рецидив преступлений является одним из сложнейших и значимых институтов криминологии, уголовного и уголовно-исполнительного права, а также остальных отраслей криминального цикла. Рецидив представляет собой одну из форм множественности преступлений, позволяющих отграничить ее от сложных единичных пре-

ступлений, также является обстоятельством, серьезно отягчающим наказание, выступает основой для измерения степени достижения целей наказания и уголовной ответственности в целом. Иными словами, весь процесс уголовного преследования лица, совершившего преступление, направлен именно на предупреждение рецидива.

Руководствуясь актуальностью данной темы, в представленной статье раскрывается понятие рецидивной преступности в контексте криминологической науки, выделяются ее признаки, отображается общественная опасность рецидивной преступности, дается криминологический портрет преступника-рецидивиста, определяются тенденции рецидивной преступности в России, рассматриваются аспекты предупреждения рецидива, а также проводится анализ статистических данных.

В соответствии с ч. 1 ст. 18 Уголовного кодекса Российской Федерации под рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

К рецидивным криминологи относят все преступления, совершенные лицами, ранее совершавшими преступления, в случае если прежние преступления известны правоохранительным органам и стали предметом их основанного на законе реагирования.

Рецидив преступлений отличается от совокупности и повторности тем, что новое преступление совершается уже после того, как были приняты предусмотренные законом меры за предыдущие.

Рецидивная преступность — составная часть всей преступности, поэтому для нее характерны прежде всего характеристики, присущие всей преступности. Но наряду с общими характеристиками рецидивная преступность обладает и специфическими характеристиками, присущими только ей.

Исходя из толкования Уголовного кодекса, можно выделить следующие признаки рецидивной преступности:

- 1) наличие факта совершения повторного преступления лицом, ранее совершившим преступление;
- 2) наличие умысла при совершении данных преступлений;
- 3) наличие судимости за ранее совершенное умышленное преступление.

Основным признаком рецидива является совершение лицом двух или более умышленных преступлений. Этот признак характерен для всех форм множественности преступлений. Но особенностью рецидива является то, что его образуют не все преступления, а лишь те, которые имеют умышленный характер. Это обусловлено психологической сущностью рецидива, определяющей повышенную опасность личности виновного. Данный вид преступлений, по сравнению с неосторожными преступлениями, имеет повышенную социальную опасность.

Не менее значимым признаком рецидива является наличие судимости за прежде совершенное предумышленное преступное деяние. Судимость — правовое состояние гражданина, который был признан судом виновным в совершении правонарушения, и к которому было применено наказание и иные меры уголовного характера.

Повышенная общественная опасность рецидивной преступности заключается в том, что она выражает такое качество преступности, как ее устойчивость, свидетельствуя об упорном нежелании ряда лиц вести себя соответственно принятым в обществе нормам, о предпочтении криминальных вариантов решения своих проблем, несмотря на принятые к ним меры. Она свидетельствует также о несовершенстве правоохранительной системы, не способной эффективно воздействовать на лиц, совершивших преступления, слабом воздействии наказания, не достигающего целей исправления и перевоспитания осужденных.

Рецидив преступлений не увеличивает степень общественной опасности конкретного преступления, а свидетельствует об общественной опасности личности виновного лица, совершающего определенное деяние, запрещенное уголовным законом.

На основе анализа различного материала, можно сказать, что характерными закономерностями в портретной характеристике лиц, которые неоднократно совершают те или иные преступные деяния, выступают признаки, указанные далее.

Во-первых, стоит отметить, что рецидивная преступность, в большей своей степени, приходится на возраст от 28 до 35 лет. На наш взгляд, это является вполне логичным: в настоящее время прогрессирует малолетняя преступность, то есть несовершеннолетние повторно совершают преступления даже после отбывания уголовного наказания, и с учетом времени, повторное совершение противоправного деяния приходится уже на ту возрастную категорию, которая указывается выше.

Однако нельзя оставить без внимания следующие статистические данные: в январе-августе 2021 года на 16,7% снизилось количество преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии — профилактическая работа подразделений МВД России приносит результаты. Это также является важным показателем для предупреждения рецидивной преступности, которая подлежит искоренению только в том случае, когда предотвращается первичное совершение преступления как такового.

Во-вторых, уровень рецидивной преступности среди женщин ниже, чем среди мужчин, но здесь исследователи выявляют неутешительную закономерность: в группе лиц, имеющих одну-две судимости, доля мужчин обычно превышает число женщин. При увеличении числа судимостей это различие пропадает, а при девяти судимостях — доля женщин становится больше.

В-третьих, преступники — рецидивисты, особенно те, которые отбывали наказание в виде лишения свободы, не имеют хорошо оплачиваемой работы. Это обусловлено отсутствием такой возможности и желания по ее нахождению. Из этого вытекает их достаточно низкое положение в социальной структуре общества, что несомненно является фактором для возвращения к преступной деятельности, как следствие — продолжению роста рецидивной преступности.

В настоящее время мы можем наблюдать тенденцию к увеличению преступлений, совершенных рецидивистами (рис. 1).

Наибольшее развитие рецидивная преступность получила в Московской области, где за период «январь-сентябрь» 2021 года было зарегистрировано 3140 случаев (рис. 2).

Однако наибольший прирост показателя совершения рецидива за этот же период был зарегистрирован в Удмуртской Республике и составил 79,6% (граф.3).

В то же время лидером по снижению количественного показателя рецидивных преступлений стала Республика Адыгея (граф.4).

Предупреждение рецидивной преступности складывается из реализации комплекса мер общесоциального и специально-криминологического характера:

- изменение уголовной политики в сторону защиты в первую очередь прав потерпевших и связанное с ним дальнейшее совершенствование действующего законодательства, его ужесточение, усиление уголовной ответственности рецидивистов и преступников, доказавших многолетним криминальным стажем свое крайне негативное отношение к имеющимся в обществе правилам поведения;

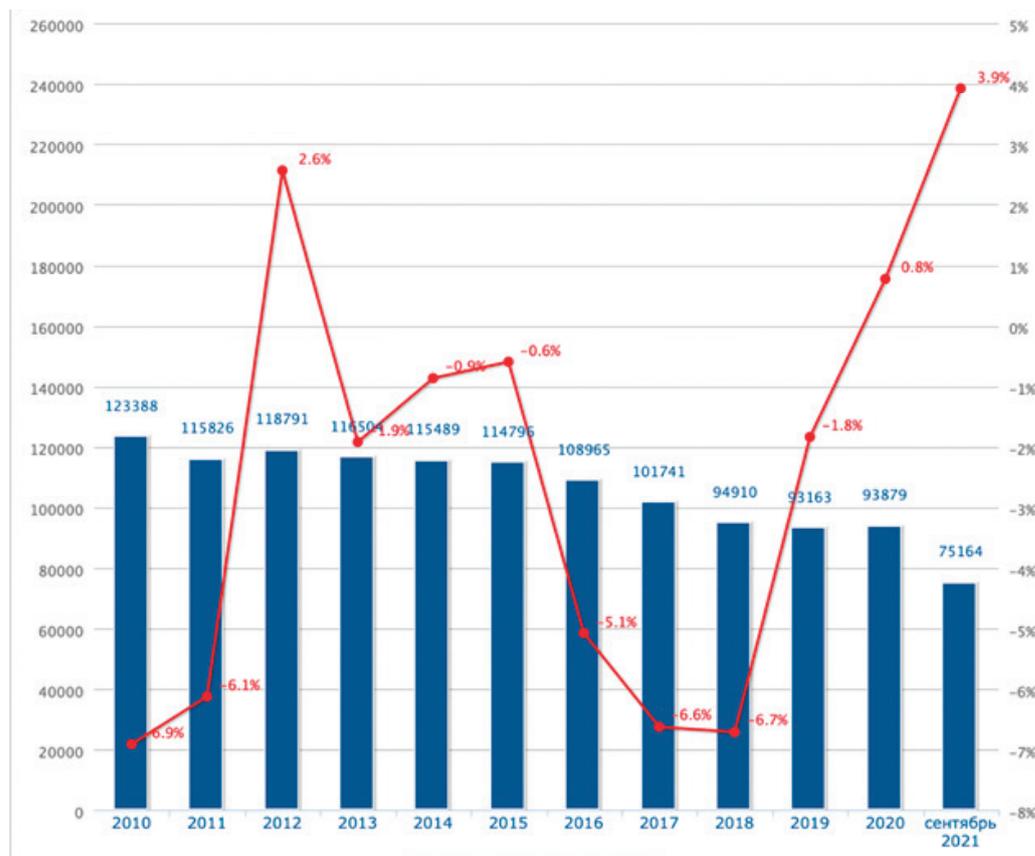

Рис. 1. Количество зарегистрированных преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления и их динамика

– разработку и внедрение комплексных программ, направленных на борьбу с рецидивной преступностью, на создание в этих целях принципиально новых организационных структур правоохранительных органов, на недопущение дублирования одних и тех же функций и мер их реализации, применяемых различными ведомствами в качестве профилак-

ческих, позволяющих накапливать и систематизировать опыт работы в указанном направлении всех государственных и общественных служб и институтов.

Особое значение в предупреждении рецидивной преступности имеет применение органами внутренних дел к лицам, совершающим рецидив преступления, мер индивидуальной

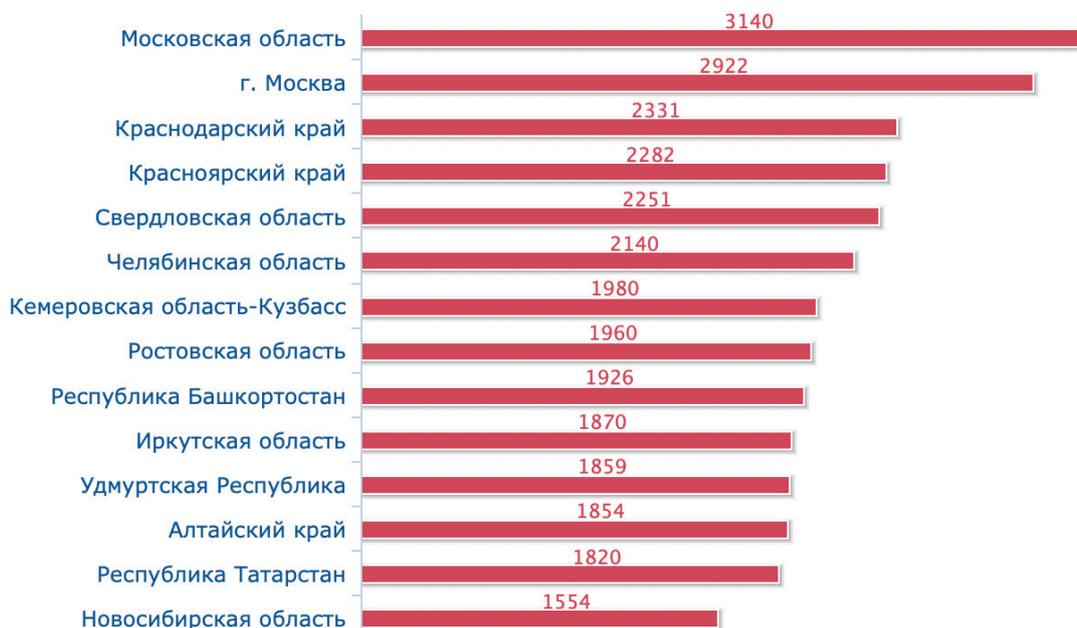

Рис. 2. Количество зарегистрированных преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, по регионам

Рис. 3. Показатели прироста рецидивных преступлений по регионам

Рис. 4. Показатели снижения случаев рецидивных преступлений

профилактики: профилактических бесед, постановки на профилактический учет; установления наблюдения и контроля за их социальной реабилитацией; оказания им социальной помощи и т.д.

В январе — августе 2021 года более четверти преступлений в России было совершено в состоянии алкогольного опьянения — об этом говорят данные отчета МВД за восемь месяцев 2021 года. При этом почти 60% преступлений совершено рецидивистами.

Больше половины (59,4%) расследованных преступлений совершено лицами, ранее совершавшими преступления. 28,3% — в состоянии алкогольного опьянения, каждое 35-е (2,9%) — несовершеннолетними или при их соучастии.

Данная статистика подтверждает, что рецидивная преступность прогрессирует на современном этапе. Применение всех вышеперечисленных мер по предотвращению должно способствовать уменьшению ее процентной составляющей от общего числа совершаемых преступлений. Показатель преступности несовершеннолетних, о котором говорилось ранее, в период с января по август 2021 года, продолжает падать. Это, в первую очередь, свидетельствует о том, что при таких показателях, можно свести данную категорию к минимуму, что послужит уменьшению прогресса рецидивной преступности в целом.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 — ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11 — ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // Собрание законодательства РФ — 1996, N25. — ст. 2954.
3. Преступность: Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс]. — URL: <https://rosinfostat.ru/prestupnost/>.
4. Алексеев А. И. Избранные труды / Москва: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2018. — 348 с
5. Долгова А. И. Криминология: Учебник для вузов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2005. — 912 с
6. Карташов Сергей Васильевич Общественная опасность рецидива преступлений // Актуальные проблемы государства и права. 2020. № 13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennaya-opasnost-retsitiva-prestupleniy>.
7. Ленева С. И. Варданян М. Э. Рецидивная преступность в России / Журнал «Новый университет», 2016. — № 4 (62). — С. 90–91. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retsividnaya-prestupnost-v-rossii>.
8. Мишухин А. С., Кошелева Д. В., Инкин А. А. Предупреждение и профилактика рецидивной преступности // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-i-profilaktika-retsividnoy-prestupnosti>.
9. Ольховник Н. В. Рецидивная преступность осужденных, отбывающих принудительные работы / Журнал «Вестник Кузбасского института», 2021. — № 1 (46). — С. 45–53. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retsividnaya-prestupnost-osuzhdennyh-otbuvayuschih-prinuditelnye-raboty/viewer>.
10. Пряхина Лада Вадимовна Понятие, признаки и виды рецидива преступлений // Вестник науки и образования. 2019. № 24–1 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-priznaki-i-vidy-retsitiva-prestupleniy>.
11. Струганов С. М. Полуниин В. П. Баркалов С. Н. Превенция рецидивной преступности в современном социуме. 2021. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preventsia-retsividnoy-prestupnosti-v-sovremennom-sotsiume/viewer>.
12. Филиппова О. В. Криминологическая характеристика рецидивной преступности / Вестник Томского государственного университета. Право, 2020. — № 38. — С. 87–100. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-harakteristika-retsividnoy-prestupnosti/viewer>.
13. Филиппова О. В. Общесоциальные детерминанты рецидивной преступности / Вестник Томского государственного университета. Право, 2020. — № 457. — С. 261–265. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschesotsialnye-determinanty-retsividnoy-prestupnosti/viewer>.
14. Чистотина О. Н. Предупреждение рецидивной преступности: актуальные проблемы и пути решения / Юристы-Правоведы, 2017. — № 1 (80). — С. 69–72. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-retsividnoy-prestupnosti-aktualnye-problemy-i-puti-resheniya>.

Особенности заключения гражданско-правового договора на торгах

Беккер Кристина Денисовна, студент

Орский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА (Оренбургская обл.)

Право на свободу заключения договора предусмотрено Конституцией Российской Федерации и подразумевает под собой свободу в выборе контрагента, вида договора и условий его заключения. Однако законодательно установлены положения, в которых данный принцип не всегда может быть осуществлён в полной мере. Так при заключении договора посредством торгов обязывает одну из сторон по итогам торгов заключить договор с контрагентом.

Заключение договора посредством торгов способствует организатору торгов выбрать оптимально предложенную цену за выставляемый товар, услугу, что в полной мере соответствует конкурентным рыночным отношениям российской экономики. Кроме того, участники торгов получают достаточный объем информации о потенциальном контрагенте, и тем самым снижается риск заключения договора с недобросовестным лицом.

Особенностью проведения торгов является то, что по их завершению организатор обязуется заключить договор на предложенных условиях с победителем торгов. Именно в таком виде проявляется некоторое ограничение действия свободы сторон в договорных отношениях, принципа, пронизывающего всю сферу гражданско-правовых отношений.

Правовое регулирование торгов носит весьма разветвленный характер. Основные положения данного способа заключения договора регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации.

Вместе с тем, анализ нормативной базы позволяет выделить ряд несовершенств правового регулирования данного института, а также соответствующие пробелы, в отношении путей устранения которых по настоящий момент наблюдаются споры и разногласия и в научной среде.

Ключевые слова: заключение гражданско-правового договора на торгах, гражданско-правовой договор, процесс проведения торгов, общие положения, гражданский кодекс.

Началом процесса проведения торгов принято считать опубликование извещения организатором торгов о их проведении. Согласно части 2 статьи 448 Гражданского Кодекса Российской Федерации извещение о проведении торгов должно содержать сведения о времени, месте и форме торгов, об их предмете, о существующих обременениях продаваемого имущества и о порядке проведения торгов, в том числе об оформлении участия в торгах, определении лица, выигравшего торги, а также сведения о начальной цене. Кроме того исходя их положений части 5 статьи 448 Гражданского Кодекса Российской Федерации, можно сделать вывод, что извещение о проведении торгов должно также содержать информацию и задатке, его размере, сроках и порядке его внесения участниками торгов.

На основании буквального трактования законодательства можно сделать вывод, что внесение задатка при направлении заявки на участие в торгах является обязательным для участников торгов. По мнению И. С. Петрова, внесения задатка претендентом на участие в торгах подтверждает его готовность к участию в торгах и отражает его намерение на заключение договора по его итогам [8].

Однако М. И. Брагинский утверждает, что внесение задатка является обязательным лишь тогда, когда это предусмотрено в извещении о предстоящих торгах [5].

В определении Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2020 г. N310-ЭС19–26858 при рассмотрении искового заявления от одного из участника торгов, отстраненного от участия торгов в связи с внесением за него задатка иным лицом, указал, что само по себе отсутствие непосредственно у участника торгов денежных средств, необходимых для уплаты задатка, на момент проведения торгов не может служить основанием для вывода о его недобросовестности, поскольку не означает, что он не сможет вносить арендную плату в дальнейшем исходя из получаемых им доходов и учетом стоимости иного принадлежащего такому участнику имущества. Напротив, внесение задатка непосредственно участником торгов не исключает риска того, что в дальнейшем этот участник, ставший победителем торгов, не утратит возможность исполнять свои обязательства [10].

Задаток относится к мерам обеспечения исполнения обязательств и выполняет обеспечительную функцию на только на стадии торгов. Законодательством установлено, что задаток должен быть возвращен лицам, участвующим в торгах, но не победившим в них и в случае если торги не состоялись. Е. Л. Суханов, считает, что отношения по проведению торгов прекращают свое существование с момента подписания организатором торгов и их победителем договора по результатам торгов. После чего задаток превращается в аванс по договору и теряет обеспечительную функцию [7].

По мнению Б. М. Гонгало у задатка, вносимого на торгах отсутствует функция платежности, так как участник торгов еще не обязан платить, и может быть, не будет нести такой обязанности [9].

Таким образом, можно сделать вывод, что задаток на стадии торгов носит обеспечительную функцию, лишь на стадии торгов, и подтверждает волеизъявление участника торгов на заключение договора, однако задаток не обеспечивает возможность победителя торгов в полной мере исполнить свои обязательства по договору.

Кроме того, задаток целесообразен для заключения договора на торгах, направленного на отчуждение имущества, так как задаток внесенный победителем торгов будет засчитан в счет исполнения договора. В случае, если торги проводились на приобретение какого-либо имущества, в этом случае у победителя не возникает обязанности по уплате денег, следовательно, внесенный задаток не может быть засчитан в счет исполнения договора.

Федеральный закон от 05.04.2013 N44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в качестве обеспечения заявки на участие в конкурсе или аукционе предусматривает внесение денежных средств или предоставление банковской гарантии. При этом по окончании торгов, денежные средства возвращаются участником торгов, а так же победителю торгов, но только в случае заключения с ним контракта. В данном случае, законом не употребляется термин «задаток».

На основании указанного возникает вопрос о возможности применения наряду с задатком и других мер обеспечительного характера, при заключении договора на торгах.

Так вышеуказанный закон предусматривает, что исполнение контракта, гарантийные обязательства могут обеспечиваться предоставлением банковской гарантии, выданной банком. Как отмечает А. О. Беляева, банковская гарантия может быть неудобна потенциальному участнику в связи с необходимостью выплаты определенного вознаграждения лицу, ее выдавшему, тогда как данный участник может и не стать победителем [4].

Ф. Гизатуллин считает банковскую гарантию самым надежным способом обеспечения исполнения договорных обязательств [6].

Также многими учеными рассматривается вопрос о возможности использования векселя для обеспечения интересов при проведении торгов. По мнению А. О. Беляевой, в случае если участник торгов оплатил задаток векселем и победил в торгах, то вексель будет обналичен в счет оплаты приобретаемого имущества. В случае проигрыша участника в торгах, организатор путем очередного индоссаментов возвращает участнику торгов вексель.

По смыслу статьи 380 Гражданского Кодекса Российской Федерации задаток представляет собой денежную сумму, так некоторые суды исходя из вышеуказанного признают, что внесение в качестве задатка векселя является нарушением законодательства. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.09.2009 по делу № А29–2175/2009 признал сделку по внесению в качестве задатка, при проведении торгов, векселя недействительной (ничтожной), ссылаясь на то, что задатком как мерой обеспечения обязательств по платежам по закону может быть признана только денежная сумма [11].

В постановлении ФАС Уральского округа от 31.05.2004 № Ф09–1582/04-ГК по делу № А60–24089/03, суд указал на то, что обстоятельство, что участник торгов внес задаток простыми векселями Сберегательного банка Российской Федерации, не является основанием для признания торгов недействительными, поскольку использование векселя в гражданском обороте в качестве средства платежа по денежному обязательству

не противоречит ни гражданскому, ни вексельному законодательству [12].

На основании вышеуказанного можно сделать вывод, что возникает необходимость во внесении в Гражданский Кодекс Российской Федерации расширенного перечня способов обеспечения интересов участников торгов, с предоставлением организатору торгов право самостоятельно решать о способе обеспечения заявки на участие в торгах и о конкретном виде такого обеспечения. Так считаем целесообразным, дополнить часть 5 статьи 448 Гражданского Кодекса включить наравне с задатком такие способов обеспечения как банковскую гарантию, поручительство, а также возможность внесения задатка векселем. Кроме того, считаем необходимым в данной статье, предусматривающей общие положения о торгах, заменить понятие «задатка» на понятие «обеспечение заявки путем внесения денежных средств», так как задаток применим не ко всем видам торгов.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020 г. № 144
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // Российская газета. 1994 № 238–239;
3. Федеральный закон от 05.04.2013 г. N44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. 02.07.2021) // Российская газета от 12 апреля 2013 г. N80;
4. Беляева О. А. Альтернативы задатку на участие в торгах // Журнал российского права. — 2011. — № 11. — С. 39–44
5. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга пятая: В 2 т. Т. 1: Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры направленные на создание коллективных образований. М. 2006.
6. Гизатуллин Ф. Правовые вопросы практического использования банковской гарантии // Хозяйство и право, 2006
7. Гражданское право: Учебник: В 2 т./ Отв. ред. Е. Л. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. Т. II Полутом I М., 1999.
8. Петров И. С. Правовые аспекты организации и проведения приватизационных торгов // Законодательство и экономика. 2001 № 12.
9. Гонгало Б. М. Гражданское право: Учебник. М., Статут, 2017. 543 с.
10. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18.05.2020 N310-ЭС19–26858 по делу N А54–263/2019 // СПО «Консультант Плюс»
11. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.09.2009 по делу № А29–2175/2009; постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 10.08.2009 по делу № А29–2175/2009 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление ФАС Уральского округа от 31.05.2004 № Ф09–1582/04-ГК по делу № А60–24089/03; постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 12.12.2006 № Ф04–7499/2006 (28261-А27–30) по делу № А27–7660/06–1 // СПС «КонсультантПлюс».

Проблемы применения общих положений о заключении договора в обязательном порядке

Беккер Кристина Денисовна, студент

Орский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА (Оренбургская обл.)

В соответствии со статьей 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Так в качестве ограничения конституционного права на свободу заключения договора, предусмотрен институт о заключении гражданско-правового договора в обязательном порядке.

Правила заключения договора в обязательном порядке предусмотрены законодательством для обеспечения защиты отдельных участников гражданского оборота, а так же в целях поддержания свободной конкуренции и предотвращения злоупотребления доминирующим положением на рынке. Однако нет определенного списка случаев, при которых заключение договора для одной из сторон

обязательно. Гражданский Кодекс Российской Федерации предусматривает лишь указания на источники. ГК РФ предусматривает достаточно большое количество случаев, когда договор подлежит заключению в обязательном порядке, в частности, в ст. 426 ГК РФ (при заключении публичного договора), ст. 429 ГК РФ (когда подписан предварительный договор), ст. 447 ГК РФ (при заключении договора на торгах) и др.

Законодательство, регламентирующее случаи и порядок заключения договора в обязательном порядке, носит весьма разветвленный характер, что порождает ряд проблем в их применении.

Ключевые слова: заключение договора в обязательном порядке, Гражданский Кодекс Российской Федерации.

К случаям, при которых заключение договора для одной из сторон обязательно Гражданский Кодекс Российской Федерации относит:

- заключение публичного договора в соответствии со статьей 426 Гражданского Кодекса Российской Федерации;
- заключение договора на основании предварительного договора в соответствии со статьей 429 Гражданского Кодекса Российской Федерации;
- заключение договора по средствам проведения торгов в соответствии со статьей 447 Гражданского Кодекса Российской Федерации.

Так же отдельные случаи заключения договора в обязательном порядке предусмотрены специальными нормами федерального законодательства: заключение договора субъектом естественной монополии с отдельными потребителями на производство (реализацию) товаров, при наличии у субъекта естественной монополии возможности произвести (реализовать) такие товары, на основании Федерального закона от 17.08.1995 № 147 — ФЗ; заключение договора поставщиком, занимающим доминирующее положение на рынке определенного товара, не вправе отказаться от заключения государственных контрактов в случае, если размещение заказа не влечет за собой убытков от ее производства, в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Федерального закона от 13.12.1994 № 60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд»; — заключение государственного оборонного заказа, в соответствии с пунктом 6 статьи 6 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. N275-ФЗ «О государственном оборонном заказе».

Общие правила заключения договора в обязательном порядке предусмотрены статьей 445 Гражданского Кодекса Российской Федерации, которые охватывают две различные ситуации:

- 1) заключение договора обязательно для стороны, которой направлена оферта (проект договора). В таком случае данная сторона должна направить другой стороне извещение об акцепте, либо об отказе от акцепта, либо об акцепте оферты на иных условиях (протокол разногласий к проекту договора) в течение тридцати дней со дня получения оферты;
- 2) заключение договора обязательно для стороны направившей оферту (проект договора). В данном случае, при получении указанной стороной в течение тридцати дней протокола разногласий к проекту договора, эта сторона обязана в течение тридцати дней со дня получения протокола разногласий известить другую сторону о принятии договора в ее редакции либо об отклонении протокола разногласий.

В этих случаях правом на обращение в суд с иском о понуждении заключения договора, равно как и о разногласиях, связанных с условиями договора, наделено лицо, которое вступает

в договорные отношения со стороной, на которой лежит обязанность заключить договор.

Законодатель не решает вопрос о возможности передачи разногласий на рассмотрение суда стороной, для которой заключение договора является обязанностью. При этом Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» предусматривает: «В случае отсутствия у ответчика обязанности заключить договор или отсутствия соглашения о передаче разногласий на рассмотрение суда в принятии искового заявления о понуждении заключить договор (об урегулировании разногласий) не может быть отказано. В этом случае суд рассматривает дело по существу и отказывает в иске, если в ходе процесса стороны не выразили согласия на передачу разногласий на рассмотрение суда» [3]. Таким образом, сторона, для которой заключение договора обязательно может обратиться в суд с исковым заявлением, однако для рассмотрения спора в судебном порядке необходимо согласие контрагента, иначе в удовлетворении иска может быть отказано.

В рамках новой редакции пункта 4 статьи 445 Гражданского Кодекса Российской Федерации, вступившей в силу с 1 июня 2015 г., если иск о понуждении заключить договор удовлетворен, договор считается заключенным на условиях, указанных в решении суда, с момента вступления в законную силу соответствующего решения суда. Суд выносит возлагающее решение: судебное решение замещает необходимое для заключения договора волеизъявление ответчика. В связи с этим название искового требования (понуждение к заключению договора), видимо, не вполне корректно, так как намекает на то, что иск носит характер иска о присуждении, в то время как фактически он является преобразовательным. Впрочем, вопрос о том, к какой категории исков следует относить подобный иск, может вызывать теоретические дискуссии.

Так как с момента вступления решения суда в законную силу стороны связаны договором, исполнительное производство здесь не требуется, а исполнительный лист не выдается.

Введенный судом в действие договор не следует отождествлять с утвержденным судом мировым соглашением. Это обычный договор, единственной особенностью которого является то, что он вступил в силу по решению суда, заместившему волю обязанной стороны по требованию управомоченной стороны. Соответственно, дальнейшая судьба договора проходит в рамках общих правил Гражданского Кодекса Российской Федерации. В частности, стороны могут свободно расторгнуть или изменить договор по соглашению, не беспокоя по этому поводу суд. Если закон или условия договора дают одной из

сторон право отказаться от договора данного типа или изменить его условия в одностороннем порядке, такие отказ или одностороннее изменение также допускаются.

Как отмечает В.В. Витрянский, правила, содержащегося в п. 4 ст. 445 ГК РФ, явно недостаточно для реальных договоров, поскольку «при наличии решения суда о понуждении к заключению договора сторона, обязанная его заключить, сохраняет возможность уклоняться от заключения соответствующего договора, не принимая имущества от контрагента, в пользу которого вынесено судебное решение» [5]. На основании указанного обращения в суд с иском, трудно в полной мере назвать как способ правовой защиты. Однако статья 445 Гражданского Кодекса Российской Федерации предусматривает обязанность стороны, необоснованно уклоняющейся от заключения договора, возместить другой стороне причиненные этим убытки.

Так же основной отличительной чертой заключения договора в обязательном порядке можно выделить тот факт, что в отличие от общего порядка заключения договора, акцент на иных условиях, отличающихся от условий в указанных в оферте, не может быть признан новой офертой. По мнению Гueva А. Н., в данном случае акцепт считается совершенным и протокол разногласий не может быть признан новой офертой [6]. Так статья 445 Гражданского Кодекса Российской Федерации содержит правила, выраженные диспозитивными нормами, только в части установления сроков совершения сторонами действий по заключению договора, в то время как порядок совершения действий, установленный названной

статьей, не может быть изменен по соглашению сторон. Е. Богданова указывает, что при таких обстоятельствах, будучи признанной новой офертой, акцепт на иных условиях (протокол разногласий) порождает бы иные последствия, нежели установлены ст. 445 ГК РФ [4].

Таким образом, стороны могли бы обмениваться новыми офертами либо до того момента, пока не будет достигнут компромисс, либо пока сторона, для которой заключение договора является правом, не утратит интерес к заключению договора.

Исследование общих положений о заключении договоров в обязательном порядке позволяет сделать ряд выводов. Правила ст. 445 ГК РФ применяются в тех случаях, когда договор заключается посредством обмена офертой и акцептом в письменной форме, и если при этом законодательством не установлено специальных требований к порядку заключения договора. При заключении договора в порядке, установленном ст. 445 ГК РФ, акцент на иных условиях не считается новой офертой. Так возникают вопросы о возможности применения норм статьи 445 Гражданского Кодекса Российской Федерации когда обязанность заключить договор обе стороны принимают на себя в соответствии с предварительным договором, или такая обязанность возникает в результате проведения торгов, предметом которых являлось право на заключение договора.

На основании указанного, считаем необходимым дополнение статьи 445 Гражданского Кодекса Российской Федерации более точным перечнем ситуаций, для которых применимы положения данной нормы.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020 г. № 144
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // Российская газета. 1994 № 238–239;
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Российская газета, N4, 11.01.2019
4. Богданова, Е. Понуждение к заключению договора [Текст] / Е. Богданова // Право и экономика. — 2005. -Хо 1.-С. 18–21.
5. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о банковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари. М.: Статут, 2006
6. Постатейный комментарий к части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации // Гувев А. Н. С. 714–715; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / Под ред. Проф. Т. Е. Абовой и А. Ю. Кабалкина.

Правовое сравнение наказания в виде принудительных работ в России и общественных работ во Франции

Буйлук Виктория Борисовна, студент;
Тюрина Ольга Васильевна, старший преподаватель
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

Наказание в виде принудительных работ считается относительно новым в российской системе уголовных наказаний. Оно было введено в 2011 году, но реально стало применяться только в 2017. В настоящий момент, это единственный

вид наказания, предусмотренный Уголовным кодексом РФ, в качестве альтернативного. В УК Франции есть подобный вид наказания — работы в общественных интересах (*Le travail d'intérêt général*). Однако данный вид наказания намного

мягче по отношению к виновному, чем принудительные работы в России.

Первое отличие данного наказания состоит в том, что они назначаются судом на срок до 18 месяцев, в то время как принудительные работы назначаются на срок от 2 месяцев до 5 лет [2]. Причем в России они применяются только как альтернатива лишению свободы, то есть срок назначения принудительных работ должен быть равен сроку лишения свободы в случае, если суд решит смягчить наказание до принудительных работ: если срок лишения свободы выше, чем у принудительных работ (выше 5 лет), суд не может назначить принудительные работы, то же самое касается и обратных случаев, когда срок принудительных работ выше срока лишения свободы. А во Франции оно может назначаться судом в нескольких формах:

1) Как альтернатива тюремному заключению с обязанностью выполнения общественных работ (статья 131–8 Уголовного кодекса Франции) [1];

2) Условное наказание с обязанностью выполнения общественных работ (STIG), а именно условное тюремное заключение с обязанностью выполнения общественных работ (статьи 132–54–132–59 Уголовного кодекса)

3) STIG также может быть результатом преобразования тюремного заключения на срок менее или равный 6 месяцев (статья 132–57 Уголовного кодекса) судьей по исполнению наказаний.

Стоит отметить, что работы в общественных интересах назначаются только с согласия виновного, в случае его отказа к нему применяются иные меры уголовно-парового характера, причем принудительная работа во Франции запрещена, что качественно отличает их от России, в которой мнение виновного при назначении наказания не учитывается.

Выделим условия, связанные с согласием лица:

– Если обвиняемый присутствует на слушании, но отказывается от выполнения общественных работ, то приговор, касающийся назначения ему работ в общественных интересах, не может быть вынесен. Ст. 131–8: «Наказание в виде работ в общественных интересах не может быть назначено подсудимому, который от этого отказывается или не присутствует в судебном заседании».

– Если он не присутствует на слушании, но представлен своим адвокатом, этот приговор может быть вынесен только в том случае, если он выразил свое согласие в письменной форме.

– Если он не присутствует или не представлен своим адвокатом и не заявил о своем согласии, приговор может быть вынесен только в том случае, если суд применит положения второго абзаца статьи 131–9 (вынесение приговора). То есть если лицу может быть назначено или лишение свободы, или общественные работы, но при этом на основании фактов о совершении преступления суд приходит к выводу, что оно имело меньшую общественную опасность, и за него не обязательно назначать лишение свободы, то он отдает предпочтение общественным работам.

Основания для приостановления срока выполнения общественных работ, предусмотренные законом:

– факультативное приостановление по решению JAP: по серьезным медицинским, профессиональным или социальным причинам.

– автоматическое приостановление деятельности: домашний арест под электронным наблюдением; досудебное со-

держание под стражей; в случае отбывания наказания в виде лишения свободы; выполнение обязанностей национальной службы.

В РФ в соответствии с ч. 1 ст. 398 УПК РФ перечислен исчерпывающий список оснований приостановления исполнения наказания [3]. В частности, болезнь осужденного, препятствующая отбыванию наказания, — до его выздоровления; беременность осужденной, наличие у нее малолетнего ребенка, наличие у осужденного, являющегося единственным родителем, малолетнего ребенка — до достижения ребенком возраста четырнадцати лет и иные.

Стоит сказать, что общественные работы могут возлагать на осужденного обязанности выполнять в пользу какой-либо публичной организации, публичного учреждения или ассоциации, в то время как принудительные работы выполняются только в пользу государства.

В случае неисполнения осужденным наказания в виде общественных работ суд вышестоящей инстанции может распорядиться об исполнении наказания, назначенного судом первой инстанции либо отменить меру полностью или частично и, при необходимости, немедленно заключить условно осужденного под стражу. В России в случае уклонения от исполнения принудительных работ или же от их невыполнения к лицу применяется более строгое наказание в виде лишения свободы, а в случае, если было назначено лишение свободы, то при добросовестном исполнении виновный может ходатайствовать о смягчении наказания, и суд может применить альтернативный вариант — принудительные работы.

Также необходимо сказать, что работа в общественных интересах осуществляется безвозмездно, не оплачивается, принудительные работы оплачиваемы, и процент от дохода идет в пользу государства.

Уголовно-исполнительное законодательство РФ предусматривает разделение всех видов уголовно-правового воздействия на наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества, и все остальные. Глава 8.1 УИК РФ «Исполнение наказания в виде принудительных работ» находится в разделе II «Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества» [4]. Следовательно, принудительные работы — это наказание, не связанное с изоляцией осужденного от общества. Вместе с тем, при отбывании принудительных работ осужденный содержится под надзором в исправительном учреждении, что подобно отбыванию лишения свободы в колониях-поселениях. Соответственно трудно сказать, что при назначении принудительных работ осужденный не изолируется от общества, скорее наоборот. Во Франции соблюдаются все трудовые гарантии при выполнении общественных работ, работа в общественных интересах может включаться в законный стаж работы для осужденных, получающих заработную плату. Судья по исполнению наказаний после получения заключения прокуратуры устанавливает перечень работ в общественных интересах, которые могут выполняться в его округе. Соответственно, работы в общественных интересах не подразумевают нахождение осужденного в исправительных центрах или иных местах, ограничивающих свободу передвижения, выбора места жительства, пребывания.

Таким образом, между общественными работами во Франции и российскими принудительными работами есть схожие черты,

но преобладают различия, так как во Франции данный вид наказания более гуманный по отношению к осужденному.

Литература:

1. Уголовный кодекс Франции. [Электронный ресурс] // URL: https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25.
3. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
4. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 N1-ФЗ (ред. от 11.06.2021) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/

Элементы юридического состава налога на добавленную стоимость при международной торговле услугами в электронной форме

Валуева Екатерина Сергеевна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье проведен анализ правовой конструкции налога на добавленную стоимость при оказании услуг в электронной форме при международной торговле, исследован специальный субъект. Отмечено наличие закрытого перечня услуг, являющихся и не являющихся услугами, оказанными в электронной форме при международной торговле.

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость, электронная коммерция, администрирование налога на добавленную стоимость, услуги в электронной форме при международной торговле.

Внедрение цифровых технологий, без которых не может развиваться инновационный потенциал страны, влияет на все уровни жизни — от глобальных до бизнес-процессов, и становится приоритетным направлением налоговой политики государства.

Переход к цифровой экономике в настоящее время является глобальной тенденцией мирового развития, основу которой составляют цифровые технологии. Именно они становятся одним из важнейших факторов, оказывающих влияние на социальную и экономическую сферы, науку, образование, культуру, гражданские институты и на развитие общества в целом.

За четверть века Интернет прочно вошел в повседневную жизнь людей, и его дальнейшее развитие привело к появлению электронной коммерции (электронных товаров и услуг).

Революционные изменения в гражданском обороте, связанные с переходом обращения товаров и услуг в цифровой формат, затронули и систему администрирования НДС в сфере электронной коммерции.

Относительно понятий «электронная коммерция» и «электронная торговля» в юридической и экономической литературе представлены разнообразные и взаимоисключающие мнения ввиду отсутствия законодательного их определения.

Не вдаваясь в подробности дискуссии, автор будет придерживаться определения, вытекающего из распоряжения Правительства Российской Федерации, что «электронная коммерция — это сфера экономики, которая включает в себя сделки по реализации товаров (работ, услуг) потребителям, осуществляемые

в сети «Интернет»» [1]. Выступая на международной промышленной выставке «Иннопром» 5 июля 2021 года, премьер-министр Михаил Мишустин заявил, что «пандемия ускорила процессы цифровизации. Рынок электронной коммерции в России в 2020 году вырос до 3,2 трлн рублей, то есть увеличился на 60%» [2].

Впервые НДС на оказание услуг в электронной форме введен Европейским союзом, а окончательный вариант правил определен в 2015 году Директивой Совета Европы 2008/8.

Подходы Российской Федерации и стран Евросоюза к системе администрирования и взимания НДС при оказании услуг в электронной форме имеют расхождения. Отличия касаются и способов определения услуг (закрытый и открытый), и места оказания услуги.

По мнению автора первого диссертационного исследования по исследуемой теме Е. В. Мен система администрирования и взимания НДС в Российской Федерации во многом отличается от практики Европейского союза, но «... в сфере администрирования и контроля за уплатой налога Европейский союз обладает значительным преимуществом» [3, с. 47].

На наш взгляд, накопленный десятилетиями негативный опыт российских налогоплательщиков, связанный с недоверием «в ситуации неравноценных подходов к разным субъектам со стороны налоговых администраций» [4, с. 172] напрямую влияет на патриотизм и налоговый патриотизм. Е. В. Черникова и Т. А. Николаева констатируют, что «осмысление значения патриотизма может оказать положительное влияние на эффектив-

ность налогообложения и способствовать подъему налоговой дисциплины» [5, с. 38]. Считаем, что подтверждением такого вывода является мнение А. А. Лобачева, Т. А. Николаевой, М. С. Прокошина «одной из основных проблем, с которой сталкиваются налоговые органы, – это уклонение налогоплательщиков от исполнения налоговых обязанностей» [6, с. 45–50].

В Российской Федерации НДС при оказании электронных услуг при международной торговле иностранных компаний введен с января 2017 года [7]. А. В. Мен полагает, что «такого рода нововведения можно, как в России, так и за рубежом, смело назвать экспериментальными, ввиду отсутствия соответствующего опыта, по причине недавнего возникновения самой сферы электронной коммерции» [3, с. 4].

Считаем необходимым отметить специфику правовой конструкции состава НДС, без которой не было бы и смысла в нововведениях, это наличие специального субъекта — иностранной организации, которая и является плательщиком НДС при электронной коммерции.

Определяющим фактором законодательной новеллы явилось признание предмета НДС в анализируемой сфере в виде закрытого перечня услуг, закрепленных в Налоговом кодексе РФ [7]:

— реализация товаров (работ, услуг) при заказе через сеть «Интернет» поставка товаров (работ, услуг) осуществляется без использования сети «Интернет»;

— реализация (передача прав на использование) программ для ЭВМ (включая компьютерные игры), баз данных на материальных носителях;

— оказание консультационных услуг по электронной почте; – оказание услуг по предоставлению доступа к сети «Интернет».

В НК РФ также обозначены услуги в электронной форме, не подпадающие под категорию услуг «оказываемых в электронной форме».

Юридический факт реализации составляет объект налога на добавленную стоимость в рассматриваемой сфере и поскольку НДС является универсальным налогом на потребление, не зависящий от реализуемых услуг, законодательные изменения его не коснулись.

Еще одно неперемutable условие — это реализация указанных услуг иностранной организацией на территории Российской Федерации.

Специфику предмета при электронной коммерции обусловили неосязаемый характер услуг в рассматриваемой сфере и отсутствие привязки к определенной территории для их оказания ввиду использования информационных технологий.

До внесения изменений в Налоговый кодекс РФ, вступившими в силу с 01 января 2017 года, имело место дискриминация, когда российские компании должны были платить

налог на добавленную стоимость, а иностранные компании могли не включать указанный налог в прибыль, что в свою очередь удешевляло стоимость услуг и, несомненно, влияло на выбор потребителя.

Таким образом, до введения указанных изменений регулирование администрирование НДС находилось «вне системной взаимосвязи с такими важнейшими основами теории о НДС в целом, как ...принципы нейтральности, недискриминации и определенности» [3, с. 47].

Как справедливо отмечает О. М. Узряева: «Любые действия контролирующих органов должны осуществляться с обязательным учетом базовых принципов, в противном случае процесс контроля будет неэффективным» [8, с. 58].

Существенные изменения в сфере обложения электронной коммерции налогом на добавленную стоимость охватили значительный пласт экономики со специфичной системой администрирования, который стал регулироваться для целей НДС. Однако при этом НДС остается многофункциональным налогом на потребление, что, на наш взгляд, исключает необходимость дополнения налоговой системы новым налогом, учитывающим специфику электронных услуг.

При этом следует отметить, что в условиях цифровой революции неизбежна трансформация правового регулирования налоговой базы, способа и порядка уплаты НДС.

Проблемы, снижающие эффективность функционирования информационной системы налоговых органов России, обусловлены отсутствием на данный момент времени единого хранилища информации, которую могли бы использовать в своей работе различные ведомства, взаимодействующие в той или иной степени с ФНС России. Сегодня субъекты налогового взаимодействия опираются каждый на свою информационную базу, которая ограничена задачами, стоящими перед конкретным ведомством, что приводит не только к дублированию, но иногда и расхождению сведений об одних и тех же объектах и событиях.

Поэтому перспективной задачей должна стать интеграция в единое информационное пространство административных органов управления, казначейства, банков, таможи, регистрационных центров, служб учета и управления имуществом, земельными ресурсами и др.

В основе интегрированной информационной системы, объединяющей все структуры, участвующие в налоговом администрировании, должна находиться единая межведомственная информационная база данных.

Стремительно развивающийся сектор информационных технологий в нынешнем веке диктует и необходимость оперативного совершенствования налогового законодательства с учетом передового опыта зарубежных стран и прежде всего Европы.

Литература:

1. Распоряжение Правительства РФ от 28 августа 2017 г. № 1837-р. «О стратегии государственной политики РФ в области защиты прав потребителей на период до 2030 г.». // Собрание законодательства Российской Федерации от 11 сентября 2017 г. № 37 ст. 5543.
2. Официальный сайт ИТАР-ТАСС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: tass.ru. — Дата обращения 25.09.2021.

3. Ем Е. В. Правовое регулирование взимания НДС при международной торговле услугами в электронной форме // дисс. ... канд. Юрид. наук. М., 2018, С. 47.
4. Поролло Е. В., Казаков В. В. Налоговый контроль и налоговое администрирование в системе принципов эффективного и ответственного управления общественными финансами. URL: [http:// sun.tsu.ru/mminfo/000063105/320/image/320-172.pdf](http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/320/image/320-172.pdf).
5. Черникова Е. В., Николаева Т. А. Налоговый патриотизм и повышение эффективности налоговой политики // Государственная служба, 2016, № 6, С. 38.
6. Лобачев А. В., Николаева Т. А., Прокошин М. С. Налоговый контроль как элемент системы административного контроля // Современное право. 2020. № 9. С. 45–50.
7. Федеральный закон от 03 июля 2016 № 244-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового Кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.07.2016, N 27 (Часть 1, ст. 4177).
8. Узряева О. М. Дорожная карта «Совершенствование налогового администрирования» как эффективный инструмент для развития малого бизнеса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 45. С. 58.

Правовое регулирование администрирования налога на добавленную стоимость: понятийный аппарат

Валуева Екатерина Сергеевна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье проведен анализ понятийного аппарата администрирования налога на добавленную стоимость, дано авторское определение администрирования НДС. Отмечено, что усовершенствование понятийного аппарата является задачей концептуального уровня.

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость, НДС, администрирование НДС, налоговый контроль.

Современный этап экономического развития и социального порядка Российской Федерации требует справедливой и эффективной налоговой политики, которая основывается на правовом регулировании налогообложения и системы администрирования, в том числе налога на добавленную стоимость.

Создание и развитие системы налогового администрирования НДС в России происходит на фоне нестабильной экономической ситуации и в условиях низкого доверия к органам власти, что приводит к слабой налоговой дисциплине, которая и является главной проблемой налогового администрирования.

В число приоритетных задач налоговых органов входит контроль над соблюдением законодательства в отношении НДС, за правильностью его исчисления, полнотой и своевременностью внесения в бюджетную систему Российской Федерации.

Правовая природа НДС обусловлена во многом тем, что потребителями товаров, облагаемых данным налогом, являются граждане, а также он сложен в администрировании, что непосредственно влияет на его эффективность. При этом НДС обеспечивает высокую доходность бюджета страны и тем самым выполняет важную фискальную функцию, а при правильном его применении гарантирует нейтральность налогообложения, оказывает положительное влияние на процесс международной торговли.

Специфические характеристики налога на добавленную стоимость воплощены в его понятийном аппарате, выражающем его особенности в системе налогов и сборов. На концептуальном уровне необходима четкая проработка понятийного аппарата, определение форм и методов осуществления администрирования НДС.

Термин «налоговое администрирование» и сегодня не имеет законодательного определения, однако прочно вошел в теорию и практику налогообложения.

Семантическое значение термина «администрирование» полностью соответствует латинскому понятию *administration* – смысл слова «администрирование» в русском языке полностью соответствует латинскому аналогу и понимается как руководство, управление. Анри Файоль считал, что администрирование – это предвидение, организация, руководство и контроль [7, с. 12].

В. Д. Бахрах считает, что администрирование — это «совокупность действий или деятельность администрации, администраторов (органов или совокупности лиц, которые управляют, руководят действиями людей) по управлению, руководству людьми» [1 с. 6].

Как утверждают А. А. Лобачев, Т. А., М. С. Прокошин «налоговое администрирование является частью управления государством налоговыми отношениями» [2, с. 45], а «государственное управление реализуется во взаимоотношениях государственных органов между собой и с различного рода негосударственными субъектами» [3, с. 16].

Таким образом, налоговое администрирование — это деятельность органов государственной власти, за которыми законодательно закреплены управленческие функции. К методам налогового администрирования относятся планирование и прогнозирование, учет, анализ, регламентирование и особое место в них занимает метод контроля.

Налоговый контроль как элемент правового механизма, характеризующего обязанность по оплате налогов, вытекает из

постановления Конституционного Суда РФ от 17 марта 2009 г. № 5-П [5] и определения Конституционного Суда РФ от 6 июня 2010 г. № 933-0-0 [6].

Законодательное определение понятия «налоговый контроль» закреплено в ст. 82 НК РФ, в соответствии с которым под налоговым контролем признается «деятельность уполномоченных органов по контролю над соблюдением законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном настоящим Кодексом» [7].

Проанализировав законодательное определение понятия «контроль» и различные научные точки зрения, мы остановились на определении А. А. Лобачева, Т. А. Николаевой, М. С. Прокошина, в соответствии с которым «под налоговым контролем понимается система действий и мероприятий, направленных на контроль за соблюдением налогового законодательства с при-

менением форм, методов и инструментов налогового контроля уполномоченными на это государственными и независимыми органами с целью: обеспечения бюджета и государственных целевых фондов денежными ресурсами; проведения приведенных мероприятий при выявлении отклонений от правовых норм; привлечения виновных к ответственности по установленным фактам нарушений и получения компенсаций за нанесение ущерба, а также реализации деятельности по предотвращению выявленных нарушений в будущем». [2, с. 48].

По мнению автора, *администрирование НДС — это часть системы государственного управления налоговой политикой, законодательно регламентированную эффективную систематическую деятельность уполномоченных государственных органов, и направленную на обеспечение полноты, правильности исчисления и своевременности уплаты НДС.*

Литература:

1. Бахрах Д. Н. Административное право России. М.: Норма, 2000. С. 6.
2. Лобачев А. А., Николаева Т. А., Прокошин М. С. Налоговый контроль как элемент системы административного контроля // Современное право. 2020. № 9. С. 45–50.
3. Лобачев А. А., Николаева Т. А., Прокошин М. С. Налоговое администрирование и налоговый контроль: взаимосвязи взаимодействия // Современное право. 2020. № 10. С. 16, 48.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 марта 2009 г. № 5-П // Собрание законодательства РФ. 2009. № 14. Ст. 1770.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 6 июня 2010 г. № 933-0-0 // СПС КонсультантПлюс.
7. Fajol' A. Obshhee i promyshlennoe upravlenie // Upravlenie – jeto nauka i iskusstvo. M., 1992. S. 12.

Анализ судебной практики арбитражных судов Дальневосточного федерального округа по делам об оспаривании решений Управления Росреестра по Приморскому краю о приостановлении и отказе в государственной регистрации прав и кадастром учете

Васечко Виктория Викторовна, студент магистратуры
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Настоящая статья посвящена обзору судебной практики по проблемным вопросам государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, государственного кадастрового учета, в том числе об оспаривании в арбитражных судах решений государственных регистраторов о приостановлении и отказе в государственной регистрации прав и кадастром учете, а также установлению причин, порождающих соответствующие виды споров.

Ключевые слова: судебная практика, приостановление, отказ в осуществлении государственной регистрации, кадастровый учет, объекты недвижимого имущества, Управление Росреестра по Приморскому краю.

Обобщение судебной практики позволяет наиболее эффективно углубиться в изучение различных вопросов права, проанализировать толкование судебными органами норм права, которые зачастую открывают перед правоприменителем возможности неограниченного усмотрения, выявить категории судебных дел с участием определенных субъектов правоотношений, а также установить причины, порождающие соответствующие виды споров.

Исследовав материалы судебной практики арбитражных судов Дальневосточного Федерального округа за период с октября 2018 по октябрь 2021, была выявлена основная категория судебных дел, наиболее актуальных с точки зрения правоприменительной практики, по которым Управление Федеральной службы государственной регистрации кадастра и картографии по Приморскому краю (далее — Управление Росреестра) выступает в качестве ответчика. Это дела, предметом иска ко-

торых являются требования заявителей о признании незаконными решений государственных регистраторов права о приостановлении, отказе в осуществлении государственной регистрации и (или) кадастрового учета объектов недвижимого имущества. Основание исков группы споров образует факт возникновения, изменения, перехода, прекращения права определенного лица на недвижимое имущество, ограничения такого права или обременения такого имущества и факт принятия органом исполнительной власти решения о приостановлении, отказе в осуществлении государственной регистрации и (или) кадастрового учета недвижимого имущества.

Истцы в качестве доказательств неправомерного приостановления, отказа в государственной регистрации, нарушения их прав и законных интересов, в суд предоставляют: договоры и другие сделки в отношении недвижимого имущества, платежные поручения, декларации об объекте недвижимости, распорядительные акты (решения собственников) о прекращении права, передаточные акты и прочие документы, необходимые в силу закона для осуществления государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав.

В качестве наиболее актуальных с точки зрения правоприменительной практики Дальневосточного федерального округа, можно выделить следующие проблемы, связанные с осуществлением государственного кадастрового учета и государственной регистрацией прав.

1. Соглашение об изменении условий договора субаренды недвижимого имущества совершается в той же форме, что и основной договор, следовательно сделка, предусматривающая изменение условий зарегистрированной сделки, подлежит обязательной государственной регистрации [1].

Росреестром был зарегистрирован договор субаренды нежилого помещения (склада). За регистрацию договора была уплачена государственная пошлина в размере 22 000 рублей в соответствии с пп. 22 п. 1 ст. 333.33 НК РФ. Дополнительным соглашением к указанному договору стороны согласовали изменение размера основной части арендной платы.

Общество обратилось в Росреестр с заявлением об осуществлении действий по государственной регистрации соглашения об изменении условий договора субаренды на нежилое помещение. Государственная пошлина за внесение изменений в запись ЕГРН была уплачена в размере 1 000 рублей на основании пп. 27 п. 1 ст. 333.33 НК РФ.

Росреестром, на основании п. 5 ч. 1 ст. 26 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее — Закон о регистрации) государственная регистрация приостановлена по тем основаниям, что соглашение к договору субаренды недвижимого имущества является сделкой и подлежит регистрации с уплатой государственной пошлины в размере 22 000 рублей.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения о приостановлении государственной регистрации права и обязанности зарегистрировать дополнительное соглашение к договору.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований по делу № А51–2429/2021 суд исходил из того, что из буквального толкования п. 2 ст. 164 ГК РФ следует, что сделка, предусматри-

вающая изменение условий зарегистрированной сделки, подлежит государственной регистрации. В силу п. 2 ст. 609 ГК РФ договор аренды недвижимого имущества подлежит государственной регистрации.

В виду того, что дополнительное соглашение к договору субаренды недвижимого имущества является сделкой, подлежащей государственной регистрации в соответствии с ГК РФ и Законом о регистрации, за регистрацию такого дополнительного соглашения уплачивается государственная пошлина в размерах, установленных пп. 22 п. 1 ст. 333.33 НК РФ, а именно в сумме 22 000 рублей.

2. Особенности осуществления государственного кадастрового учета объектов недвижимости, относящихся к имуществу Минобороны России, регламентированы упрощенной процедурой государственного кадастрового учета, единственным необходимым документом для которой является декларация об объекте недвижимости [2].

Общество обратилось в Росреестр с заявлением об осуществлении действий по государственному кадастровому учету по внесению сведений о ранее учтенном объекте в отношении земельного участка

В качестве документов для осуществления учетно-регистрационных действий представлена декларация об объекте недвижимости на земельный участок и выписка из распоряжения Совета Министров СССР.

Росреестром на основании ч. 8 ст. 69 Закона о регистрации отказано во включении в ЕГРН сведений о ранее учтенном объекте недвижимости земельном участке, в виду того, что представленные копии документов не подтверждают ранее осуществленный учет или ранее зарегистрированное и не прекращенное право на земельный участок.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения об отказе в государственном кадастровом учете земельного участка и об обязанности осуществить такой учет.

Удовлетворяя заявленные требования по делу № А51–11386/2021 суд исходил из того, что в соответствии с ч. 5 ст. 70 Закона о регистрации в срок до 2025 года документом, являющимся основанием для осуществления государственного кадастрового учета объектов недвижимости, относящихся к имуществу ВС РФ и подведомственных Минобороны РФ организаций, имуществу органов ФСБ, и содержащим описание такого объекта, на основании которого сведения об объекте недвижимости указываются в техническом плане или межевом плане, является декларация о таком объекте.

Суд отметил, что положениями ч. 5 ст. 70 Закона о регистрации установлены особенности осуществления государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав на объекты недвижимости в отдельных случаях. То есть, установлен иной порядок и основания государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав, отличные от указанных в ст. 69 Закона о регистрации, регламентирующей процедуру государственной регистрации прав на ранее учтенные объекты.

При таких обстоятельствах, суд посчитал, что государственным регистратором не доказано наличие предусмотренных законом оснований для отказа в осуществлении

государственного кадастрового учета земельного участка, относящегося к имуществу Минобороны России.

Исходя из анализа судебных дел, наиболее актуальных с точки зрения правоприменительной практики следует, что споры о признании незаконными решений государственных регистраторов о приостановлении, отказе в осуществлении государственной регистрации и (или) кадастрового учета объектов недвижимого имущества возникают по двум основным

причинам: формальный подход должностных лиц к регистрационным действиям без должной правовой экспертизы и проверки принципиальной возможности постановки объекта на учет, внесения записи о возникновении, изменении, прекращении права и неверного толкования правоприменителем норм права, в следствие чего непредоставление в полном объеме необходимых документов и сведений для осуществления регистрационных действий.

Литература:

1. Решение арбитражного суда Приморского края от 29.10.2021 по делу № А51-2429/2021 // ИС Картотека арбитражных дел: [сайт].— URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/e0b25847-3470-41c7-95f0-20bd9fa581d7>
2. Решение арбитражного суда Приморского края от 28.10.2021 по делу № А51-11386/2021 // ИС Картотека арбитражных дел: [сайт].— URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/7f49e8a6-d5c8-4ff2-af01-c769004f2af8>

Правовой режим приобретения и использования прав на товарные знаки

Волохина Юлия Юрьевна, студент
Тольяттинский государственный университет

В современное время рынок перенасыщен товарами, в связи с чем товаропроизводители вынуждены индивидуализировать свой товар путем регистрации товарного знака.

Экономическую ценность товара увеличивает его индивидуализация — товарный знак, который используется в процессе предпринимательской деятельности, а также защищает от недобросовестной конкуренции.

Охрана товарного знака — средства индивидуализации осуществляется в соответствии с законодательством о товарных знаках посредством предоставления стороны государства правообладателю монополии на его использование в виде исключительного права.

Особую правовую область правового регулирования составляет контроль за методами ведения конкурентной борьбы, защита от недобросовестной конкуренции.

Конкуренция определена как состязательность хозяйствующих субъектов, когда их самостоятельные действия эффективно ограничивают возможности каждого из них воздействовать на общие условия обращения товаров на данном рынке и стимулируют производство тех товаров, которые требуются потребителю.

Закон запрещает действия хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение, которые имеют либо могут иметь своим результатом существенное ограничение конкуренции и (или) ущемление интересов других хозяйствующих субъектов или граждан.

Органам власти и управления запрещается принимать акты и (или) совершать действия, которые ограничивают самостоятельность хозяйствующих субъектов, создают дискриминирующие или благоприятствующие условия деятельности отдельных хозяйствующих субъектов, если такие акты или действия имеют либо могут иметь своим результатом существенное ограничение конкуренции.

Заинтересованность в товарных знаках также подтверждается принятием части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, которая вступила в действие с 01.01.2008 года.

Не все вопросы были урегулированы частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации до изменений, в связи с чем товарные знаки получили новую правовую регламентацию. Было указано и само понятие товарного знака, вопросы, связанные с проблемами соотношения исключительных прав на товарный знак с другими средствами индивидуализации, трубающие урегулирования вопросов, связанных с государственной регистрацией товарных знаков, защитой и проряжением исключительного права на товарный знак.

Основная задача нормативно-правового регулирования — защитить права производителя и не допустить возможности введения потребителя в заблуждение.

С момента начала борьбы за покупателей товаров началась борьба, в которой стали использовать товарные знаки. Появление на рынке большого количества конкурентов повлекло за собой индивидуализацию товара, продукция начинает обладать отличительными чертами, характерными свойствами, становится узнаваемой среди других.

Каждая компания вкладывает средства в раскрутку своего товарного знака: разрабатывает упаковку, рекламные буклеты, оплачивает рекламу и продвижение в интернете, социальных сетях.

Если товарный знак не зарегистрирован, то иные лица могут зарегистрировать его на себя, и потребовать от создателей товарного знака плату за его использование.

Товарный знак — обозначение (словесное, комбинированное, изобразительное или иное), которое служит для индивидуализации товаров, юридических лиц или индивидуальных предпринимателей. Является своеобразным звеном между производителем и потребителем и применяется как средство для

привлечения внимания покупателя к маркируемым товарам, что позволяет потребителю найти нужный ему товар определенного производителя.

На товарный знак признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак (ст. 1481 ГК РФ), означающее возможность правообладателя использовать зарегистрированный на его имя товарный знак любым не противоречащим закону способом, распоряжаться товарным знаком, а также запрет третьим лицам использовать товарный знак без его согласия. Содержание исключительного права на товарный знак раскрывается в ст. 1484 ГК РФ.

Роль товарных знаков в управлении интеллектуальной собственностью ежегодно увеличивается, это объясняется тем, что, во-первых, они обладают неограниченным сроком жизни, а во-вторых, получение товарного знака и поддержка правовой охраны намного дешевле, чем для патентов.

Товарный знак должен отличаться от других, помогать покупателям идентифицировать производителя товара давая понимание отличия его от других производителей.

Существует несколько видов товарных знаков:

Словесный товарный знак — это название. Оно может быть написано с использованием фирменного шрифта или без. Даже если вы регистрируете свой бренд, написанный фирменным шрифтом, другая компания не сможет зарегистрировать его, написав другим цветом или буквами другой формы.

Изобразительный товарный знак — это эмблемы компаний. Изображения, по которым вас узнают. Если вы зарегистрировали изображение в качестве товарного знака, его никто не сможет поместить на свою продукцию.

Комбинированный товарный знак — это, как правило, логотипы. Изображения с буквами. Хороший вариант для тех, кто всегда использует название совместно с эмблемой. Можно зарегистрировать комбинированный знак и сэкономить на отдельной регистрации изобразительного и словесного товарного знака.

Объемный товарный знак чаще всего — упаковка. Компании, которые придумали уникальный дизайн для упаковки своей продукции, регистрируют ее, чтобы конкуренты не смогли выпустить продукцию в коробках, бутылках и флаконах такой же формы.

Цветовой товарный знак: если фирма разработала уникальный цвет для своей продукции, его тоже можно зарегистрировать.

Осязательный товарный знак регистрируют фирмы, которые выпускают продукцию для слепых и пишут название и слоган шрифтом Брайля.

Звуковой товарный знак — это любые мелодии, по которым покупатели узнают бренд.

После регистрации товарного знака, другая компания не имеет право использовать такое же название или похожее.

Обладателем исключительного права на товарный знак может быть юридическое лицо или индивидуальный предприниматель.

В соответствии со ст. 48 ГК юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, выполнять возложенные на нее обязанности, быть истцом и ответчиком. Юридические лица должны иметь самостоятельный баланс или смету. Юридическое лицо считается созданным с момента его государственной регистрации.

Юридические лица могут создавать свои обособленные подразделения — филиалы и представительства, которые представляют интересы юридического лица либо осуществляют его функции. При этом, однако, филиалы и представительства не являются юридическими лицами, что делает невозможной регистрацию товарных знаков на их имя. Подача заявок от имени таких организаций — достаточно частая и типичная ошибка.

Для физических лиц — обладателей исключительного права на товарные знаки законодателем предусмотрено условие о том, что они должны иметь статус индивидуального предпринимателя, полученный в результате соответствующей государственной регистрации и удостоверенный свидетельством.

Регистрация товарного знака не обязательна, но без исключительного права нельзя быть уверенным что бренд всегда будет закреплен за организацией его создавшей.

Исключительное право на товарный знак представляет собой ценный нематериальный актив, в приобретении которого заинтересовано все большее количество хозяйствующих субъектов. Последнее фактически диктует необходимость формирования механизмов и способов противодействия недобросовестной конкуренции, связанной с приобретением и использованием указанных прав.

Исключением являются общеизвестные знаки. Если в Роспатенте признают, что бренд известен большому числу людей по всей стране — его признают общеизвестным и больше ни одна компания ни в каком классе не сможет использовать такое же название.

Нецелевое расходование бюджетных средств в Иркутской области

Гармажапов Батор Цыренович, студент;
 Будаев Баясхалан Пунсокович, студент;
 Цыбенжапов Баярто Биликтуевич, студент;
 Власова Елена Львовна, кандидат педагогических наук, доцент
 Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В данной статье мы рассмотрели проблему нецелевого расходования бюджетных средств на примере Иркутской области. Также рассмотрели судебную практику по этой теме.

Ключевые слова: бюджетные средства, нецелевое расходование, контрольно-счетная палата, бюджет.

Inappropriate spending of budget funds in Irkutsk region

In this article, we examined the problem of inappropriate spending of budgetary funds using the example of the Irkutsk region. We also reviewed the jurisprudence on this topic.

Keywords: budget funds, misappropriation, control and accounting chamber, budget.

Бюджет является одним из составных элементов экономической системы Российской Федерации и ее субъектов, а также муниципальных образований. От его наиболее успешного планирования и исполнения на всех уровнях зависит напрямую жизнь и благосостояние населения, развитие региона, а также что немаловажно строительство социально значимых объектов.

Но к сожалению, существуют негативные явления, которые препятствуют наиболее полной и своевременной реализации бюджетных обязательств. Одним из таких является нецелевое расходование бюджетных средств. Бюджетным кодексом Российской Федерации, а именно статьей 306.4 устанавливается, что нецелевое расходование бюджетных средств — это направление средств бюджета бюджетной системы РФ и оплата денежных обязательств в целях несоответствующих полностью или частично целям определенным законом о бюджете [1].

В Иркутской области контроль за целевым использованием бюджетных средств осуществляет контрольно-счетная палата Иркутской области. Ее полномочия определены в статье 4 Закона Иркутской области «О контрольно-счетной палате Иркутской области» [2]. В результате осуществления своей деятельности по состоянию на 2020 год данным органом финансового контроля были выявлены нарушения в 102 объектах контроля на общую сумму которая составила 6 554 363, 6 тыс. р.

Проанализировав данные, содержащиеся в таблице 1, можно сделать вывод о том, что суммарные показатели выявленных нарушений идут на снижение. Но их число все еще сохраняет высокий уровень, что мы считаем неудовлетворительным показателем. Из этого следует, что необходимо принимать определенные меры, которые позволят наиболее эффективно бороться с таким явлением, как нецелевое

Таблица 1. Сравнительная таблица выявленных нарушений Контрольно-счетной палатой Иркутской области за 2019–2020 год [3]

Наименование показателя	2020 год	2019 год	Разница
Проведено контрольных мероприятий	18	20	-2
Выявлено нарушений в ходе осуществления внешнего государственного финансового контроля согласно Классификатору нарушений (тыс. р.)	5 848 272,7	8 667 501,9	-2 819 274,2
(их количество)	1094	538	556
Нарушение при формировании исполнений бюджета(тыс. р.)	5 541 291,1	6 013 168,5	-471 877,4
(их количество)	503	252	251
нарушения ведения бухгалтерского учета, составления и представления бухгалтерской финансовой отчетности (тыс. р.)	78 148,6	1 091 743,6	-
(их количество)	58	138	-80
нарушения при осуществлении государственных (муниципальных) закупок и закупок отдельными видами юридических лиц (тыс. р.)	204 149,7	863 161,6	-659 011,9
(их количество)	510	116	394
нецелевое использование бюджетных средств (тыс. р.)	10 866, 8	3 905,6	6 961, 2
(их количество)	16	10	6

расходование бюджетных средств. Мы полагаем что такими мерами могут стать, усиления контроля со стороны уполномоченных органов. Повышение уровня юридической грамотности лиц, занимающих государственные и муниципальные должности, в области бюджетного и финансового законодательства, зачастую должностные лица могут и не осознавать, что в их действиях содержится какое-либо правонарушение или вовсе уголовно наказуемое деяние. Также стоит обратить внимание при осуществлении своей деятельности на «Классификатор нарушений, выявляемых в ходе внешнего государственного аудита (контроля)», где указывается перечень существующих нарушения при осуществлении бюджетной деятельности [4].

Нецелевое расходование бюджетных средств, это уголовно наказуемое деяние рассмотрим это на примере Иркутской области, так Слюдянским районным судом города Иркутска было рассмотрено уголовное дело в отношении Пинтаева В.И., являвшегося главой органа местного самоуправления — Байкальского муниципального образования (городского поселения) Иркутской области, который совершил нецелевое расходование бюджетных средств. Из федерального и областного бюд-

жета администрацией Байкальского городского поселения как получателем бюджетных средств были получены бюджетные средства в размере шестьдесят пять миллионов рублей в виде субсидии, в целях поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в виде выдачи субсидий для развития г. Байкальска, как моногорода. Но Пинтаев В.И предоставил один миллион пятьсот тысяч рублей предпринимателям, осуществляющим деятельность на территории Утуликского сельского поселения, что есть нецелевое расходование бюджетных средств [5].

Исходя из всего вышесказанного, мы полагаем что нецелевое расходование бюджетных средств — это опасное явление для бюджетной системы Российской Федерации ее субъектов и муниципальных образований, которой наносится существенный вред. Также это негативно сказывается на населении и его отношении к органам власти и должностным лицам, а также экономической ситуации в целом. Считаем, что данная проблема является актуальной это выражено тем, что и без этого бюджет является дефицитным. Так, например, дефицит бюджета Иркутской области на 2021 год составил 11 621 718,1 тыс. рублей.

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N145-ФЗ (ред. от 29.11.2021)
2. Закон Иркутской области «О контрольно-счетной палате Иркутской области» от 16 сентября 2009 года N14/11-ЗС
3. Отчет о деятельности Контрольно-счетной палаты Иркутской области за 2020 год, принятый постановлением Коллегии Контрольно-счетной палаты Иркутской области от 18.01.2021 года № 2 (396)/1-КСП
4. Классификатор нарушений, выявляемых в ходе внешнего государственного аудита (контроля) (одобрен Советом контрольно-счетных органов при Счетной палате РФ 17.12.2014, протокол N2-СКСО, Коллегией Счетной палаты РФ 18.12.2014) (ред. от 22.12.2015)
5. Приговор № 1–206/2014 от 26 декабря 2014 г. по делу № 1–206/2014 Слюдянский районный суд (Иркутская область) — Уголовное
6. Закон Иркутской области от 16 декабря 2020 года n 114-оз об областном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов (с изменениями на 25 октября 2021 года) (в ред. законов Иркутской области от 29.03.2021 n 19-оз, от 29.06.2021 n 54-оз, от 25.10.2021 n 95-оз) принят постановлением законодательного собрания Иркутской области от 30 ноября 2020 года n 37/11а-зс

Некоторые недостатки положений закона о саморегулируемых организациях

Григорян Анна Алексеевна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье рассматриваются некоторые противоречия и недостатки базового Федерального закона «О саморегулируемых организациях», а также предложения по их разрешению.

Ключевые слова: саморегулирование, саморегулируемые организации, инициатива, добровольное членство, обязательное членство.

В настоящее время система саморегулирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации (далее РФ) регламентируется и регулируются Конституцией РФ, базовым Федеральным законом «О саморегулируемых организа-

циях» от 01.12.2007 N315-ФЗ (далее-Закон о СРО) и, фрагментарно, иными федеральными законами и кодексами.

Применение правовых положений иных законодательных актов в отношении различных СРО зависит от отрасли эконо-

мики, в рамках которой предусмотрена возможность создания некоммерческих объединений физических и юридических лиц в саморегулируемые организации.

Такая возможность прямо предусмотрена Законом о СРО в соответствии с ч. 2 ст. 1 «Предмет регулирования и сфера действия настоящего Федерального закона», где говорится о том, что особенности регулирования в части саморегулируемых организаций могут устанавливаться федеральными законами.

Также настоящий Закон дает определение понятию «саморегулирование» как инициативной и самостоятельной деятельности, содержащей в себе разработку и установление стандартов и правил предпринимательской и профессиональной деятельности, осуществляемой ее субъектами (индивидуальные предприниматели и юридические лица), а также осуществление ими контроля за соблюдением принятых правил и стандартов.

Саморегулирование как деятельность осуществляется указанными субъектами предпринимательской и профессиональной деятельности путем формирования субъекта саморегулируемой деятельности — саморегулируемой организации. Саморегулируемой организацией (далее — СРО), в соответствии со ст. 3 Закона о СРО, признается объединяющая субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности по принципу отраслевого или профессионального единства и основанная на членстве некоммерческая организация. Объединение в СРО субъектов предпринимательской деятельности или субъектов профессиональной деятельности определенного вида на обязательном условии может предусматриваться федеральными законами.

В соответствии же с ч. 2 ст. 5, иными федеральными законами может быть закреплено обязательное саморегулирование.

Таким образом, из Закона о СРО следует, что деятельность является инициативной, а членство в организациях добровольным, но одновременно допускается обязать субъекты объединяться и вступать в СРО.

С точки зрения автора, в указанном контексте положения Закона о СРО противоречат друг другу. Стоит отметить, что в определении понятия «саморегулируемые организации» отсутствует слово «добровольные», что соответствует допущению обязательного саморегулирования.

Как же исключить в положениях указанное противоречие понятий «обязательное» и «добровольное»/«инициативная»?

По мнению автора, существует необходимость изменения формулировок в ч. 1 ст. 2 и ч. 1 ст. 5, соответственно [1]:

– «Под саморегулированием понимается самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил»;

– «Членство субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в саморегулируемых организациях является добровольным, за исключением случая, предусмотренного частью 2 настоящей статьи».

В результате изменения формулировок предложенным образом противоречие между положениями будет исключено. СРО с добровольным и обязательным членством будут разграничены в рамках норм и определений, содержащихся в базовом Законе.

Другая проблема, которую автор считает существенной, также связана с случаями обязательно саморегулирования предпринимательской или профессиональной деятельности.

В настоящее время, базовым Законом о СРО никак не закреплён вопрос определения критериев для признания необходимым введение обязательного саморегулирования для конкретных видов предпринимательской или профессиональной деятельности.

В Распоряжении Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 2776-р, содержащем Концепцию совершенствования механизмов саморегулирования такие принципы указаны, но это несет в себе характер фрагментарности законодательства о саморегулировании.

Также положениями указанного Распоряжения установлено, что Концепция должна быть осуществлена в три этапа. В рамках осуществления первого этапа в 2016 г. необходимо было установить общих принципов саморегулирования (внешение изменений в Федеральный закон «О саморегулируемых организациях»). Основная цель этапа — на законодательном уровне обеспечить принятие общегосударственной модели и осуществление эффективного контроля.

Однако, распоряжения Правительства РФ не имеют нормативный характер, в отличие от Закона о СРО.

Необходимо отметить, что в настоящее время, и в Федеральном законе «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 N99-ФЗ содержатся положения, устанавливающие критерии определения лицензируемых видов деятельности в соответствии со ст. 2, а обязательное саморегулирование преимущественно введено в отраслях, где ранее действовало лицензирование. Следовательно, считаем допустимым использовать ФЗ № 99-ФЗ по аналогии в качестве примера.

Таким образом, по мнению автора, критерии введения обязательного саморегулирования предпринимательской или профессиональной деятельности относятся к общим принципам саморегулирования, что соответствует Распоряжению, и должны быть закреплены в базовом Законе о СРО, имеющим нормативный характер. Так, будет достигнут принцип открытости системы саморегулирования в Российской Федерации и будет установлен определенный порядок введения обязательного саморегулирования в отраслях.

Литература:

1. Федеральный закон от 01.12.2007 N315-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О саморегулируемых организациях»;
2. Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 N99-ФЗ;
3. Распоряжение от 30 декабря 2015 г. № 2776-р// Правительство РФ// Москва.

Проблемы уголовно-правовой характеристики объекта убийства по найму

Дейнес Меланья Прохоровна, студент

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Конституция Российской Федерации, которая принята в 1993 году, провозглашает основные принципы государства и основные направления деятельности. Так, Российская Федерация в указанном документе понимается как государство, политика которого призвана создавать условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека, где под охраной находятся здоровье человека, материнство и детство, а права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (ст. 7, 17, 38).

Согласно Конституции Российской Федерации Россия — правовое государство, что определяет основной принцип наделения населения нашего государства личными правами, среди которых существенным правом является право на жизнь.

Именно наука призвана разрабатывать методологию работы правоохранительных органов в борьбе с преступностью, ведь именно они становятся на защиту людей от посягательств на их жизнь и иные блага. Люди, совершающие преступления, в частности против жизни человека, пользуются коллизиями, имеющимися в законодательстве, в целях избегания ответственности за деяния, в связи с чем, научная разработка данных пробелов в праве помогает законодателю корректировать нормы для более точного определения состава преступления и получения в ходе расследования уголовных дел более точных и оперативных результатов.

Убийством признается одним из самых опасных преступлений, которое предусмотрено уголовным законодательством, так как после его совершения возникают необратимые последствия. Государство, как гарант соблюдения основных прав и свобод человека и гражданина, встает на защиту жизни, которая является самой важностью ценностью и естественным правом каждого человека, дается ему от рождения. В связи с тем, что никто не может нарушать право на жизнь другого человека, оно должно соблюдаться любым субъектом, наступает уголовная ответственность за нарушение вышеуказанного права, установленная государством.

В России в течение последних лет сложилась сложная криминогенная ситуация, так как изменения, происходящие в обществе, выражаются все больше не в росте преступлений, а в качественном изменении их характера. Важной задачей органов, осуществляющих уголовное преследование, является оперативное выявление, и качественное расследование умышленных убийств по найму. В результате научно-технического прогресса, развития медицины и промышленности, преступники прибегают к более новым и сложным способам совершения преступлений, используя уникальные новейшие технологии, в целях противодействия правоохранительным органам, а также сокрытия от них преступной деятельности. В связи с вышеизложенным для успешного проведения мероприятий, необходимых для выявления и расследования данного вида

преступлений, на практике сотрудникам правоохранительных органов следует руководствоваться не только основными положениями уголовного и уголовно-процессуального законодательства, но и применять новые разработки ученых в данной отрасли знаний.

Особую общественную опасность убийства, как наиболее тяжкого преступления в социуме, отмечают многие ученые. Так В. А. Рачицкая указывала, что особая общественная опасность убийства «состоит в том, что оно (убийство) посягает на одно из самых ценных благ человека — его жизнь, а причиненный от него вред не имеет равного эквивалента» [1].

Отмечалось также А. Э. Жалинским, что «лишь совокупность нормативных и не предусмотренных нормой показателей должна указывать и указывает правоприменителю как на характер, так и на степень общественной опасности» [2].

Определение понятия убийства в настоящее время является предметом дискуссии среди отечественных ученых, осуществляющих свои исследования в области уголовного права.

Диспозицией ч. 1 ст. 105 УК РФ определено понятие убийства, а именно «умышленное причинение смерти другому человеку», однако данная формулировка предполагается довольно краткой.

В теории уголовного права нашего государства выделяются несколько видов убийства. К примеру, ч. 1 ст. 105 УК РФ представляет собой «простое убийство», т.е. совершенное при отсутствии смягчающих или отягчающих обстоятельств. Что можно отнести к такой разновидности убийства? Например, убийство, являющееся результатом драки, когда у лица, которое причинило смерть не имело на то мотивы или иные побуждения, кроме того, к данному типу можно отнести убийство, совершенное на «бытовой почве», а также вытекающее из личных сложившихся неприязненных отношений между людьми.

Здесь необходимо отметить мнение, которое высказывал В. И. Кузнецов, а именно «Для того, чтобы чётко и однозначно очертить круг преступлений, каковые по закону могут и должны именоваться убийствами (со всеми вытекающими отсюда юридическими последствиями), и необходимо сформулировать доктринальное (научное) определение убийства» [3].

М. Д. Шаргородским понятие убийства раскрывалось только в «умышленном причинении смерти, в связи с чем он не относил к нему неосторожное лишение жизни». Г. Н. Борзенковым так же отмечалось, что: «убийство — противоправное умышленное причинение смерти другому человеку» [4].

Теорией Уголовного права России больше принимается точка зрения, которая считается более верной и точной. Так, Уголовным кодексом Российской Федерации понятие убийства звучит как умышленное причинение смерти другому человеку. Вместе с тем уголовным правом отвергается понятие неумышленного убийства, хотя имеется состав преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ, а именно причинение смерти по неосторожности.

Считаю, что также верно будет отметить доктринальное определение убийства, которое сформулировал В.И. Кузнецов: «убийство — это общественно опасное, противоправное, умышленное причинение смерти другому человеку, когда оно не направлено одновременно на иное охраняемое уголовным законом общественное отношение» [3].

Если говорить об определении убийства, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то его мы можем увидеть в Постановлении Пленума Верховного суда от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (далее — ППВС РФ по делам об убийстве). Так, пункт 11 названного постановления гласит, что под убийством из корыстных побуждений следует понимать убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т.п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.) [5]. Под убийством по найму понимается убийство, обусловленное получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения. Под убийством, сопряженным с разбоем, вымогательством или бандитизмом следует понимать убийство, совершенное в процессе совершения указанных преступлений.

Элементами объективных признаков преступления в любом случае являются объект и объективная сторона. С этой стороны следует начать рассматривать объективные признаки преступления с объекта посягательства, так как только в случае определения объекта в деянии лица может позволить установить характер и степень общественной опасности посягательства [6].

Объектом преступления являются общественные отношения, именно на них направлено посягательство. Кроме того, определяется, чему причиняется или может быть причинен вред в результате совершения преступления. важнейшие общественные ценности, а также принадлежащие им блага и интересы являются объектом преступления, а государство посредством уголовного закона встает на их защиту.

Рассматривая степень общности общественных отношений, охраняемых уголовным законом, можно выделить общий, родовый, видовой и непосредственный объект.

Под общим объектом понимается совокупность всех общественно значимых интересов, ценностей и благ, которые охраняются уголовным законодательством. В обобщенном виде общий объект преступления можно увидеть в ст. 2 УК РФ — права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй РФ, мир и безопасность человечества.

Теперь раскроем понятие родового объекта преступления, который обозначает группу похожих общественных отношений, которые в силу своей однородности подпадают под действие уголовно-правовых норм, взаимосвязанных между собой.

Видовой объект выражается в подгруппе общественных отношений, которая объединяет наиболее однородные отношения. Жизнь и здоровье человека являются видовым объектом убийства.

Общественное отношение, вред которому причиняется или может быть причинен в результате преступления, которое предусмотрено нормой уголовного права, созданной в целях охраны данного общественного отношения, является непосредственным объектом преступления.

Такой вид объекта в убийстве, убийстве по найму, убийства, сопряженного с разбоем, вымогательством или бандитизмом, выражается в общественных отношениях, которые обеспечивают право человека на жизнь, которая охраняется нормами уголовного права.

В зависимости от основной направленности посягательства преступника можно выделить основной, дополнительный и факультативный объекты. Основной объект говорит о социальной направленности и характере общественной опасности преступного посягательства, а также об общественных отношениях, против которых направлено деяние в первую очередь. Основным объектом убийства любого вида является жизнь.

Жизнь является основополагающим и самым ценным благом человека. Именно поэтому право на жизнь находится под максимальной правовой защитой, базирующейся на статье 20 Конституции РФ, которая гарантирует всем людям право на жизнь [11]. Конституционное положение о праве на жизнь соответствует ст. 3 Всеобщей декларации прав человека и ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах. Международные акты устанавливают, что право на жизнь представляет собой «неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни». Связь права на жизнь и запрета произвольного ее лишения подчеркивается, в том числе, и ст. 2 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод [7].

С какого же момента начинается жизнь? В юридической литературе нет единого мнения по этому вопросу. Одни авторы считают началом дыхания моментом начала самостоятельной жизни младенца; авторы второй точки зрения моментом начала новой жизни определяют момент отделения пуповины; третья группа ученых указывает, что началом жизни человека является начало физиологических родов. В судебной практике в настоящее время принято считать, что началом жизни человека является сам процесс рождения и что жизнь ребенка может явиться объектом убийства с начала родов. С точки зрения законодательства моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов, такое положение закреплено в п. 1 ст. 53 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [8].

На наш взгляд, исходя из диспозиции ст. 106 УК РФ, убийство новорожденного ребёнка возможно уже во время родов, поэтому момент начала физиологических родов можно считать началом уголовно-правовой охраны жизни человека. Это означает, что виновное посягательство в отношении рождающегося плода, приведшее к его мертворождению должно квалифицироваться как преступление против жизни [9].

Дискуссионным также является вопрос о моменте смерти. Различают клиническую и биологическую смерть. Клиническая смерть наступает с момента остановки сердца. Биологическая смерть характеризуется возникновением необратимого процесса — распада клеток коры головного мозга. Согласно Закону РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека», заклю-

чение о смерти дается на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга [10]. Также, ст. 66 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» моментом смерти человека называет момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека).

Дополнительный объект — общественное отношение, которому причиняется вред в связи, попутно, с причинением вреда основному объекту, что непосредственно отражается в конкретной норме уголовного закона. Так, дополнительный объект убийства, совершенного из корыстных побуждений, убийства, сопряженного с разбоем или вымогательством — это общественные отношения, обеспечивающие уголовно-правовую охрану прав собственности. Дополнительным объектом убийства, сопряженного с бандитизмом, являются отношения, обеспечивающие общественную безопасность.

Факультативный объект — общественные отношения, вред которым при совершении преступления причиняется не всегда, а только в определенных случаях, т.е. может быть причинен, а может быть и не причинен. Факультативный объект в рассматриваемых составах преступлений отсутствует.

В дополнение к рассмотрению объекта преступления следует обратить внимание на потерпевшего от преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Ошибка в объекте убийства (в лице, которому была причинена смерть), не влияет на квалификацию содеянного, как оконченного убийства. Это объясняется равноценностью объекта убийства, то есть жизнь любого лица как объект преступления не подлежит качественной или количественной оценке [3, с. 42]. Равная защита всех людей от преступных посягательств на их жизнь — важнейший принцип уголовного права.

Литература:

1. Рачицкая В. А. Вопросы типологии убийств // Российский следователь. — 2009. — № 10. — С. 57.
2. Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. — М., 2009. — С. 118.
3. Кузнецов В. И. Понятие убийства в российском уголовном праве // Сибирский Юридический Вестник. — 2013. — № 4. — С. 23.
4. Борзенков Г. Н. Особенности квалификации убийства при конкуренции или сочетании нескольких квалифицирующих признаков // Уголовное право. — 2007. — № 5. — С. 11.
5. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации № 1 от 27 января 1999 г. (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 1999. — № 2. — С. 3.
6. Попов А. Н. Объект преступления: учебное пособие / А. Н. Попов, Л. С. Аистова. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. С. 3.
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, М.: Международные отношения, 1997. — С. 43.
8. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федер. закон от 21 нояб. 2011 № 323-03: принят Гос. Думой 1 нояб. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 05 дек. 2001 г.: [ред. от 31.07.2020] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 48. — Ст. 6724.
9. Шарапов Р. Д. Уголовно-правовое значение юридического определения момента рождения ребенка // Уголовное право. 2012. № 3. С. 76–77.
10. О трансплантации органов и (или) тканей человека: Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180 — I: принят Гос. Думой 1 нояб. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 05 дек. 2001 г.: [ред. от 23.05.2016] // Российская газет. — 1993. — № 4. — 9 января
11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года] // Российская газета. — 2020. — 04 июля.

К понятию обстоятельств, исключающих преступность деяния

Дмитриева Анастасия Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Гладышев Юрий Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В статье на основе анализа научной литературы и проведенного социологического исследования определяется правовая сущность, понятие и признаки обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие преступность деяния, уголовная ответственность, состав преступления.

Одним из свидетельств либерализации уголовной политики является закрепление в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) института обстоятельств, исключающих преступность деяния. Шесть из них получили норма-

тивное закрепление в самостоятельной главе УК РФ. Между тем, законодатель не раскрывает понятия обстоятельств, исключающих преступность деяния, а в доктрине этот вопрос считается дискуссионным. Для установления содержания по-

нения обстоятельств, исключающих преступность деяния, нами было проведено социологическое исследование — опрос 25 ученых по специальности 12.00.08.

В доктрине, раскрывая исследуемое понятие, используют термины «основание», «условия», «действия» (или «деяния»). В частности, А. П. Дмитренко [1, с. 12], Н. Г. Кадников [2, с. 4,5] признают обстоятельства, исключающие преступность деяния, сознательными и волевыми действиями (деяниями) лица. Между тем, нормы гл. 8 УК РФ описывают не только действия (деяния) лица при указанных обстоятельствах (которые признаются не преступными), но и внешние факторы, сопровождающие действия (деяния) этого лица.

В свою очередь, В. В. Орехова [3, с. 22–23], Ю. В. Васильев [4, с. 17], Е. В. Сердюков [4, с. 17], А. А. Чунихина [4, с. 17], Е. О. Волкова [4, с. 17] обстоятельствами называют некие условия, при наличии которых деяние не признается преступлением. В доктрине условиями называют некие требования [5, с. 157], совокупность которых формирует достаточный повод для правоприменителя в принятии соответствующего решения. В справочной литературе слово «условие» раскрывают через термины «требования», «правила», «обстоятельства» [6]. Представляется, что каждое обстоятельство, предусмотренное гл. 8 УК РФ, содержит определенные условия, при наличии которых деяние лица не признается преступлением. Только совокупность условий позволяет сформировать достаточный повод для исключения преступности деяния лица и, соответственно, для не привлечения его к уголовной ответственности.

Основанием предусмотренные законом обстоятельства называет В. В. Калугин [7, с. 34] и А. В. Никуленко [8, с. 20].

На наш взгляд, термин «основание» наиболее точно определяет правовую сущность обстоятельств, исключающих преступность деяния, как понятия, обобщающего все их разновидности, содержащиеся в гл. 8 УК РФ. Основание — это некий повод, достаточный для принятия определенного решения. Например, в доктрине выделяются основания освобождения от уголовной ответственности и основания освобождения от наказания. В данных случаях основанием является достаточный повод, убеждающий правоприменителя в необходимости принятия решения об освобождении от уголовной ответственности (наказания). В случаях обстоятельств, предусмотренных гл. 8 УК РФ, основание — это достаточный повод признать деяние, хоть и сопряженное с причинением вреда охраняемым уголовным законом интересам, не преступным.

Заметим, однако, что опрошенные нами ученые в большинстве своем, не согласны с определением обстоятельств, исключающих преступность деяния, через термин «основание». Лишь 36% респондентов считают, что обстоятельства, предусмотренные гл. 8 УК РФ, это основания правомерного причинения вреда. Между тем, считаем возможным не согласиться с большинством, в виду того, что само наименование главы содержит обобщающее понятие, объединяющее все обстоятельства, содержащиеся в ней. Условиями, в свою очередь, следует признавать те объективные и субъективные факторы, которые характеризуют границы преступного и не преступного в каждом обстоятельстве, исключающем преступность деяния.

Таким образом, обстоятельства, исключающие преступность деяния, как обобщающее понятие, охватывающее все их разновидности, предусмотренные УК РФ, следует раскрывать через термин «основание».

Иными существенными признаками обстоятельств, исключающих преступность деяния, по мнению ученых, являются следующие.

1) при наличие данных обстоятельств, деяние лица не признается преступлением [4, с. 17; 3, с. 22–23];

На не преступность деяния лица при исследуемых обстоятельствах, указано в самом наименовании главы. Представляется, что раскрывать понятие через термины, используемые в нем самом, не логично.

2) сопряженность с причинением вреда охраняемым уголовным законом интересам (Р. Р. Галиакбаров [9, с. 272], Н. Г. Иванов [10, с. 12], В. В. Орехова [3, с. 22–23], Е. В. Щелконогова [11, с. 11], А. П. Дмитренко [1, с. 12], Чинь С. Ч. [12, с. 16]);

Данный существенный признак обстоятельств, исключающих преступность деяния, исходит из содержания каждой нормы гл. 8 УК РФ. Описание всех обстоятельств начинается фразой: «не является преступлением *причинение вреда ...*». Согласно проведенному опросу 48% респондентов выделили данный признак в качестве существенного для понятия обстоятельств, исключающих преступность деяния.

3) вынужденность причиняемого вреда (Н. Н. Аськов [13, с. 18], Е. В. Щелконогова [11, с. 11]);

В справочной литературе «вынужденный» толкуется как «вызванный какими-нибудь обстоятельствами, совершаемый не по своей воле» [6]. По нашему мнению, далеко не во всех обстоятельствах, предусмотренных гл. 8 УК РФ, лицо лишается возможности руководить своими действиями. Вернее сказать, что отсутствие воли характеризует только непреодолимой физическое принуждение. Лишь 28% опрошенных респондентов считают данный признак существенным для понятия обстоятельств, исключающих преступность деяния.

4) совершаются для защиты более значимых правоохраняемых интересов или достижения общественно полезных целей (Н. Г. Кадников [2, с. 4], А. В. Никуленко [8, с. 20], Е. В. Щелконогова [11, с. 11], А. П. Дмитренко [1, с. 12], Чинь С. Ч. [12, с. 16], Ю. В. Васильев [4, с. 17], Е. В. Сердюкова [4, с. 17], А. А. Чунихина [4, с. 17], Е. О. Волкова [4, с. 17]), или социально допустимы (А. П. Дмитренко [1, с. 12]);

По мнению Т. Ю. Орешкиной, нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, далеко не всегда направлены на достижение общественно полезных целей [14], они могут признавать общественно нейтральными или социально допустимыми. В частности, не преследует таких целей лицо, действующее в условиях обстоятельства, предусмотренного ст. 40 УК РФ («Физическое или психическое принуждение»). Между тем, подавляющее большинство опрошенных нами респондентов (80%) считают данный признак существенным для понятия обстоятельств, исключающих преступность деяния.

5) деяние лица не признается упречным и порицаемым, что, соответственно, свидетельствует об отсутствии признака виновности (Е. В. Щелконогова [11, с. 10]);

Представляется, что данный признак уточняет, объясняет, почему причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в обстоятельствах, предусмотренных гл. 8 УК РФ, не является преступлением. В формальной логике сформулированы правила определения понятия, одним из которых является требование «объемы определяющего и определяемого выражений должны совпадать» [15, с. 17]. В частности, речь идет о слишком широком, уточняющем определении, выходящем за границы определяемого. Лишь 12% опрошенных нами респондентов признали данный признак существенным для понятия обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Таким образом, мы можем сформулировать следующее понятие обстоятельств, исключающих преступность деяния: *это объективные основания, при которых деяние лица, сопряженное*

с причинением вреда охраняемым уголовным законом интересам, и направленное на защиту иных более значимых правоохраняемых интересов, на достижение общественно полезных целей или являющееся социально допустимым не признается преступлением.

Из этого понятия выделим его существенные признаки.

1) обстоятельства, исключающие преступность деяния — это объективные основания признания деяния лица не преступным;

2) деяние лица сопряжено с причинением вреда охраняемым уголовным законом интересам;

3) деяние лица направлено на защиту иных более значимых правоохраняемых интересов, на достижение общественно полезных целей или является социально допустимым.

Литература:

1. Дмитренко А. П. Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России: основы теории, законодательной регламентации и правоприменения: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. М., 2011.
2. Кадников Н. Г. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. — М.: Бизнес Ченел интернешнл, 1998.
3. Орехова В. В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003.
4. Васильев Ю. В., Сердюкова Е. В., Чуниха А. А., Волкова Е. О. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: монография; Ю. В. Васильев, Е. В. Сердюкова, А. А. Чуниха, Е. О. Волкова. — Ставрополь: Издательство «Информационный центр» «Фабула», 2021.
5. Российское уголовное право. Общая и Особенная части. В 3-х томах. Учебник; под ред. д.ю.н., профессора Н. А. Лопашенко. Том 1. Общая часть. — Издание 2-е, исправлен. и допол. — М.: Юрлитинформ, 2014.
6. Толковый словарь Ожегова // Словарь Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=33352> (дата обращения: 01.12.2021).
7. Калугин В. В. Физическое или психическое принуждение как обстоятельства, исключающее преступность деяния: диссертация ... кандидата юридических наук. — М., 2001.
8. Никуленко А. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2019.
9. Кругликов Л. Л. Уголовное право России. Часть Общая; отв. ред. Л. Л. Кругликов. — М., 1999.
10. Иванов Н. Г. Курс Российского уголовного права. Общая часть: учебник; под ред. Н. Г. Иванова, С. И. Никулина, Б. В. Яценко. — М.: Экономика, 2010.
11. Щелконогова Е. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: природа, система, квалификация: автореферат ... кандидата юридических наук. — Екатеринбург, 2014.
12. Чинь С. Ч. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном праве Российской Федерации и Социалистической республики Вьетнам: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. — М., 2019.
13. Аськов Н. Н. Уголовно-правовые предписания об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, в применении к медицинскому работнику: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. — Самара, 2021.
14. Орешкина Т. Ю. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: учебное пособие для магистрантов. — М.: Проспект, 2015. — URL: https://litgid.com/read/obstoyatelstva_isklyuchayushchie_prestupnost_deyaniya_uchebnoe_posobie_dlya_magistrantov/page-3.php (дата обращения: 13.11.2021).
15. Козлов А. П. Понятие преступления. — СПб.: Изд-во «Юридические центр Пресс», 2004.

Анализ запрета определенных действий как меры пресечения в Уголовно-процессуальном кодексе РФ и вопросы его эффективности

Елагин Сергей Сергеевич, студент

Научный руководитель: Колосов Николай Федорович, кандидат юридических наук, доцент

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Статья рассматривает запрет определенных действий как меру пресечения УПК со стороны эффективности оной, как в судебной работе, так и с точки зрения превентивной меры в целом.

Ключевые слова: обвиняемый, подозреваемый, залог, меры пресечения, запрет определенных действий, домашний арест.

Несмотря на целенаправленный акцент на заключение под стражу, до 2018 года, благодаря реформам, практика УПК пошла на расширение применения домашнего ареста, хотя суд в своей работе все равно выбирал первый вариант, так как считал домашний арест малоэффективным.

Меры пресечения в УПК постоянно меняются, но в России она идет по пути смягчения этих самых мер, по сравнению с теми же 90-ми годами. Если в то время это было действительно неэффективно, от слова совсем, то на сегодняшний день законодатель все охотнее вводит в практику новые меры пресечения, которые не связаны с изоляцией от общества.

Например, 18 апреля 2018 года законодатель вводит такое понятие в УПК, как запрет определенных действий. По сути — это далеко не новая мера пресечения, даже на сегодняшний день, т.к. до нее уже была похожая мера, а именно домашний арест. Да, у домашнего ареста есть свои огрехи, а именно пробелы и противоречия в праве. Самый яркий — применение домашнего ареста и запрета определенных действий, где домашний арест связан с изолированием от общества, а запрет определенных действий — нет. И от этого появляются только новые проблемы.

Многие юристы и правоохранители уверяют, что запрет определенных действий направлен на гарантию баланса прав подозреваемого или обвиняемого, по сравнению с домашним арестом и другими мерами пресечения, якобы первое не имеет серьезных ограничений в отношении данных лиц.

Если сравнивать с заключением под стражу, то да, вопросы не возникают, но если говорить о других мерах, то это весьма спорное суждение.

Рассматривая запрет определенных действий, можно понять, что целью законодатель ставит смягчения меры ответственности и освобождение от бремени изоляции от общества, но законодатель сам себе противоречит, ведь все пункты, обозначенные в ст. 105.1 и раньше применялись совместно с домашним арестом, только никак не были прописаны в УПК, а лишь исходили из решения судьи.

Существуют такие запреты в данной статье, как:

1. Выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях.
2. Находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них.
3. Общаться с определенными лицами.

4. Отправлять и получать почтово-телеграфные отправления.

5. Использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет».

6. Управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

И вроде бы законодатель все разложил по полочкам только не понятно, в чем отличие ст. 105.1 УПК РФ от прошлой редакции с домашним арестом.

И. В. Головинская считает, что мера пресечения была вычленилена из домашнего ареста и является производной от него. [1]

Я же считаю, что производное должно хоть как-то отличаться от основного, но, увы, этого в данном случае я не наблюдаю.

Давайте рассмотрим применение в судебной практике статьи 105.1 и статьи 107 УПК РФ.

Старший следователь по уголовному делу ходатайствовал перед судом об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу. Суд же отказал в удовлетворении данного ходатайства следователя и назначил подозреваемому меру пресечения в виде совокупности, т.е. домашнего ареста и запрета определенных действий, тем самым возложил на последнего:

– Из домашнего ареста:

1) Нахождение его в изоляции от общества в жилом помещении по конкретному адресу (он изъят из дела).

– Из запрета определенных действий:

1) Общение с потерпевшими и свидетелями по настоящему уголовному делу.

2) Отправку и получение почтово-телеграфных отправлений.

3) Использование средств связи, включая стационарные и мобильные телефоны, и информационно-телекоммуникационные сети «Интернет».

При этом суд в этом же постановлении разрешил покидать жилое помещение для прогулки с 12 до 14 часов ежедневно и использовать телефонную связь для вызова скорой помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб, в случае возникновения чрезвычайных ситуаций. [2]

Если с последним все понятно и можно назвать это «исключением из правил», то разрешение на покидание жилого помещения для прогулки, где выше сказано, что подозреваемый изо-

лируется об общества в жилом помещении является само себе противоречиво. Исходя из буквального толкования закона, домашний арест запрещает подозреваемому или обвиняемому выходить из конкретного жилого помещения полностью в качестве наказания, а запрет определенных действий, исходя из первого запрета п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, суд по аналогии дает разрешение подозреваемому на прогулку с выходом из жилого помещения. И тут получается «коллизия коллизий». Сначала суд постановил полную изоляцию от общества, а чуть ниже трактует о том, что подозреваемый может выходить из жилого помещения, что уже не является полной изоляцией.

В другом же уголовном деле, суд избрал такую меру пресечения, как запрет определенных действий, где в постановлении суд установил обвиняемому:

- Обязанность самостоятельно и своевременно являться по вызову следователя и суда.
- Выходить за пределы квартиры, в которой он проживает, за исключением ежедневной прогулки продолжительностью не более 2 часов в период с 13:00 до 15:00 часов, а также посещения учреждений здравоохранения для получения медицинской помощи при наличии соответствующих показаний, по согласованию со следователем и контролирующим органом.
- Общаться вне рамок судебного разбирательства с участниками уголовного судопроизводства по уголовному делу, за исключением защитников.
- Отправлять и получать почтово-телеграфные отправления, за исключением почтово-телеграфной связи с контролирующими органами.
- Использовать информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» и средства связи, за исключением использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации [3].

Здесь противоречий в самом постановлении и то, что избрал суд, исходя из нормы, нету, но получается, что в первом случае, что во втором, сущность наказания идентична. Эти меры должны их смысла законодателя быть разными (индивидуальными), но, к сожалению, уголовные дела, описанные выше доказывают обратное, а именно их копирование.

Из практики понятно, что запрет определенных действий выступать может самостоятельно или же применяться вместе с домашним арестом.

Я не согласен с данным подходом, и более того, существует ряд авторов, которые тоже придерживаются такой точки зрения.

Литература:

1. Головинская И. В. Институт мер пресечения: проблемы диверсификации и варианты их разрешения // Совр. право. 2016. № 3. С. 90–96.
2. Апелляционное постановление Иркутского обл. суда по делу от 19.09.2018 по делу № 22–2871/2018.
3. Апелляционное постановление Мурманского обл. суда от 25.09.2018 по делу № 22К-1124/2018.
4. Маликова Н. В. Запрет определенных действий: новое в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2018. № 4 (54). С. 20.
5. Загвоздкин Н. Н., Кузора С. А. Указ. соч. С. 84.

Например, Маликова Н. В. считает, что «такие нормы входят в противоречие с ч. 1 ст. 97 УПК РФ, которая предусматривает выбор одной из нескольких мер пресечения» [4].

Загвоздкин и Кузора считают, что «появление ст. 105.1 УПК РФ не является столь необходимым, поскольку ограничения, которые могли быть наложены при избрании такой меры пресечения, как домашний арест, можно было распространить и на иные меры, такие, как залог, передача несовершеннолетнего обвиняемого под присмотр и прочее» [5].

Понятно, что суд и конкретный судья или судьи исходят их принципов гуманизма, но тут есть два нюанса:

1. Не всегда люди после такой меры пресечения будут осознавать тяжесть своих деяний с профилактической точки зрения.
2. У данной меры есть проблемы, связанные с непосредственным соблюдением этих самых запретов. Тут идет больше человеческий фактор данной проблемы, и, как правило, исходит больше из первого, но тем неимение. Если контроль за перемещением подозреваемого или обвиняемого производится благодаря техническим средствам, то насчет других запретов контроль осуществлять — уже является спорным и даже нерешенным вопросом.

Более того, в статье 105.1 УПК РФ не указано так же, кто из государственных органов должен осуществлять контроль за шестым запретом, а именно запрет управлять транспортным средством, если преступление связано с нарушением ПДД и эксплуатацией транспортных средств. Из этого же запрета исходит еще одна проблема — у лица, на кого возложено бремя претерпевание последствий данной нормы, отбирают водительское удостоверение, но это фактически не запрещает подозреваемому или обвиняемому сесть за руль автомобиля, например.

В итоге, исходя из вышеописанного, домашний арест имеет абсолютно такую же степень наказания, как и запрет определенных действий. Насчет расхождения практики по избранию мер пресечения — сами суды и судьи не могут единообразно ее применять, так как противопоставляется позитивным нормам и естественному праву.

Я считаю, что данную коллизию права нужно и можно решить лишь введением новой методологии, т.е. создать строгую иерархическую систему источников уголовно-процессуального права, где исключается безобъективизация нормативно-правовых актов государственных органов, потому что буквальное толкование норм УПК РФ не может предполагать возможность расхождения в понимании понятийного аппарата.

Административная и налоговая ответственность за нарушения законодательства о налогах и сборах

Ерохина Елена Викторовна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается тема, связанная с определением административной ответственности за налоговые правонарушения, ее соотношение с налоговой ответственностью.

Ключевые слова: налоговая ответственность, юридическая ответственность, административная ответственность, Налоговый Кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях.

Налоги и сборы являются основным источником финансирования деятельности государства. Каждый налогоплательщик, в соответствии со ст. 57 Конституции РФ, обязан вовремя и в полном объеме уплачивать установленные законом налоги и сборы. На практике, ни одному государству не удалось добиться 100% собираемости налогов и сборов, и как следствие избежать правонарушений налогового законодательства. Нарушения законодательства о налогах и сборах продолжают на протяжении долгого времени оставаться самыми распространенными в экономической сфере. Согласно основным показателям деятельности российских арбитражных судов, в 2019 г число дел по спорам, связанным с применением налогового законодательства, несколько увеличилось и составило 42,7 тыс., или 2,4% (в 2018 г — 38,7 тыс., или 2,1%), из них споры о взыскании обязательных платежей и санкций — 31,1 тыс., или 72,7%, а об оспаривании ненормативных правовых актов налоговых органов и действий (бездействия) должностных лиц — 10,2 тыс., или 23,9% от общего числа дел этой категории. [3]

Административная ответственность является важным правовым средством регулирования налоговых правоотношений, обеспечивает своевременное пополнение бюджета и выполнение всеми государственными институтами своих функций. Административная ответственность за налоговые правонарушения предусмотрена гл. 15 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП) Российской Федерации, и имеет свои характерные особенности. [3] В НК РФ ответственность за налоговые правонарушения предусмотрена гл. 16. Следует отметить, что НК РФ был принят 31 июля 1998 года, КоАП РФ был принят позднее — 20 декабря 2001 года. С принятием КоАП РФ некоторые нормы, определяющие административную ответственность за нарушение законодательства о налогах и сборах, были перенесены из НК РФ в КоАП РФ.

Изучая ответственность за налоговые правонарушения, необходимо различать понятия налоговое правонарушение и нарушение административного законодательства о налогах и сборах. Налоговое правонарушение имеет место при нарушении норм раздела 6 НК РФ, тогда как второе — при нарушении норм, указанных в главе 15 КоАП РФ. В статье 10 НК РФ указано, что «порядок привлечения к ответственности и производство по делам о налоговых правонарушениях осуществляются в порядке, установленном главами 14, 15 настоящего Кодекса. Производство по делам о нарушениях законодательства о налогах и сборах, содержащих признаки административного правонарушения или преступления, ведется в порядке,

установленном соответственно законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях и уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации». [2]

НК РФ при привлечении правонарушителей к административной ответственности содержит ссылки на КоАП РФ. Правовая природа налоговой ответственности законодательством четко не определена. Одни исследователи относят налоговую ответственность к финансовой ответственности, другие определяют ее, как вид административной ответственности. Так, в статье 106 НК РФ дано понятие налогового правонарушения, за которое предусмотрена ответственность, но какая именно ответственность применяется, не указано. Однако, в статье 101 НК РФ «Вынесение решения по результатам рассмотрения материалов налоговой проверки» четко указано, что налогоплательщика привлекают к «налоговой ответственности». Ученые, которые рассматривают ответственность, предусмотренную НК РФ, как разновидность финансовой ответственности, ссылаются на то, согласно ст. 10 НК РФ в случае нарушения законодательства о налогах и сборах, формируются различные производства, причем выбор по формированию того или иного производства зависит от фактического основания ответственности. Таким образом, налоговое правонарушение, как основание налоговой ответственности, по их мнению, противопоставляется административному и уголовному преступлению, что подтверждает факт существования налоговой ответственности как разновидности финансовой ответственности. В качестве контраргумента такой позиции можно привести мнение С. Г. Пепеляева, который пишет, что «ст. 10 НК РФ сформулирована таким образом, что позволяет сделать ошибочный вывод о противопоставлении налоговой ответственности административной и уголовной, однако речь идет не о видах ответственности, а о порядке производства по делам о налоговых правонарушениях. Оснований же для выделения налоговой ответственности как самостоятельного вида ответственности нет». [11]

Следующий довод заключается в том, что в соответствии с п. 4 ст. 108 НК РФ, «привлечение организации к ответственности за совершение налогового правонарушения не освобождает её должностных лиц при наличии соответствующих оснований от административной, уголовной или иной ответственности, предусмотренной законами Российской Федерации» [12].

Другая позиция, по мнению сторонников данного довода, заключается в том, что п. 4 ст. 108 НК РФ разделяет ответ-

ственность организаций за налоговые правонарушения и ответственность их должностных лиц, предусмотренную административным и уголовным законодательством за нарушения в налоговой сфере. Вследствие чего, имеют место самостоятельные правонарушения, которые отличаются друг от друга своей принадлежностью к разным отраслям российского права. Две вышеуказанные точки зрения относительно правовой природы ответственности, предусмотренной НК РФ, не являются единственными. Рядом авторов ответственность, предусмотренная НК РФ, рассматривается в качестве комплексного правового института, включающего нормы различных отраслей права [14], другие полагают, что данный вид ответственности является разновидностью финансово-правовой ответственности, в связи с тем, что налоговое право в качестве подотрасли входит в систему финансового.

В юридической науке существуют разные мнения в отношении отличительных и схожих признаков административной ответственности и налоговой ответственности за нарушения законодательства о налогах и сборах. В значительной степени это объясняется тем, что если данные виды ответственности различать как отдельные виды юридической ответственности, то они будут проявлять существенное сходство. [5]

Основное отличие налоговой ответственности от административной ответственности, заключается в особенностях ее процессуальной формы. Порядок привлечения к ответственности и производство по делам о налоговых правонарушениях осуществляются в порядке, установленном главами 14, 15 Налогового кодекса РФ. Эти процедуры отличаются от тех, которые предусмотрены законодательством об административных правонарушениях. К другим отличиям налоговой ответственности от административной ответственности можно так же отнести: разный перечень обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность за совершение правонарушений, различные способы исчисления и сроки учета повторности привлечения к ответственности, различные юридические последствия малозначительности деяния в налоговом и административном производствах, различный срок давности привлечения к ответственности.

При существующих отличиях налоговой и административной ответственности существует ряд признаков, которые определяют сходство налоговой и административной ответственности за совершение нарушений налогового законодательства:

- налоговое и административное правонарушения имеют один и тот же объект — это отношения, регулирующие порядок государственного управления;
- налоговое и административное правонарушение обладают меньшей степенью общественной опасности, по сравнению с преступлением;
- налоговые санкции применяются за деяния, совершение которых не обусловлено наличием служебных (трудовых) правоотношений между налоговым органом и правонарушителем, и по своей природе они аналогичны административным взысканиям — штрафам;
- привлечение к налоговой и административной ответственности не влечет состояния судимости.

Определением Конституционного Суда РФ от 05.07.2001 № 130-О так же подтверждается отнесение налоговой ответственности к административной, где указано, что «штрафные санкции, применяемые налоговыми органами за нарушение норм законодательства, направленного на обеспечение фискальных интересов государства, относятся к мерам взыскания административно-правового характера (за административные правонарушения) и осуществляются в рамках административной юрисдикции» [5].

Составы административных правонарушений в области налогов и сборов предусмотрены статьями 15.3–15.11 КоАП РФ. Некоторые административные правонарушения дублируют налоговые правонарушения, предусмотренные Налоговым кодексом РФ. Таким образом, допускается возможность применения одновременно двух видов юридической ответственности при совершении одного правонарушения. В качестве примера приведены схожие нарушения, ответственность за которые предусмотрена и НК РФ и в КоАП РФ:

- в статье 15.3 КоАП РФ «Нарушение срока постановки на учет в налоговом органе» содержатся признаки правонарушений, установленных статьями 116 «Нарушение срока постановки на учет в налоговом органе» и 117 «Уклонение от постановки на учет в налоговом органе» Налогового кодекса РФ;
- статья 15.4 КоАП РФ «Нарушение срока представления сведений об открытии и закрытии счета в банке или иной кредитной организации» корреспондирует со статьей 118 НК РФ;
- статья 15.5 КоАП РФ «Нарушение сроков представления налоговой декларации» — со статьями 118, 119 НК РФ;
- статья 15.6 КоАП РФ «Непредставление сведений, необходимых для осуществления налогового контроля» повторяет статью 126 НК РФ;
- статья 15.11 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за грубое нарушение правил ведения бухгалтерского учета и представления бухгалтерской отчетности, а статья 120 НК РФ устанавливает налоговую ответственность за грубое нарушение организацией правил учета доходов и (или) расходов и (или) объектов налогообложения.

Санкции составов правонарушений, закрепленные в главе 15 КоАП РФ и главе 16 НК РФ, являются схожими, так как они предусматривают наказание в виде штрафа, что доказывает общую правовую природу. Таким образом, однородность сферы правового регулирования, а также однородность мер государственно-правового принуждения свидетельствует о том, что административные правонарушения в области налогов и сборов (предусмотренные КоАП РФ), а также налоговые правонарушения (предусмотренные НК РФ) имеют единую правовую природу — административно-правовую.

В данной ситуации можно согласиться с высказыванием Пепеляева С. Г., который утверждает, что взыскания, установленные НК РФ — это меры административной ответственности, которые применяются к субъектам налоговых правоотношений за нарушения ими налогового законодательства. Основанием административной ответственности, установленной НК РФ, служит налоговое правонарушение как вид административного правонарушения.

О правовой природе налоговой ответственности и сравнении ее с административной ответственностью идет немало дискуссий. Большинство ученых заявляют необходимости перенесения всех норм, предусматривающих административную ответственность за правонарушения в сфере налогового законодательства, из НК РФ в КоАП РФ. Часть непосредственных объектов правонарушений, закрепленных в главе 16 НК РФ, совпадает с непосредственными объектами правонарушений, предусмотренными иными главами КоАП РФ (например, ст. 125 НК РФ и ст. 17.7 КоАП РФ). При этом следует учитывать, что некоторые статьи НК РФ вообще не имеют аналогов в других кодексах, в частности

ст. 122, 123 НК РФ. Несмотря на всю очевидность и необходимость сосредоточения всех составов правонарушений, устанавливающих административную ответственность в сфере налогового законодательства, в одном кодексе, данная проблема не может быть решена путем простого механического перенесения норм из НК РФ в КоАП РФ [15, с. 56].

Таким образом, чтобы исключить двойное наказание, а также правильно определить виновника нарушения и вид применяемой ответственности, необходимо проводить сравнительный анализ налоговых санкций и административных наказаний за правонарушения в области налогов и сборов.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) / Собрание законодательства РФ. — 04.08.2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N146-ФЗ (ред. от 27.11.2018) // Собрание законодательства РФ, N31, 03.08.1998, ст. 3824.
3. ОБЗОР судебной статистики о деятельности федеральных арбитражных судов в 2019 году. // Режим доступа: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/Obzor_sudebnoy_statistiki_o_deyatelnosti_federalnih_arbitrazhnyh_sudov_v_2019_godu.pdf/.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 5 июля 2001 № 130-О «По запросу Омского областного суда о проверке конституционности положения пункта 12 статьи 7 Закона Российской Федерации «О налоговых органах Российской Федерации» / Собрание законодательства РФ, 2001. — № 34. — Ст. 3512; Российская газета, 2001. — № 162; Вестник Конституционного Суда РФ, 2002. — № 1. 3
5. Кучеров, И. И. Налоговый контроль и ответственность за нарушения законодательства о налогах и сборах / И. И. Кучеров, О. Ю. Судаков, И. А. Орешкин. — М.: АО ЦентрЮрИнфоР, 2001. — 128 с
6. Налоговая система Российской Федерации: учебник / М. М. Шадурская, Е. А. Смородина, И. В. Торопова, М. И. Львова, А. Г. Лачихина; под общ. ред. М. М. Шадурской; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. — 254 с.: ил. — (Учебник УрФУ). — Библиогр.: с. 250–252. — 400 экз. — ISBN978–5–7996–3036–2. — Текст: непосредственный.
7. Парыгина В. А., Тедеев А. А. Налоговое право; МПСИ, МОДЭК — Москва, 2011.
8. Боброва А. Квалификация видов налоговой ответственности и их взаимодействие. //Право и экономика 2012. № 2.
9. Кондраков, Н. П. Налоги и налогообложение в схемах и таблицах: Учебное пособие / Н. П. Кондраков, И. Н. Кондраков. — М.: Проспект, 2016.
10. Василева Л. Ответственность за нарушение норм налогового законодательства. //Право и экономика. 2012. № 4.
11. Пепеляев, С. Г. Общие положения об ответственности за совершение налоговых правонарушений: Комментарий к главе 15 части 1 Налогового кодекса РФ / С. Г. Пепеляев. — М.: Налоговый вестник, 2000. — 34–35 с.
12. Емельянова, А. С. Финансово-правовая ответственность / А. С. Емельянова, Н. Н. Черногор. — М.: Финансы и статистика, 2004. — 53 с.; Мусаткина, А. А. Финансовая ответственность как вид юридической ответственности / А. А. Мусаткина. — М.: Журнал российского права № 10, 2005. — 103–112 с.
13. Налоги и налоговая система Российской Федерации: учебник и практикум для академического бакалавриата / Под науч. ред. Л. И. Гончаренко. — М.: Издательство Юрайт, 2015.
14. Гуреев, В. И. Российское налоговое право / В. И. Гуреев. — М.: Экономика, 1997. — 145–146 с.
15. Кондраков, Н. П. Налоги и налогообложение в схемах и таблицах: Учебное пособие / Н. П. Кондраков, И. Н. Кондраков. — М.: Проспект, 2016.
16. Агапов А. Б. Административная ответственность: Учебник. М., 2011.

Правовые последствия нарушения конструкций вентиляционного канала

Загнитко Анастасия, студент магистратуры

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Исправная вентиляция считается одним из важнейших компонентов инфраструктуры современного производства и жилья. Довольно трудно представить себе жизнь в загазованном мегаполисе без кондиционеров и вентиляционных установок.

Соблюдение требований, предъявляемых к параметрам микроклимата и к качеству воздуха в жилых помещениях невозможно без обеспечения нормального функционирования системы вентиляции.

В соответствии с СНиП 41–01–2003 вентиляция — это организация естественного или искусственного обмена воздуха в помещениях для удаления избытков теплоты, влаги, вредных и других веществ с целью обеспечения допустимого микроклимата и качества воздуха в обслуживаемой или рабочей зонах.

Согласно ГОСТ 30494–2011 качество воздуха обеспечивается необходимым уровнем вентиляции. Хорошо работающие вентиляционные каналы в многоквартирном доме способствуют очистке воздуха и созданию в помещениях благоприятного микроклимата.

В настоящее время основным нормативным документом, регламентирующим требования к системам вентиляции жилых зданий, является СП 60.13330.2016 «Отопление, вентиляция и кондиционирование воздуха», который распространяется на здания проектируемые, вновь возводимые, реконструируемые, модернизируемые, подлежащие капитальному ремонту и восстановительному ремонту.

Согласно СП 60.13330.2016 «Отопление, вентиляция и кондиционирование воздуха» выделяются следующие требования к инженерным системам жизнеобеспечения здания (в том числе для системы вентиляции):

- взрывопожаробезопасность,
- требования к концентрации вредных веществ в воздухе,
- нормируемые уровни шума и вибрации,
- нормируемые требования к качеству воздуха,
- ремонтпригодность.

Для комфортного проживания людей необходимо обеспечение помещений нормальным воздухообменом.

Далее рассмотрим причины нарушения работы систем вентиляции.

Первыми причинами нарушения работы систем вентиляции многоквартирных домов можно выделить:

- допущенные ошибки в проектировании,
- недобросовестное выполнение работ по монтажу и установке конструкций и оборудования,
- а также засоры строительным мусором вентиляционных каналов.

В качестве примера можно рассмотреть ситуацию, когда строительные недостатки были обнаружены после сдачи объекта собственником, в ходе эксплуатации, с началом отопи-

тельного сезона. Вентиляционные каналы были в неисправном виде, что привело к запотеванию окон, повышенной влажности, что может привести к появлению плесени на стенах и мебели, так же сквозняки и неприятные запахи, все это может являться основанием обращения собственником в суд, в соответствии с Федеральным Законом от 30.12.2004 N214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

Второй причиной нарушения работы системы вентиляции многоквартирных домов старой постройки можно выделить:

- засоры в вентиляционных каналах из-за обрушения или частичного засорения вертикального воздуховода строительными материалами,
- несогласованная установка или демонтаж дополнительного вентиляционного оборудования собственниками,
- установка герметичных ограждающих конструкций.

Рассмотрим второй пример нарушения работы вентиляционной системы. Как известно, в домах старой постройки площадь кухни была достаточно небольшой, и часть кухни занимал вентиляционный короб, который либо мешал, либо действительно изменял геометрию комнаты. Из-за усложнения организации такого пространства, собственники данных помещений разбирали вентиляционный короб, увеличивая помещение и даже не догадывались о том, что лишают себя и других жильцов дома полноценного воздухообмена.

Таким образом, ссылаясь на часть 1 ст. 26 ЖК РФ «Основание проведения переустройства и (или) перепланировки помещения в многоквартирном доме» — перепланировка жилого помещения проводится с соблюдением требований законодательства по согласованию с органом местного самоуправления.

В соответствии с частью 2 ст. 7.21. КоАП РФ «Нарушение правил пользования жилыми помещениями. Самовольные переустройство и (или) перепланировка помещения в многоквартирном доме» при выявлении такого демонтажа, собственника помещения в судебном порядке могут обязать восстановить демонтированный ранее вентиляционный короб.

Исправная работа системы вентиляции в многоквартирном доме является основой здоровья проживающих в нем людей. Ведь заполняющиеся вентиляционные каналы пылью жиром, могут привести к воспламенению. Именно поэтому важно проводить проверку работы и чистку вентиляционных каналов. Этим занимается УК, как минимум, 4 раза за год она должна осмотреть коммуникации и при необходимости привести их в нормативное состояние.

Режим проверок вентиляционных каналов жилых домов, определяется в соответствии с Правилами 410 (ПП РФ № 410 от 14.05.2013). Исходя из пункта 12 данного нормативного документа провести анализ состояния вентиляционных каналов необходимо в таких ситуациях, как:

— дом вводится в эксплуатацию для работы газового или отопительного оборудования;

— после ремонта вентиляционного канала или после перепланировки квартиры;

— для профилактики, перед началом отопительного сезона и после его завершения;

— при обнаружении жильцами плохой тяги или ее полного отсутствия.

Литература:

1. СНиП 41-01-2003 — Строительные нормы и правила Российской Федерации. Отопление, вентиляция и кондиционирование.
2. ГОСТ 30494-2011 Здания жилые и общественные. Параметры микроклимата в помещениях. — С. 2, С. 5
3. СП 60.13330.2016 Отопление, вентиляция и кондиционирование воздуха. Актуализированная редакция СНиП 41-01-2003 (с Изменением N1). — С. 1, С. 8-9.
4. Федеральный Закон от 30.12.2004 N214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»
5. ЖК РФ ст. 26 «Основание проведения переустройства и (или) перепланировки помещения в многоквартирном доме»
6. КоАП РФ ст. 7.21. «Нарушение правил пользования жилыми помещениями. Самовольные переустройство и (или) перепланировка помещения в многоквартирном доме»
7. Постановление Правительства РФ от 14.05.2013 N410 (ред. от 19.03.2020) «О мерах по обеспечению безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования»
8. Проблемы с вентиляцией и методы их устранения. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://ventilationpro.ru/vytyazhnayaventilyatsiya/problemy-s-ventilyaciejj-i-metody-ikhustraneniya.html>
9. Восстановление вентиляции: причины снижения эффективности и восстановление воздуховодов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://sovetingenera.com/vent/montazh/vosstanovlenieventilyacii.html> (10.01.2020)

Познавательная природа доказывания в уголовном судопроизводстве

Заречанская Татьяна Владимировна, студент магистратуры
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

В работе исследованы вопросы теории доказывания в уголовном производстве, значение и особенности данной процедуры. Описаны особенности правовой природы доказывания в уголовном производстве. Сделан вывод о том, что доказывание, в уголовном производстве является познавательной процедурой, направленной на установление истины в уголовном производстве.

Ключевые слова: доказывание, уголовное судопроизводство, процедура доказывания, познание.

Формируемая в государстве новая правовая реальность требует пересмотра догматических представлений о сущности отдельных уголовных процессуальных институтов, препятствующих их эффективной реализации. В первую очередь это касается уголовного процессуального доказывания, ведь проблемы доказательного права занимают одно из центральных мест в уголовной процессуальной теории.

Комплексный характер уголовного процессуального доказывания обязывает обратить внимание на актуальность исследования его правовой природы в ряде аспектов, каждый из которых освещает различные плоскости значимости и необходимости научных разработок [1]. Аксиологический аспект актуальности темы заключается в понимании социальной ценности уголовного процессуального доказывания как основного содержания правоприменительной уголовной процессуальной деятельности.

Сущность уголовного процессуального доказывания состоит прежде всего в его понимании как познавательной деятельности. В юридической литературе этому аспекту доказывания

посвящено немало внимания. И это понятно, ведь большинство отечественных ученых были, есть и остаются поклонниками познавательной концепции доказывания. Однако, как показывает анализ деятельностной парадигмы доказывания, отдельные традиционные подходы к этому вопросу не учитывают реального положения вещей и требуют переосмысления.

Разделяя такое критическое отношение, считаю, что раскрытие сущности предлагаемой нами системной концепции уголовного процессуального доказывания требует, прежде всего, анализа его гносеологической (познавательной) природы. Остановимся на наиболее важных ее аспектах.

Первый касается необходимости выяснения специфики уголовного процессуального доказывания, что отличает его от других видов познания (научного, обыденного и т.п.), имеющих место в современном обществе. Исследователями этого вопроса выделяется разное количество различий, к которым, в частности, относят:

1) специфичность предмета познания в уголовном процессуальном доказывании, каковы не общие закономерности при-

роды и общества, а конкретные факты прошлого или настоящего (а иногда и возможного будущего);

2) необходимость фиксации и документирования уголовного производства и принятие соответствующих процессуальных решений;

3) ограниченность уголовного процессуального доказывания сроками;

4) регламентированность доказывания законом;

5) для познания обстоятельств преступления характерны их повторяемость, цикличность восприятие, гарантирующее достижение правильного результата (этому способствует стабильность уголовного производства);

6) в отличие от познания в других отраслях практической деятельности, познавательная работа в уголовном производстве осуществляется относительно события прошлого (т.е. такое познание является ретроспективным);

7) уголовное процессуальное познание (доказывание) довольно часто происходит в условиях фактического противодействия заинтересованных лиц [2].

Как видно, в научной литературе соотношение познания вообще и познания, которое имеет место при осуществлении уголовного процессуального доказывания, исследовано достаточно подробно [3]. Тем не менее, несмотря на определенное постоянство подходов ученых к этому вопросу, считаем возможным выделить еще одно существенное отличие, а именно их разную целевую направленность.

Целью познания в целом, как считается, необходимо отражение объекта познания в человеческом мышлении. Что касается уголовного процессуального доказывания, то традиционным подходом в юридической литературе является мнение, что его целью является установление истины. Однако, под истиной как целью доказывания, с моей точки зрения, нужно понимать правовую категорию, смыслом которой является не только свойство реальности (способность отображать объекты познания согласно действительности), а сочетающая в себе также свойства процессуальности (способность субъекта познание полноценно отразить результаты познания в предусмотренной законом процессуальной форме и установить их соответствие нормативным предписаниям), системности (способность находиться во взаимосвязи и согласовываться с другими знаниями, полученными в процессе уголовного производства) и конвенциональности познания (способность решать уголовно-правовой спор путем договоренностей) и формирующаяся при производстве уголовного судопроизводства в результате осуществления доказательной деятельности принимающих сторон участие в споре и арбитражной деятельности суда и находящее свое проявление в итоговом решении суда. Объемы сочетания названных компонентов истины (реальности, процессуальности, системности и конвенциональности) могут быть разнообразными в зависимости от типа уголовного процесса в целом и этапа уголовной процессуальной деятельности в частности.

Второй важный дискуссионный вопрос, требующий решения при рассмотрении особенностей познавательной уголовной процессуальной деятельности, касается возможности и целесообразности выделения наряду с категорией «уголовное

процессуальное доказательство», такой как «уголовное процессуальное познание». Разграничение этих понятий осуществляются по временному признаку, рассматривая их как операции, качественно разные, но выполняемые одним и тем же субъектом.

С этой точки зрения сбор следователем фактических данных является для него познавательным процессом, а не доказыванием. Следователь же становится субъектом доказывания, только когда результаты познания он излагает в постановлении о закрытии уголовного дела и обвинительном заключении. Логическим следствием подобных представлений, есть парадоксальное заключение, что в ходе досудебного расследования доказательство отсутствует, а имеет место только познание. Выходит, что следователь, собирая, проверяя и оценивая доказательства, не доказывает. Здравый же смысл не может смириться с мнением, что оперирование доказательствами еще не является доказательством.

Размышления о необходимости отделения во времени уголовного процессуального познания фактических обстоятельств уголовного производства (осуществляемое сторонами в ходе досудебного расследования и в результате которого еще не образуются доказательства, а лишь собираются сторонами сведения об определенных фактах, которые получают статус доказательства только по результатам их исследования в судебном производстве) от уголовного процессуального доказывания (которое, по сути, сводится только к осуществлению деятельности в судебном производстве, на котором стороны представляют и обосновывают полученные ими фактические данные) высказываются и отечественными учеными с аргументацией, что именно такой порядок соответствует концепции соревновательного уголовного производства, которая урегулирована действующим уголовным процессуальным законодательством.

Но такой подход представляется достаточно сомнительным, поскольку он разъединяет процессы получения знаний (чем, по мнению сторонников этой позиции, и ограничивается познание) и их обоснование (к которому, по сути, сводится доказательство). Фактически же эти операции являются взаимобусловительными и взаимопроникающими сторонами единого познавательного процесса в уголовном производстве. На отдельных его этапах получение знаний и их обоснование имеют разный (большой или меньший) вес.

Так, при формировании конечных выводов (составлении обвинительного акта, провозглашении обвинительной речи в суде) на первый план выступает логический, обосновательный элемент познания, в то время как на этапе формирования доказательной основы (сбора и проверки доказательств) руководящую роль играет получение знаний [4]. Однако и в этот момент (получение знаний) «доказывание обоснования» также присутствует (например, в форме подтверждения в протоколах следственных (розыскных) действий правильности фиксации фактов, выявленных при их проведении, то есть, по сути, их подлинности).

Сомнительность подобных представлений вытекает также из анализа норм действующего законодательства. Законодатель предусматривает, что доказательствами как средствами осуществления доказывания могут оперировать указанные субъекты

екты, а также то, что определенные фактические данные уже приобретают статус доказательства еще до передачи уголовного производства в суд. В этой связи следует отметить, что не исключается возможность введения в научное обращение и дальнейшее исследование такого понятия как «судебные доказательства», ведь закон действительно придает важное и определяющее значение именно тем доказательствам, которые будут исследованы в судебном заседании. Однако это не означает отвержения появления и существования доказательств на досудебном производстве и возможности оперирования ими его субъектами.

Подытоживая изложенное, считаю, что отсутствуют основания для пересмотра сложившейся в теории уголовного процесса концепции, согласно которой доказывание в уголовном процессе не существует наряду с познанием: оно и есть познание существенных обстоятельств дела.

Уголовное процессуальное доказывание является единственным полноценным путем познания фактов и обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу. Именно такое понимание понятия уголовного процессуального доказывания, с моей точки зрения, предупредит исключение из него практических операций по формированию доказательств (и как следствие их недооценку).

Еще один важный аспект познавательной природы доказывания, затрагиваемого почти всеми исследователями, касается анализа характера познавательной деятельности. На этот счет следует отметить следующее: — во-первых, что по своему характеру уголовная процессуальная познавательная деятельность является ретроспективной [5]. Это возможно в силу того, что каждое правонарушение — явление объективного мира, тесно взаимодействующее с другими, которое обязательно оставляет следы в окружающей действительности (они могут быть на предметах, в документах, остаться в сознании людей), по которым и восстанавливается картина прошедших событий. Такое понимание вполне логично и не вызывает возражений.

Однако достаточно справедлива высказанная в рамках деятельности подхода позиция, что доказательство обращено не только в прошлое, но и настоящее и будущее. Доказательной деятельности перспективная направленность действительно присуща. Разумеется, в первую очередь она касается ее проектно-реализационной стороны (в системной концепции доказательства по ней понимается формирование собственной теоретико-информационной модели — своей правовой позиции). Однако это не исключает вид реального (относительного настоящего) и перспективного характера (относящихся к фактам будущего) также и познавательной стороной деятельности; — во-вторых, при просмотре гносеологических основ уголовного процессуального анализа целесообразно обратить внимание на разные пути (стороны, уровни) познания:

а) на информационный (когда имеет место непосредственное получение знания об устанавливаемом факте, что не всегда возможно) и

б) на логический (получение знания по другим, установленным ранее фактам).

В доказывании в уголовных производствах оба эти пути познания существуют одновременно, взаимосвязаны и до-

полняют друг друга. Но, несмотря на это, они все-таки имеют определенную специфику, а их разграничение необходимо для решения отдельных проблем доказывания (например, оно лежит в основе разделения доказательств на прямые и косвенные).

Если при информационном пути содержание знания получается в «готовом виде» — через информацию об устанавливаемом факте, то при логическом для построения определенных выводов нужны мыслительные операции (в этой связи правильность полученного знания зависит не только от истинности посылок, но и от соблюдения законов и правил логики, что и следует учитывать при оценке достоверности такого знания, — например, показания свидетеля о том, что он видел подозреваемого в возможное время совершения преступления возле места его совершения, — не дает оснований утверждать, что именно он его совершил, такая информация свидетельствует только о том, что последний там был и что он может быть причастен к совершению преступления).

Исследователи уголовного процессуального доказывания познание по своему характеру разделяют его на непосредственное и опосредованное. Это разделение основывается на принятом в философии разграничении чувственного и рационального, эмпирического и теоретического.

Под непосредственным познанием обычно понимается установление фактов путем их непосредственного восприятия, а под опосредованным — их логический вывод из других, ранее узнаваемых фактов. Однако именно в таком понимании этих двух видов познания и кроется неточность, поскольку оно осуществляется по разным критериям: первый — по форме восприятия, второй — в зависимости от отношения устанавливаемого факта по своему содержанию к цели познания. Иными словами, имеет место смешивание двух понятий: восприятие и познание (и то, и другое может быть, как непосредственным, так и опосредованным). Что касается восприятия, то его непосредственность или опосредованность определяется только формой и отнюдь не содержанием [6]. Один и тот же факт (например, обстановка места происшествия, предмет — вещественное доказательство) независимо от его доказательного значения может быть воспринят как непосредственно (при осмотре), так и опосредованно (при оглашении в судебном заседании процессуальных документов (протоколов следователей) действий, в которых эта обстановка или предмет описан или при допросе свидетеля или потерпевшего, воспринимавших определенные обстоятельства преступления).

Доказательное значение факта не зависит от того, в какой форме он был воспринят, оно определяется только его содержанием. Деление же познания на непосредственное и опосредованное осуществляется в зависимости от содержания получаемой информации (или о самом устанавливаемом факте, т.е. являющемся конечной целью (например, виновность лица в совершении преступления) или о другом, являющемся лишь доказательным, т.е. промежуточной целью (например, был ли подозреваем в определенное время на месте совершения преступления) и не зависит от формы ее восприятия. Однако в таком случае это будет уже охарактеризовано как выделение информационного и логического путей познания.

Таким образом, когда мы говорим о непосредственном или опосредованном характере доказывания-познания, то следует иметь в виду, что речь идет только о форме восприятия того или иного доказательства и отнюдь не о его содержании. Именно в этом смысле следует рассматривать и сущность основы непосредственности исследования показаний, вещей и документов. Это значит, что суд при рассмотрении уголовного дела должен напрямую воспринять все доказательства [7]. Те же сведения, содержащиеся в показаниях, вещах и документах, которые не являлись предметом такого непосредственного восприятия, по общему правилу, не могут быть

признаны доказательствами, на основании которых суд может разрешить уголовное дело.

Таким образом, опираясь на изложенное, гносеологической основой уголовного процессуального доказывания следует понимать не классическую теорию познания (единственной (монопольной) методологической основой которой является концепция отражения, а именно когнитивистику (методологическую основу которой составляет система юридических техник), интерпретация, репрезентация, подходящая к изучению сущности познавательной деятельности более полно и всесторонне, а значит объективнее и продуктивнее.

Литература:

1. Харзинова В. М. Актуальные проблемы производства дознания в сокращенной форме // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2019. № 5 (55). С. 199–202.
2. Бойченко, О. И. Пределы доказывания при привлечении лица в качестве обвиняемого // Закон и право. 2013. № 8. С. 64–66.
3. Комаров И. М. Производные доказательства в уголовном процессе: сущность и значение // Проблемы правоохранительной деятельности. Международный журнал. 2017. № 4. С. 12–19.
4. Балакшин В. С. Соотношение допустимости доказательств с их относимостью и достоверностью // Законность. 2014. № 3. С. 8–14.
5. Мезинов Д. А. К вопросу о делении доказательств на прямые и косвенные // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2. С. 146–152.
6. Рябинина, Т. К. Дознание — самостоятельная форма досудебного производства // Российский следователь. 2018. № 19. С. 44–48.
7. Чирков Ф. В. Обвинительное заключение: понятие, содержание, значение // Закон и право. 2010. № 1. С. 94–97.

Техника разрешения коллизий в уголовном судопроизводстве

Заречанская Татьяна Владимировна, студент магистратуры
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

В статье освещена проблема разрешения коллизий в уголовном судопроизводстве. Проведен анализ понятия и источников коллизий в уголовном судопроизводстве. Выявлены проблемы в данной области и предложены пути решения данных проблем. Определено текущее состояние по данной проблеме.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, пробелы, коллизии, техника разрешения коллизий, дефекты законодательства.

Важность любой правовой нормы, в том числе уголовно-правовой, заключается в эффективности ее применения на практике и способности урегулирования общественных отношений.

Как справедливо отмечает В. М. Баранов: «ценность правовой нормы заключается в ее способности служить средством и целью, для удовлетворения существующих потребностей в обществе» [1].

Однако не все правовые нормы выполняют свое прямое предназначение. Речь идет о неэффективности правовой нормы, которая обусловлена различными причинами. Дефекты правовые норм также могут быть различны, одни из которых получили название коллизий.

Безусловно, что наличие коллизионных норм в уголовном судопроизводстве несет в себе негативную нагрузку. С данными нормами следует бороться на законодательном уровне.

В настоящее время, большое количество коллизионных норм обнаруживается в уголовном законодательстве нашего государства.

Коллизия (от лат. *conflictus* — столкновение) означает противоречие, столкновение интересов. В уголовном судопроизводстве, коллизии означают разновидность логико-структурного дефекта уголовного законодательства, возникающие между нормами права, между двумя или более актами толкования, имеющие место быть при регулировании одних уголовно-правовых отношений.

Данные коллизии отнесены к внутриотраслевым коллизиям. Коллизия будет место и тогда, когда на регулирование одного и того же отношения претендуют две или более нормы, но противоречащие друг другу по содержанию.

Как видно, с момента принятия ныне действующего Уголовного кодекса Российской Федерации было принято более

двухсот двадцати федеральных законов, вносящие множество дополнений и изменений в него.

Динамичное изменение уголовного законодательства — неизбежный процесс, поскольку новые виды преступлений, нуждающиеся в правовом закреплении. Тем не менее, внесение большого количества дополнений и изменений, выступает одним из источников появления коллизий. К следующим источникам появления коллизий в уголовном судопроизводстве можно отнести следующие:

- отсылка законодателя к актам, который по каким-либо причинам не был принят;
- порядок применения закона не урегулирован нормами права;
- очевидное отставание законодательства от интенсивно развивающихся общественных отношений;
- низкий уровень законотворческой культуры [2].

В теории высказывается позиция о пользе коллизий в уголовном судопроизводстве, которые дают возможность суду разрешения ситуации исходя из принципа справедливости.

Внутриотраслевые коллизии в уголовном судопроизводстве могут быть следующих видов:

1. Пространственные;
2. Временные (темпоральные);
3. Субординационные (иерархические).

Временные и пространственные коллизии не вызывают дискуссии в теории. Причиной появления темпоральных коллизий является столкновение двух или более действующих норм уголовного закона, разновременных, по своему характеру и регулирующих одно уголовно-правовое отношение. Следует понимать, что темпоральные коллизии не следует относить к дефекту правового регулирования, в силу того, что они возникают по объективным причинам: изменение общественных отношений, потребность урегулирования возникших общественных отношений, обуславливающих развитие уголовного законодательства. Примером темпоральных коллизий является отношение между уголовным законом, действующим во время вынесения приговора и нормами уголовного закона, который действовал во время совершения преступления. Для разрешения данных коллизий, необходимо обратиться к ст.ст. 9,10 Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающих правила действия норм во времени [3].

Пространственные коллизии в уголовном судопроизводстве означают противоречие между нормами, действующими в различных пространственных пределах. К примеру, закон Украины и закон Российской Федерации. Подобные коллизии разрешаются по правилам, предусмотренным в ст.ст. 11, 12 Уголовного кодекса Российской Федерации, определяющих действие норм в пространстве.

Субординационные коллизии в уголовном судопроизводстве возникают между нормами, обладающими различной юридической силой.

Также коллизии в уголовном судопроизводстве могут быть абстрактными и реальными. Абстрактная коллизия имеет место быть на уровне законодательства и не зависит от факта совершенного преступного деяния и конкретного уголовного дела. К примеру, в ст. 56 Уголовного кодекса Российской Федерации

устанавливается максимальный срок лишения свободы — двадцать лет, тогда как в ст. 80 установлен максимальный срок лишения свободы для несовершеннолетних десять лет. Данные нормы вступают в конкуренцию между собой независимо от наличия конкретного уголовного дела и факта совершения преступного деяния. Реальная коллизия будет иметь место при конкретном уголовном деле. Однако, в обоих случаях возникает необходимость преодоления коллизии. Очевидно, что для преодоления коллизии, первично следует определить ее вид.

В силу того, что уголовно-правовые коллизии, являются разновидностью коллизий права, для их не существует особых технических способов разрешения.

Так, в теории права, для преодоления коллизий разработаны следующие направления:

- издание коллизионной нормы;
- использование нормотворчества, по средствам которого происходит отмена или изменение одной, или всех конкурирующих норм;
- толкование и применение положений права [4].

Таким образом, техника разрешения коллизий в уголовном судопроизводстве сводится к устранению и преодолению данных дефектов. Использование того или иного способа разрешения коллизий, напрямую связано с объективной или субъективной причиной возникновения коллизий. Так, если уголовно-правовая коллизия возникла по субъективной причине, речь идет об ее устранении. Устранение коллизий ведет к отмене одной из конкурирующих норм или же внесение изменений в одну из конкурирующих норм. Устранение уголовно-правовых коллизий, возникающих по субъективным причинам можно только по средствам законотворчества. В случае, когда уголовно-правовая коллизия возникла по объективной причине, говорят о ее преодолении [5].

В рамках устранения уголовно-правовых коллизий возможны и другие способы, но в тоже время, данное устранение и разрешение коллизии должно происходить на уровне законодательства и устранить окончательно данную проблему.

Также не следует рассматривать как технику разрешения коллизий в уголовном судопроизводстве издание коллизионной нормы, поскольку она не решает проблему коллизии, в целом, окончательно. Напротив, возникновение в законодательстве коллизионных норм свидетельствует не об устранении коллизии, а возникновением типичного механизма правового регулирования.

Нормотворчество как способ разрешения коллизий сводится к принятию новой нормы, что ведет к полной ликвидации имеющейся коллизии в уголовном праве. В рамках данного вида разрешения коллизий, отменяться или изменяться одна из конкурирующих норм. Данный путь носит долговременный характер, поскольку законодатель не может непрерывно заниматься только разрешением коллизий. Коллизии в уголовном судопроизводстве возникают постоянно.

Одной из проблем коллизий в уголовном судопроизводстве является конкуренция составов. Конкуренция составов преступлений представляет собой ситуацию, при которой одно преступное деяние подпадает под признаки двух или более норм уголовного закона, которые различным образом описы-

вают совершенное деяние. Наибольшее распространение получила конкуренция общего и специального состава преступного деяния. Согласно разработанным правилам, предпочтение и приоритет имеет специальный состав, поскольку обладает большей конкретикой.

При наличии конкуренции привилегированного и квалифицированного составов преступлений, применим привилегированный состав.

В теории уголовного права разработан алгоритм разграничения, которое проводится по элементам состава преступления, т.е. по объекту, объективной стороне, субъекту, субъективной стороне. Наибольшее распространение получило разграничение по объективной стороне. При разграничении по нескольким элементам состава, подобный процесс именуется комплексным разграничением.

Техника разрешения коллизий в уголовном судопроизводстве базируется на правилах квалификации. В зависимости от источника, где содержатся правила квалификации, они наделяются не однозначной силой и значимостью. Очевидно, что обязательным характером применения обладают правила квалификации, которые регламентируются Уголовным кодексом Российской Федерации, Конституцией Российской Федерации, ратифицированными международными договорами.

В Постановлениях Пленума Верховного суда Российской Федерации традиционно содержится большое количество правил квалификации, тем не менее, они носят рекомендательный характер. Использование данных правил способствует правильной квалификации преступного деяния.

Литература:

1. Баранов В.М. Квалифицированное молчание законодателя» как общеправовой феномен (к вопросу о сущности и сфере функционирования пробелов в праве) // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. № 1. С. 72–73.
2. Пронина М. П. Коллизии в уголовном законодательстве как изъян в юридической технике // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 543–546.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
4. Протасов В. Н. Теория государства и права: учебник и практикум для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2021. 455 с.
5. Голик Ю. В. Коллизии в уголовном праве как реальность // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 404–406.

Преступления против общественной безопасности

Захарова Ольга Игнатьевна, студент

Научный руководитель: Ефимова Мария Прометеевна, старший преподаватель
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

В статье рассматриваются мнения различных авторов относительно понятия «общественная безопасность», как видового объекта преступлений, предусмотренных главой 24 УК РФ. В выводах формулируется авторское определение понятия «общественная безопасность», как видовой объект преступлений, предусмотренных главой 24 УК РФ.

Ключевые слова: объект преступления, видовой объект преступления, общественные отношения, общественная безопасность.

Общественная безопасность — это совокупность общественных отношений, правовое регулирование которых обеспечивает предотвращение, локализацию и ликвидацию

Подводя итог сказанному выше, следует отметить, что в последние десятилетия большое внимание правоведов и практиков обращается на эффективность действующего законодательства в целом, и такой его важной составляющей как уголовное законодательство. Наиболее важной проблемой современности выступает создание эффективной системы преступлений и наказаний, которая позволила бы дать ответный отпор преступности, базирующаяся на квалификации преступлений.

Проблема коллизий в уголовном судопроизводстве является краеугольным камнем, как теории, так и практики уголовного права как нашего как Российской Федерации, так и для зарубежных стран.

Одним из требований закона является ясность и определенность содержания правовых норм. Современное уголовное законодательство имеет ряд проблем, таких как: бланкетный характер правовых норм, их нестабильный характер, а также большое количество коллизий в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Коллизии в уголовном судопроизводстве обнаруживаются на всем пути правотворчества. В мире не существует права, в котором не имеются коллизии и пробелы. Идеальное уголовное судопроизводство является некой целью, к которой лишь стремится право.

Появление коллизий в уголовном судопроизводстве обусловлено как объективными, так и субъективными причинами. Тем не менее, сокращение количества коллизий в уголовном судопроизводстве возможно при помощи различного рода предупредительных (профилактических) мер, т.е. техники разрешения коллизий.

условий и факторов, создающих потенциальную и реальную опасность для жизненно важных интересов личности, общества и государства. Она является одной из составляющих наци-

ональной безопасности и выражается в уровне защищенности личности, общества и государства преимущественно от внутренних угроз обще опасного характера.

Некоторые ученые определяют понятие общественной безопасности как совокупность нормальных общественных отношений, установленных нормативно-правовыми актами, обычаями и традициями, обеспечивающими достаточный уровень личной безопасности членов общества и самого общества в целом.

Состояние и уровень общественной безопасности характеризуется удельным уровнем преступлений и правонарушений, влияющих на состояние безопасности общества в целом и отдельных граждан в частности.

Ученые-юристы выработали различные социально-правовые определения безопасности и видов безопасности, в частности, с учетом выявленного несовершенства отечественного законодательства.

Так, С. В. Степашин рассматривает безопасность как «положение, направление развития и условия жизнедеятельности общества, его структуры и социальных институтов, обеспечивающих сохранность их качественной определенности и свободное, которое соответствует собственной природе функционирования».

П. В. Дихтиевский считает, что государством, в котором абсолютно никакой опасности нет, является безопасность, которая подразумевает спокойствие, надежность, уверенность и безопасность.

А. И. Стахов считает, что безопасность является частью российской правовой системы, которая тесно связана с технологическими и естественными причинами угроз. «Безопасность включает в себя область правовой защиты и защиты конституционных прав и других законных интересов отдельных лиц, общества и государства от нанесения ущерба таким интересам экологическими действиями и технологическими факторами, связанными с правонарушениями и правовыми инцидентами, а также действиями отдельных лиц и юридические лица для легального применения и назначения объектов, явлений и процессов — техногенных и природных источников опасности для конституционных и иных законных интересов».

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что общественная безопасность — это целостная структура, которая является частью национальной безопасности России. Общественная безопасность определяется защитой прав и свобод человека и гражданина, а также материальных и духовных ценностей и других законных интересов общества от противоправных действий.

Давая общее описание преступлений против общественной безопасности — характеризуя состав этих преступлений, они могут быть объединены в соответствии с общими чертами, и в то же время различия, черты могут быть различимы.

Предметом преступлений против общественной безопасности являются, например: ст. ст. 222–226 УК РФ — оружие, его основные части, боеприпасы, взрывные устройства; Изобразительное искусство. Ст. ст. 220–221 УК РФ, это ядерные материалы или радиоактивные вещества.

В этих преступлениях есть конкретный предмет посягательства, например: ядерные материалы в случае незаконного обра-

щения (ст. ст. 220, 221 УК РФ), железнодорожный подвижной состав при краже (ст. 211 УК РФ) [2].

Многие положения норм, предусматривающих ответственность за преступления против общественной безопасности, являются пустыми. Например, ст. 215, ст. 218, ст. 219, ст. 224, ст. 225 УК РФ. Для точного применения уголовного закона при совершении вышеуказанных актов необходимо обратиться к нормативным актам других отраслей права. Общее распоряжение используется, когда необходимо установить уголовную ответственность за нарушение правил, содержащих различные требования или запреты, подробно описанных и описанных в других нормативных актах. По отношению к уголовному праву они играют подчиненную роль. Указанные в них требования способствуют установлению признаков преступления.

Объективная сторона преступления против общественной безопасности предусматривается как с формальным, так и с материальными составами.

Субъективная сторона преступлений: большинство преступлений в сфере общественной безопасности совершаются с умышленной виной, прямым умыслом. Обязательными признаками субъективной стороны ряда преступлений являются цель (ст. 209 УК РФ — нападение на граждан или организации) или мотив ее совершения (ст. 215.2 УК РФ). — эгоистичные или хулиганские мотивы). Единственным исключением являются действия, связанные с нарушением правил особой охраны и безопасности отдельных произведений (ст. 215–219 УК РФ), а также неосторожного хранения огнестрельного оружия (ст. 224 УК РФ).

Некоторые преступления совершаются по неосторожности. Например, акты, предусмотренные ст. 216, 218, 219, 224 УК РФ.

По степени и характеру опасности: легкая степень тяжести (неосторожное хранение огнестрельного оружия, ст. 224 УК РФ), средней степени тяжести (ненадлежащее исполнение обязанностей по защите оружия, ст. 225 УК РФ), серьезные (взяв в заложники часть 1 ст. 206 УК РФ), особо тяжелые (квалифицированные и специально квалифицированные виды, ч. 2, ч. 3 ст. 206 УК РФ).

Субъекты преступлений: физические лица, достигшие установленного законом возраста уголовной ответственности: в террористическом акте, захвате заложников, заведомо ложных сообщениях о террористическом акте, хулиганстве при отягчающих обстоятельствах, вандализме, краже или вымогательстве оружия, боеприпасах взрывчатые вещества и взрывные устройства — 14 лет; при совершении других нападений — 16 лет. Некоторые преступления могут быть совершены только специальными лицами. Например, нарушение правил пожарной безопасности — лицом, обязанным их соблюдать; ненадлежащее исполнение обязанностей по защите оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 225) — лицом, которому поручена их защита [4, с. 111–115].

Говоря о личности преступников, следует отметить, что, например, подавляющее большинство из них — мужчины. В основном это молодые люди (средний возраст — 27,5 лет), с низким уровнем образования (во многих случаях даже полное среднее образование отсутствует), как правило, они нигде не

работают. Соответственно, их участие в криминальных структурах определяется желанием зарабатывать деньги для себя и своих семей; многие члены незаконных вооруженных формирований — это лица, которые состоят в браке и имеют детей-иждивенцев. В настоящее время для всей российской преступности характерно преобладание эгоистичной мотивации. Члены незаконных вооруженных формирований также являются участниками преступлений террористического характера, каждое из которых хорошо оплачивается их организаторами. Таким образом, здесь преобладает наемно-криминальный тип личности преступника.

Социально деформированный тип личности характеризуется резко негативным отношением к социально-политической структуре современного российского общества и его институтов, стабильностью и убежденностью в своих идеях, порой доходящим до фанатизма.

В последнее время возросла степень серьезности, организованности и заговора субъектов преступной деятельности.

Некоторые исследователи поднимают вопрос об уголовной ответственности юридических лиц. Кажется, это неправильно. Российское уголовное право основано на таких принципах, согласно которым только лицо, виновное в совершении преступления, может быть привлечено к уголовной ответственности. Именно принцип личной ответственности виновных определяет возможность того, что субъект преступления признает только отдельное лицо, но не организацию, поскольку психическое отношение к деянию и его последствиям характерно только для человека.

В ч. 24 УК РФ выделены преступления против общественной безопасности (в узком смысле): преступления против общественной (общей) безопасности: террористический акт (ст. 205 УК РФ), захват заложников (ст. 206 УК РФ), заведомо ложное сообщение о террористическом акте (ст. 207 УК РФ), организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем (ст. 208 УК РФ); бандитизм (ст. 209 УК РФ); организация преступного сообщества (ст. 210 УК РФ); угон судна воздушного или водного транспорта или железнодорожного катания [3, с. 276–281].

Перечисленные структуры объединены тем, что они не определяют конкретного субъекта посягательства, они не ограничены местом преступления и количеством его участников, и поэтому

их можно отнести к преступлениям против системы общественной безопасности, а также умышленные нарушения средств жизнеобеспечения населенных пунктов и других объектов.

В ч. 24 УК РФ содержит особые виды преступлений против общественной безопасности, в которых определяются конкретные объекты нападения. Это преступления, которые создают угрозу массового уничтожения людей, нарушения нормальной деятельности экономических объектов и объектов социального значения, опасных для здоровья людей в данном районе: преступления против общественной безопасности, связанные с нарушением правил безопасности при производстве отдельных видов работ и других специальных правил безопасности: нарушение правил безопасности на ядерных объектах (ст. 215 УК РФ), нарушение правил безопасности при проведении горных, строительных или иных работ (ст. 216 УК РФ), нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах (ст. 217 УК РФ), нарушение правил пожарной безопасности (ст. 219 УК РФ).

Отдельные группы специальных преступлений против общественной безопасности включают преступления, связанные с нарушением закона, регулирующего правила обращения с оружием и взрывчатыми веществами и другими общеперильными объектами:

Преступления против общественной безопасности связаны с нарушением правил обращения с некоторыми типами общеперильных объектов: нарушением правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий (ст. 218 УК РФ). Преступления, предметом которых являются радиоактивные материалы (незаконное обращение с радиоактивными материалами — ст. 220 УК РФ; кража или вымогательство радиоактивных материалов — ст. 221 УК РФ); преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства, а также нарушение правил их обращения (ст. 222–226 УК РФ).

Глава 24 УК РФ также регулирует ответственность за преступления, посягающие на общественный порядок: хулиганство (ст. 213 УК РФ) и вандализм (ст. 214 УК РФ). Включение этих статей в главу об общественной безопасности оправдано отсутствием специальной главы о преступлениях против общественного порядка.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации ((принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021 // Собрание законодательства Российской Федерации — 17 июня 1996 г. — № 25 — Ст. 2954.
3. Кудашкин С. К. К вопросу о субъекте массовых беспорядков (статья 212 УК РФ) // Дифференциация ответственности за должностные преступления: сб. науч. ст. / отв. ред. Н. Г. Кадников; Моск. ун-т МВД России им. В. Я. Кикотя, Союз криминалистов и криминологов. — Москва, 2019. — С. 276–281
4. Мальков С. М. Модель противодействия терроризму в Российской Федерации: современное состояние, недостатки, пути совершенствования // Современное право. — 2018. — № 9. — С. 111–115.
5. Уголовное право. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата: в 2 т. Т. 1 / И. А. Подройкина [и др.]; отв. ред. И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 4-е изд., перераб. и доп., 2017
6. Яковлев М. М. К вопросу о понятии и значении стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе России / М. М. Яковлев, И. К. Федоров // Проблемы науки. — 2018. — № 11 (35). — С. 22–25.

Контролирующие лица. Ответственность контролирующих лиц в банкротстве

Зверев Максим Витальевич, студент магистратуры

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Понятие контролирующего лица в современном российском законодательстве несколько отличается в зависимости от конкретной ситуации и закона, в рамках которого рассматривается принадлежность лица к «контролирующим лицам». Если в соответствии с Федеральным законом от 08.02.1998 N14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»: *«Контролирующим лицом признается лицо, имеющее право прямо или косвенно (через подконтрольных ему лиц) распоряжаться в силу участия в подконтрольной организации и (или) на основании договоров доверительного управления имуществом, и (или) простого товарищества, и (или) поручения, и (или) акционерного соглашения, и (или) иного соглашения, предметом которого является осуществление прав, удостоверенных акциями (долями) подконтрольной организации, более 50 процентами голосов в высшем органе управления подконтрольной организации либо право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более 50 процентов состава коллегиального органа управления подконтрольной организации»*, то при рассмотрении вопроса признания лица (физического или юридического) «лицом, контролирующим должника» применяется несколько другой подход.

Подробные принципы признания лица «лицом, контролирующим должника» приведены в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации № 53 от 21.12.2017 года. Так в пленуме разъяснено, что по общему правилу необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих должника является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия (пункт 3 статьи 531 ГК РФ, пункт 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве). В то же время осуществление фактического контроля над должником возможно вне зависимости от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности (через родство или свойство с лицами, входящими в состав органов должника, прямое или опосредованное участие в капитале либо в управлении и т.п.). Суд устанавливает степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника. Так, например, если сделка совершается при отсутствии экономической целесообразности, и при ее совершении причинен ущерб кредиторам, лицо, под влиянием которого совершена эта сделка, так же будет признано «контролирующим должника лицом». Однако необходимо отметить, что не может быть признано контролирующим должника лицо только на том основании, что оно состояло в отношениях родства или свойства с членами органов должника, либо ему были переданы полномочия на совершение от имени должника отдельных ординарных сделок, в том числе в рамках обычной хозяйственной деятельности, либо оно замещало должности главного бухгалтера, финансового директора должника.

Законом о банкротстве для целей применения специальных положений законодательства о субсидиарной ответственности, по общему правилу, учитывается контроль, имевший место в период, предшествующий фактическому возникновению признаков банкротства, независимо от того, скрывалось действительное финансовое состояние должника или нет, то есть принимается во внимание трехлетний период, предшествующий моменту, в который должник стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе об уплате обязательных платежей, из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов. Одним из условий показывающих состояние объективного банкротства являются отрицательные чистые активы предприятия должника. Отрицательные чистые активы прослеживаются в бухгалтерской отчетности и отражают факт превышения пассивов над активами предприятия, то есть «долгов у предприятия больше, чем принадлежащего ему имущества».

В настоящее время на большом количестве предприятий для минимизации рисков привлечения к различным видам ответственности назначаются так называемые номинальные руководители, которые по факту ими не являются. Эта «лазейка» недобросовестных управленцев теперь так же устранена. Руководитель, формально входящий в состав органов юридического лица, но не осуществлявший фактическое управление (далее — номинальный руководитель), например, полностью передоверивший управление другому лицу на основании доверенности либо принимавший ключевые решения по указанию или при наличии явно выраженного согласия третьего лица, не имевшего соответствующих формальных полномочий (фактического руководителя), не утрачивает статус контролирующего лица, поскольку подобное поведение не означает потерю возможности оказания влияния на должника и не освобождает номинального руководителя от осуществления обязанностей по выбору представителя и контролю за его действиями (бездействием), а также по обеспечению надлежащей работы системы управления юридическим лицом (пункт 3 статьи 53 ГК РФ). Эти руководители «номинальный» и «фактический» теперь в случае привлечения к субсидиарной ответственности несут солидарную ответственность.

Благодаря Постановлению Пленума Верховного суда Российской Федерации № 53 от 21.12.2017 года появился абсолютно новый механизм доказывания того, что лицо является контролирующим должника, даже если оно не входит в перечень лиц являющимися лицами, имеющими фактическую возможность давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия. Так предполагается, что лицо, которое извлекло выгоду из незаконного, в том числе недобросовестного, поведения руководителя должника является контролирующим (подпункт 3 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве). В соответствии с этим правилом контролирующим может быть признано лицо,

извлекающее существенную (относительно масштабов деятельности должника) выгоду в виде увеличения (сбережения) активов, которая не могла бы образоваться, если бы действия руководителя должника соответствовали закону, в том числе принципу добросовестности. Так, в частности, предполагается, что контролирующим должника является третье лицо, которое получило существенный актив должника (в том числе по цепочке последовательных сделок), выбывший из владения последнего по сделке, совершенной руководителем должника в ущерб интересам возглавляемой организации и ее кредиторов (например, на заведомо невыгодных для должника условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т.п.) либо с использованием документооборота, не отражающего реальные хозяйственные операции, и т.д.). Опровергая названную презумпцию, привлекаемое к ответственности лицо вправе доказать свою добросовестность, подтвердив, в частности, возмездное приобретение актива должника на условиях, на которых в сравнимых обстоятельствах обычно совершаются аналогичные сделки. Также предполагается, что является контролирующим выгодоприобретатель, извлекающий существенные преимущества из такой системы организации предпринимательской деятельности, которая направлена на перераспределение (в том числе посредством недостоверного документооборота), совокупного дохода, получаемого от осуществления данной деятельности лицами, объединенными общим интересом (например, единым производственным и (или) сбытовым циклом), в пользу ряда этих лиц с одновременным аккумулярованием на стороне должника основной долговой нагрузки. В этом случае для опровержения презумпции выгодоприобретатель должен доказать, что его операции, приносящие доход, отражены в соответствии с их действительным экономическим смыслом, а полученная им выгода обусловлена разумными экономическими причинами.

Для каких целей добросовестно действующему в рамках дела о банкротстве участнику дела необходимо доказывать факт того, что лицо является контролирующим должника?

В первую очередь это привлечение контролирующего лица к субсидиарной ответственности. В п. 2 ст. 61.11 Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» приведен исчерпывающий перечень оснований, позволяющих привлекать контролирующих лиц к субсидиарной ответственности: «2. Пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

1) причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона;

2) документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой орга-

низации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы;

3) требования кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, возникшие вследствие правонарушения, за совершение которого вступило в силу решение о привлечении должника или его должностных лиц, являющихся либо являвшихся его единоличными исполнительными органами, к уголовной, административной ответственности или ответственности за налоговые правонарушения, в том числе требования об уплате задолженности, выявленной в результате производства по делам о таких правонарушениях, превышают пятьдесят процентов общего размера требований кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, включенных в реестр требований кредиторов;

4) документы, хранение которых являлось обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации об акционерных обществах, о рынке ценных бумаг, об инвестиционных фондах, об обществах с ограниченной ответственностью, о государственных и муниципальных унитарных предприятиях и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют либо искажены;

5) на дату возбуждения дела о банкротстве не внесены подлежащие обязательному внесению в соответствии с федеральным законом сведения либо внесены недостоверные сведения о юридическом лице:

в единый государственный реестр юридических лиц на основании представленных таким юридическим лицом документов;

в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц в части сведений, обязанность по внесению которых возложена на юридическое лицо».

Так же необходимо отметить возможность привлечения к субсидиарной ответственности по основаниям ст. 61.12 Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а именно за неподачу заявления должника в арбитражный суд (созыву заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника или принятию такого решения) в случаях и в срок в соответствии с Федеральным законом № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых возложена обязанность по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, и (или) принятию такого решения, и (или) подаче данного заявления в арбитражный суд.

В настоящее время, только строгое соблюдение норм российского законодательства гарантирует контролирующим лицам защиту от привлечения к ответственности как физических лиц.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. от 16.11.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.10.2021)
2. Федеральный закон от 08.02.1998 N14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»
3. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 53 от 21.12.2017
4. Гражданский кодекс Российской Федерации.

Принципы назначения наказания во взаимосвязи с правом на условно-досрочное освобождение от его отбывания

Камоев Владислав Михайлович, студент

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье выделены общие и специальные принципы назначения судом уголовного наказания и определены перспективы их использования при решении вопроса об условно-досрочном освобождении от наказания.

Ключевые слова: преступление, уголовная ответственность, наказание, осужденный, условно-досрочное освобождение от наказания.

Проблема наказуемости общественно опасных деяний является одной из главных в уголовном праве. В современный период ученые с тревогой констатируют снижение регулятивной роли большинства институтов уголовного права, в том числе, и во взаимосвязи с затрудненным определением соразмерного наказания [1, с. 5], наличие существенных ошибок при назначении наказания [2, с. 4], невозможность адекватной трансформации вреда, причиненного преступником, в конкретный вид и размер наказания [3, с. 4].

Поскольку назначение наказания — это сложный и многоуровневый процесс, включающий анализ установленных по делу обстоятельств, ему имманентно присущи как общие и специальные правила, содержащиеся в уголовно-правовых нормах, так и совокупность критериев (принципов), на основании которых суд может сделать выбор между менее или более строгим видом наказания, либо между наказанием и иной мерой уголовно-правового характера (условное осуждение, судебный штраф). Исходя из этого, необходимо выделить общие и специальные принципы назначения наказания.

При этом общие принципы основаны на положениях главы 2 УК РФ и включают в себя законность, равенство всех перед законом и судом, справедливость, гуманизм. Положения ст. ст. 3–7 УК РФ получили отражение во всех его нормах, и в этом качестве могут быть отнесены и к принципам назначения наказания.

К специальным принципам, в свою очередь, необходимо отнести индивидуализацию наказания, соответствие назначенного наказания возможности достижения целей наказания, установленных в ст. 43 УК РФ, дифференциацию уголовно-правового воздействия (т.е. возможность выбора между назначением наказания или применением иных мер уголовно-правового характера). Такой подход уже частично получил обоснование в научной литературе [4, с. 59–63] и представляется разумным.

Общие и специальные принципы назначения наказания экстраполируются в процессуальной деятельности судов следующим образом:

- принцип законности — при оценке соответствия содеянного юридическим признакам состава конкретного преступления;
- принцип равенства всех перед законом и судом — при оценке деликтоспособности лица, подлежащего уголовной ответственности;
- принцип справедливости — при оценке характера и степени общественной опасности преступления, его последствий и личности виновного;
- принцип гуманизма — при оценке возможности применения к лицу наказания в виде лишения свободы;
- принцип индивидуализации наказания — при оценке размера похищенного, роли подсудимого в совершении преступления и иных данных о его личности;
- принцип дифференциации уголовно-правового воздействия — включает учет категории преступления, а также ее возможного изменения в порядке, предусмотренном ч. 6 ст. 15 УК РФ;
- принцип соответствия назначенного наказания возможности достижения целей наказания — при определении окончательного наказания с применением и основного, и дополнительного, при определении размера штрафа в качестве обязательного дополнительного наказания.

Если принципы назначения наказания служат своеобразной идейной основой для вынесения судебного акта, то общие начала назначения наказания представляют собой закрепленные в уголовно-правовых нормах правила, которыми обязан руководствоваться суд, назначая справедливое наказание. Исходя из ст. 60 УК РФ, к общим началам назначения наказания следует отнести соблюдение пределов санкции нормы Особенной

части УК РФ, по которой квалифицировано содеянное, выбор более строгого наказания только в случае неспособности менее строгого наказания обеспечить достижение его целей. Соответственно, можно заключить, что общие начала назначения наказания охватывают экономию мер уголовной репрессии, рациональный подход к выбору вида и размера наказания, неотвратимость наказания. Для назначения справедливого наказания необходимо учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления и личность виновного, наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Выделенные принципы не утрачивают значения в процессе исполнения приговора. При отбывании наказания должна быть достигнута надлежащая степень исправления осужденного, т.е. скорректированы особенности его личности, созданы условия для его социальной адаптации, а его содержание в определенных условиях отбывания наказания определяется индивидуально с учетом демонстрируемой им готовности к исправлению. Соответственно, названные принципы используются при разрешении судами вопросов, возникающих в стадии исполнения приговора, и дополняются особыми гарантиями, предоставляемыми осужденному.

В правовом государстве основные права и свободы граждан неизменно получают конституционное закрепление и развитие в отраслевом законодательстве, в котором структурируются комплексы прав и свобод отраслевой принадлежности. Конституция РФ в ст. 2 признает права и свободы человека и гражданина высшей ценностью, и следствием этого является принятие государством обязанности создать механизм гарантий прав и свобод. Положения ст. 6 УПК РФ о назначении уголовного судопроизводства подразумевают создание развернутой системы процессуальных гарантий для каждого участника уголовного процесса. Очевидно, что для лица, привлекающегося к уголовной ответственности, должна

быть обеспечена реализация всех принадлежащих ему процессуальных прав.

Специфическими правами в этой связи наделен осужденный, отбывающий уголовное наказание в соответствии со вступившим в законную силу приговором суда. Не все эти права имеют уголовно-процессуальную или уголовно-исполнительную природу; ряд из них установлен уголовным законодательством.

В том числе, в ст. 79 УК РФ закреплено право каждого осужденного на условно-досрочное освобождение. Право на условно-досрочное освобождение имеет каждый осужденный к лишению свободы, содержанию в дисциплинарной воинской части, принудительным работам, если он отбыл установленную в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления часть срока назначенного наказания, возместил полностью или частично причиненный ущерб и признан судом не нуждающимся в дальнейшем исправлении в условиях принудительного содержания. Ежегодно суды удовлетворяют до 45% ходатайств осужденных о применении условно-досрочного освобождения [5, с. 22–36]. Рассматривая такие ходатайства, они дают оценку характера и степени общественной опасности деяния, за совершение которого лицо осуждено к наказанию, определяют степень исправления осужденного, а также степень достижения целей наказания.

Из этого следует, что судом проводится аналитическая оценка ретроспективной и перспективной направленности. В первом случае судебное познание направлено на определение исходных параметров личности осужденного, во втором — на установление вероятности его возвращения в общество. Руководствуясь принципами законности и гуманизма, суд принимает решение об условно-досрочном освобождении. Таким образом, принципы назначения наказания обретают определенную «реновацию» и с их помощью может быть констатирована необходимость окончания процедуры исполнения наказания.

Литература:

1. Подройкина, И. А. Теоретические основы построения системы уголовных наказаний в уголовном законодательстве России: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / И. А. Подройкина. — Омск, 2017. — 449 с.
2. Еникеева, Л. Ф. Дифференциация и индивидуализация наказания по совокупности преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Л. Ф. Еникеева. — М., 2006. — 220 с.
3. Крюков, В. В. Цели уголовного наказания: понятие, виды, механизмы достижения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В. В. Крюков. — Саратов, 2017. — 212 с.
4. Рябко, Н. В. К вопросу о понятии, целях и принципах назначения наказания / Н. В. Рябко // ЮристЪ-ПравоведЪ. — 2017. — № 2. — С. 59–63.
5. Грачева, Ю. В. Основание условно-досрочного освобождения от отбывания наказания / Ю. В. Грачева // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2015. — № 7. — С. 22–36.

Место нотариата в образовании наследственного фонда в России

Карачукова Елена Владимировна, студент магистратуры

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Нотариат — это система государственных органов и должностных лиц, призванная обеспечивать в соответствии с Конституцией Российской Федерации, конституциями республик в составе Российской Федерации, Основами законодательства Российской Федерации о нотариате защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации.

Сегодня нотариат занимает ключевую позицию в сфере общественных отношений, возникающих при переходе материальных и нематериальных благ умершего лица другим лицам в порядке наследования независимо от основания наследования. Так, в процессе совершения нотариусами конкретных нотариальных действий, они защищают интересы всех субъектов наследственных правоотношений, дают гарантии по сохранности наследственного имущества до принятия наследниками наследства.

За период с 2017 г. по сегодняшний день законодателем была проведена огромная работа по реформированию наследственного права. Данные нововведения продиктованы стремительным развитием экономического оборота. Теперь институт наследования включает в себя совместное завещание, наследственный договор, а также наследственный фонд. При этом внедрение новелл в законодательство повлекло за собой возникновение вопросов об их сущности и особенностях практической реализации.

В соответствии с принятием Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» был упорядочен правовой статус наследственного фонда. Данная новелла, введенная в Гражданский кодекс РФ, является достаточно привлекательной и актуальной для российского бизнеса, поэтому важно рассмотреть её правовые особенности и определить место нотариуса при образовании наследственного фонда.

Согласно п. 1 ст. 123.20–1 Гражданского кодекса РФ наследственным фондом признается фонд, создаваемый в установленном законом порядке во исполнение завещания гражданина и на основе его имущества и осуществляющий деятельность по управлению имуществом этого гражданина, полученным в порядке наследования. Таким образом, любой гражданин, имеющий определенное имущество, которое нуждается в управлении, и желающий создать наследственный фонд, должен обратиться в нотариальную контору и нотариусу огласить свое решение, совместно подготовить завещание. Наследственный фонд подлежит созданию в качестве юридического лица только после смерти гражданина, который предусмотрел в своем завещании его создание.

Что касается требований к завещанию, предусматривающему создание наследственного фонда, то оно подлежит обязательному нотариальному удостоверению и должно включать в себя решение завещателя об учреждении наследственного фонда, устав фонда, а также условия управления наслед-

ственным фондом. Завещание, содержащее решение об учреждении наследственного фонда, не может быть закрытым, а также не может быть совершено в чрезвычайных обстоятельствах. Несоблюдение этих требования влечет ничтожность указанного завещания.

Государственная регистрация наследственного фонда осуществляется в порядке, предусмотренном для некоммерческих организаций. Для государственной регистрации наследственного фонда в территориальный орган Минюста России по месту его нахождения представляются:

- 1) заявление о государственной регистрации наследственного фонда в качестве юридического лица по форме № Р11001, которое заполняется в общем порядке, предусмотренном для государственной регистрации некоммерческих организаций;
- 2) решение о создании наследственного фонда, отвечающее требованиям, предусмотренным пунктом 4 статьи 501 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также содержащее сведения о дате, времени и месте принятия решения;
- 3) устав наследственного фонда, отвечающий требованиям пункта 2 статьи 123.17 Гражданского кодекса Российской Федерации, с учетом положений статей 123.20–1–123.20–3 Гражданского кодекса Российской Федерации; цель и предмет деятельности наследственного фонда определяются исходя из положений пункта 1 статьи 123.20–1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Заявление о государственной регистрации наследственного фонда подписывается нотариусом, ведущим наследственное дело, усиленной квалифицированной электронной подписью и направляется в электронном виде, то есть посредством единого портала государственных и муниципальных услуг, в соответствующий территориальный орган Минюста России не позднее трех рабочих дней со дня открытия наследственного дела. На практике многие нотариусы сталкиваются с проблемой небольшого срока для подачи заявления о государственной регистрации наследственного фонда, при этом увеличение данного трехдневного срока возможно только при возникновении уважительных причин и заслуживающих внимания обстоятельств (п. 2 ст. 123.20–1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Более осуществимый период для данной обязанности составляет от семи до десяти дней. Таким образом, принимая во внимание актуальность и востребованность нотариальных услуг, порой огромную загруженность нотариуса, можно сделать вывод, что данный срок является слишком коротким, не соответствующим реальной жизни, для осуществления данной процедуры, и как следствие, требующим увеличения, например, до семи рабочих дней.

Наследственный фонд не подлежит регистрации по истечении одного года со дня открытия наследства.

Как указывается в ст. 63.2 Основ, нотариус, ведущий наследственное дело, обязан довести условия управления наслед-

ственным фондом до сведения лиц, которые в соответствии с решением об учреждении наследственного фонда вошли в состав коллегиальных органов наследственного фонда. Нотариус также обязан передать выгодоприобретателю по его заявлению копию решения об учреждении наследственного фонда вместе с копиями устава наследственного фонда и условий управления наследственным фондом. На практике часто возникают ситуации, когда назначенные наследодателем лица для управления, вновь созданного наследственного фонда, не только не имеют желания, но и возможности осуществления данной процедуры. К уважительным причинам, например, можно отнести смерть таковых. И тогда, перед нотариусом, ведущим дело по открытию наследственного фонда, встает вопрос о том, кто же в итоге будет управлять данным фондом. Между тем в компетенцию нотариуса не входят полномочия по утверждению нового состава органов управления фондом. Право по внесению изменений в состав органов фонда, имеется только у органов управления фондом, но если фонд не создан, то и органов таковых не существует. Данная проблема могла быть решена, путем увеличения полномочий нотариуса, его возможностью самостоятельно вносить изменения в устав наследственного фонда, органы управления фондом, а, в случае отказа лиц, назначенных для управления фондом, наследодателю дать право на замену данных лиц.

Кроме того, при создании наследственного фонда может возникнуть и такая ситуация, когда устав наследственного фонда не соответствует требованиям действующего законодательства. Принимая во внимание тот факт, что условия управления наследственным фондом, равно как и его устав не могут быть изменены после создания наследственного фонда. Исключением из этого правила является изменение условий или устава реше-

нием суда по требованию любого органа фонда в одном из следующих случаев. Во-первых, если управление наследственным фондом на прежних условиях стало невозможно по обстоятельствам, возникновение которых при создании фонда нельзя было предполагать. Во-вторых, если будет установлено, что выгодоприобретатель является недостойным наследником, если только это обстоятельство не было известно в момент создания наследственного фонда (п. 6 ст. 123.20–1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Данная проблема может возникнуть в силу отсутствия опыта у нотариуса в сфере регулирования деятельности некоммерческих организаций. Считаем целесообразным, на этапе подготовки завещания, при необходимости, предоставить право нотариусу обращаться в органы Министерства юстиции РФ за консультацией. Например, если возникают сомнения в выборе кандидатур в члены органов управления наследственным фондом, выгодоприобретателей. Данную процедуру, возможно, осуществить в рамках межведомственного электронного взаимодействия в форме обезличенного запроса, используя защищенный канал связи, чтобы не нарушить основополагающий принцип наследственного права о тайне завещания.

В заключении следует отметить, что наследственный фонд является одним из новшеств в отечественном наследственном праве и центральное место при его учреждении отводится нотариусу. От профессиональных навыков, умений и опыта нотариуса уже на этапе подготовки завещания, содержащее распоряжение о создании наследственного фонда зависит судьба наследственного фонда. Возникновение череды проблем при учреждении наследственного фонда является одним из признаков хрупкости данной правовой конструкции, требующей доработки на законодательном уровне.

Литература:

1. Аюпова Г.Ф. Наследственный фонд в России: проблемы и перспективы/ Г.Ф. Аюпова// Молодой ученый.2019. № 25 (263). С. 270–271.
2. Голованов Н. М. Проблемы правового регулирования наследственного фонда в Российской Федерации/ Н. М. Голованов // Евразийский союз ученых. 2020. № 1–6 (70). С. 22–26.
3. Кирилова Е. А. Правовой статус наследственных фондов в России/ Е. А. Кириллова // Нотариус. 2019. № 2. С. 33–36.
4. Крашенинников П. В. Наследство до востребования /П. В. Крашенинников/ Российская газета. Федеральный выпуск 2017. 1 августа.
5. Крашенинников П. В. Наследственный фонд: альтернатива трастам в российском праве?/ П. В. Крашенинников и др. // Закон.2018.№ 9 с. 18–38
6. Крашенинников П. В. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания) /4-е изд, перераб. и доп. — Москва: Статут, 2019.-302 с.
7. Макарова О. А. Наследование «бизнеса на ходу»: как наследственный фонд может управлять акциями?/ О. А. Макарова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018 № 4.С. 37–42
8. Петров Е. Ю., Путинцева Е. П. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185,1224 Гражданского кодекса Российской Федерации. М: Статут, 2018. С. 120.
9. Письмо ФНП от 29 августа 2018 г. № 4299/03–16–3 «О порядке учреждения нотариусами наследственных фондов» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»
10. Рассказова Н. Ю. Мотив введения большинства новелл, касающихся наследственного права,— обеспечить наследование бизнеса // Закон.2017 № 6.С.6–12.
11. Турбина Е. В. Понятие и признаки наследственного фонда в правовой системе России /Е. В. Турбина// Молодой ученый. 2018. № 46. С. 202–204
12. Ямшанов Б. Выполнение завещанного. Павел Крашенинников: Новые законы о наследстве помогут избежать острых семейных конфликтов/ Б. Ямшанов// Российская газета.2018.28 апреля.

Проблематика осуществления производства по делам об административных правонарушениях, направленных против общественного порядка и общественной безопасности

Киданецкий Виталий Васильевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Актуальность темы исследования. Общественный порядок и общественная безопасность вот уже на протяжении многих лет являются одним из наиболее охраняемых объектов со стороны государства. По этой причине законодатель постоянно стремится к совершенствованию законодательства по обеспечению охраны общественного порядка и общественной безопасности, а также по ужесточению мер наказания за нарушения такового. И все же, количество правонарушений в данной сфере постоянно возрастает.

Более того, особый интерес вызывает вопрос о производстве дел об административных правонарушениях, направленных против общественного порядка и общественной безопасности. По этой причине, в статье будут обозначены этапы производства по таким делам.

Так, **цель статьи** заключается в определении особенностей и проблематики осуществления производства по делам об административных правонарушениях, направленных против общественного порядка и общественной безопасности.

Ключевые слова: общественный порядок и общественная безопасность, административные правонарушения, административное производство, должностные лица, уполномоченные органы

Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации устанавливает правила возбуждения дел об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность. Возбудить дело об административном правонарушении такого характера могут должностные лица либо прокуроры. При чем, в данном случае имеются в виду должностные лица органов внутренних дел, органов, занятых в деятельности по государственной регистрации индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, органы, уполномоченные в области банкротства и финансового оздоровления, таможенных органов и прокуратуры.

Если дело об административном правонарушении, которое направлено на общественный порядок и общественную безопасность, было возбуждено, о чем был составлен соответствующий протокол, то такое дело передается в арбитражный суд. В сопровождение к делу подается заявление компетентного органа либо должностного лица, в котором должны быть указаны конкретные требования о привлечении виновного лица к административной ответственности [3, с. 270].

С учетом всех характерных особенностей административных правонарушений, направленных против общественного порядка и общественной безопасности, обуславливает необходимость определения и осознания основ рассмотрения таких дел уполномоченными органами и вынесение ими соответствующего решения, равноценного совершенному действию, нарушающего установленные законом нормы, или установлению их отсутствия, как таковых.

В соответствии с одним из подходов, производство по делам об административных правонарушениях представляется деятельностью уполномоченных субъектов по привлечению граждан и юридических лиц к административной ответственности, которая реализуется в административно-процессуальной форме.

В соответствии со вторым подходом административное производство представляет системой норм, которые регламентируют порядок рассмотрения и разрешения определенных однородных групп управленческих дел. Как итог, оно является относительно самостоятельным административно-процессуальным правовым институтом [4, с. 268].

Все же, административное производство является комплексной сущностью, которая включает в себя всю совокупность административно-процессуальных норм и деятельный компонент привлечения лиц или организаций к административной ответственности.

В соответствии с Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации весь процесс административного производства включает в себя следующие этапы:

- 1) возбуждение дела в соответствии с главой 28 Кодекса;
- 2) рассмотрение дела в соответствии с главой 29 Кодекса;
- 3) пересмотр постановлений и решений при подаче жалобы в соответствии с главой 30 Кодекса;
- 4) исполнение постановлений в соответствии с главами 31–32 Кодекса.

Административные правонарушения, которые посягают на общественную безопасность и общественный порядок, предусмотрены статьями главы 20 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Они представляют собой большой перечень противоправных деяний.

Перечень правомочных лиц, органов и судей, которые могут рассматривать дела об административных правонарушениях в сфере посягательства на общественный порядок и общественную безопасность, представлен в статьях главы 23 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [2].

Необходимо выделить, что объем и сложность процессуальных действий значительно влияют на вид производства по таким делам. Так, производство по административным делам

о правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, бывает трех видов:

1) обычное: включает в себя всю полноту процедурно-процессуальных действий с обязательным составлением протокола;

2) упрощенное: не требует соблюдения формальных процедур, то есть допускает не составлять протокол, если лицо, совершившее малозначительное противоправное действие, раскаивается, осознает вину и согласен с административным наказанием;

3) особое: предполагает проведения усложненного порядка привлечения к административной ответственности. Например, такой порядок производства применяется в отношении несовершеннолетних правонарушителей [6, с. 149].

В случаях, когда уполномоченное лицо не усмотрело в совершенном деянии самого состава правонарушения, оно должно вынести определение об отказе в возбуждении дела с обязательной мотивацией своего решения. Если же орган не имеет правомочия возбуждать дело об административном правонарушении, то он должен передать такое дело для возбуждения в уполномоченный для этого орган или должностному лицу в установленный законом срок [3, с. 269].

Так, можно сказать, что подведомственность в административном праве играет очень важную роль. Не вызывает сомнения то, что при передаче дела об административном правонарушении на рассмотрение в суд первой инстанции, необходимо учитывать не только территориальную подсудность, но и юридическую юрисдикцию. То есть, нужно удостовериться, что рассмотрение такого дела входит в компетенцию мировых судей или судей районных судов.

Лицо, в отношении которого осуществляется производство по делу об административном правонарушении, обладает правом подать ходатайство о его рассмотрении по альтернативной подсудности в соответствии с частью 1 статьи 29.5 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. То есть, такое лицо имеет право требовать, чтобы дело, в отношении него, рассматривалось не по месту совершения противоправного деяния, а по своему месту жительства.

Так, необходимо подчеркнуть, что особенностями производства по делам об административных правонарушениях, которые посягают на общественный порядок и общественную безопасность, является целая совокупность факторов, к которым относятся, например, квалификация таковых со стороны уполномоченных органов, временной и территориальной критерий, вид положенного наказания и другие.

В рамках исследуемого вопроса необходимо обозначить такую проблему, как разграничение норм Уголовного кодекса Российской Федерации [1] и Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [2]. При чем, такая проблема не раз ставал предметом дискуссий и исследований большого количества ученых. Так, нужно сказать о сходствах некоторых статей таких кодексов. Например, отмечается схожесть статей 222 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 20.8 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. С практической точки зрения, что важно обозначить, критерий, по которому применяется одна

из этих двух норм, заключается только в личной оценке правоприменителя. То есть, здесь имеет место нормотворческая проблема, которая требует своего решения путем привлечения сторон как законодателей, так и непосредственно тех, кто уполномочен применять ее. Тогда станет возможным найти всеобщее решение проблемы, которое позволит четко разграничить такие нормы.

Если говорить о судопроизводстве, то необходимо отметить, что перед принятием определения о назначении разбирательства в судебном заседании по делу об административном правонарушении, судья обязан осуществить

Чтобы обеспечить правильность и правовую корректность вынесенного постановления, суд должен установить несколько основных моментов. Такими являются следующие:

- относится ли рассматриваемое дело к его компетенции;
- существуют ли обстоятельства, которые могли бы послужить основанием для исключения рассмотрения им данного дела;
- правильность составления протокола об административном правонарушении, оформление иных материалов дела;
- имеются ли обстоятельства, исключающие производство по делу;
- достаточно ли по делу материалов для его рассмотрения;
- наличие ходатайств и отводов [5, с. 154].

По результатам вынесения постановления судом выносятся постановление о применении меры административной ответственности за нарушение общественного порядка и общественной безопасности, которая направлена на избежание случаев деструктивного поведения членов современного общества, в котором заложены противоправность деяний.

Очень важно здесь соблюдать принцип запрета повторного привлечения виновного лица к административной ответственности по одному и тому же противоправному деянию, что установлено частью 5 статьи 4.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Если же данный принцип был нарушен, то такое обстоятельство может стать основанием для обжалования [4, с. 270].

В тех случаях, когда в ходе рассмотрения дела были обнаружены те или иные несоответствия установленному законодательству, судья выносит решение о возвращении протокола со всеми приложениями должностному лицу или органу, от которого поступил такой административный материал для устранения выявленных недостатков, что предусмотрено статьей 28.8 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Причиной возвращения материала может стать также и недостаточность имеющихся по делу доказательств.

Важно обозначить, что в силу действия норм статей 29.2 и 29.3 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации на практике предусмотрены причины для проведения процедуры отвода субъекта юрисдикции. Такими причинами могут быть, например, близкородственные связи или заинтересованность рассматривающего дело лица [5, с. 153].

В качестве обстоятельств, которые исключают возможность проведения производства по делу вообще, признаются истечение срока давности привлечения лица к ответственности, отсутствие состава административного правонарушения, отмена закона, смерть лица и случаи крайней необходимости.

Перед проведением судебного разбирательства лица, которые принимают участие в деле, должны быть надлежащим образом уведомлены о времени и месте проведения судебного заседания посредством отправления в, установленные законом, сроки повестки или смс-оповещения. В последнем случае от таких лиц должно поступить соответствующее согласие.

Так, если нет оснований, которые исключают возможность производства по делу, уполномоченное лицо, орган или судья выносит постановление, которое содержит в себе принятое решение о назначении того или иного вида наказания: штрафа, предупреждения, ареста, выговора или обязательные общественные работы [4, с. 268].

В завершении исследуемого вопроса отметим, что процесс производства по делам об административных правонарушениях,

направленных против общественного порядка и общественной безопасности, представляется очень трудоемким, сложным и многоэтапным. Он требует к себе повышенного внимания со всех сторон. Данный процесс обладает множеством особенностей, в числе которых, например, территориальная подсудность, возможность одновременного содержания состава признаков административного правонарушения и уголовного преступления, которые необходимо отграничивать друг от друга. Более того, в данных делах необходимо учитывать возраст правонарушителя, поскольку в отношении несовершеннолетних существует специальная процедура рассмотрения. Немаловажным значением обладает и подведомственность такого рода дела. Такие административные дела имеют множество нюансов и тонкостей, которые необходимо учитывать в индивидуальном порядке.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. 08.06.2010.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Российская газета. 31.12.2001. № 256.
3. Антонова Л. Б. О возможных направлениях совершенствования законодательства об административной ответственности за правонарушения, направленные против общественного порядка и общественной безопасности // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 4. С. 265–271.
4. Ковтун Е. С. Особенности производства по делам об административных правонарушениях в сфере общественного порядка и общественной безопасности // Молодой ученый. 2020.— № 25 (315). С. 268–271.
5. Пантелеева Л. Ю. Меры административной ответственности по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и безопасность // Молодежная наука. 2021. С. 151–156.
6. Прокофьев К. Г. К вопросу об основаниях административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность // Социально-политические науки. 2019. № 5. С. 148–151.

Анализ признаков административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность

Киданецкий Виталий Васильевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Актуальность темы исследования. Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, являются одними из наиболее часто совершаемых административных правонарушений, чье число увеличивается с каждым годом. Этим они и притягивают интерес многих исследователей.

Несмотря на то, что такой вид административных правонарушений перенял основные черты, свойственные всем административным правонарушениям, все же он имеет свои отличительные признаки и черты. Их исследование представляется очень важным, поскольку оно позволяет выделить сущность таких правонарушений и усмотреть основную проблематику в части назначения мер административной ответственности за правонарушения, направленные против общественного порядка и общественной безопасности.

Целью данной статьи является анализ основных признаков административных правонарушений, направленных против общественного порядка и безопасности.

Ключевые слова: общественный порядок и общественная безопасность, административные правонарушения, должностные лица, уполномоченные органы, признаки административных правонарушений

В первую очередь, необходимо обозначить, что правонарушения, направленные против общественного порядка и общественной безопасности, посягает на все сферы жизнедеятель-

ности человека, общества и государства. Данные правонарушения затрагивают сферу трудовых и взаимосвязанных с ними отношений, интеллектуальную, творческую и многие другие сферы.

По мнению отечественного ученого К. Г. Прокофьева, административные правонарушения, направленные против общественного порядка и общественной безопасности, выступают катализатором для населения [6, с. 146]. Так, они обуславливают отсутствие защищенности, нестабильности и неуверенности в завтрашнем дне. Все это приводит к недовольству населения.

В целом, можно сказать, что основными объектами таких правонарушений являются общественный порядок и общественная безопасность. Можно предположить, что особого внимания заслуживает то, что в качестве субъектов административных правонарушений, расположенных законодателем в главе 20 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [1], в зависимости от их конкретного состава могут признаваться как физические, так и юридические лица. Вместе с этим, отметим, что в некоторых статьях конкретизируется субъект административного правонарушения, то есть выделяется специальный субъект. Например, статья 20.2 Кодекса предусматривает ответственность для организаторов и участников собраний, митингов, демонстраций, шествий либо пикетирования [1].

Условно, все правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, предусмотренные главой 20 Кодекса об административных правонарушениях, условно можно разделить на следующие группировки:

- нарушения, связанные с использованием оружия, его хранением, изготовлением и распространением;
- нарушения предписаний при возникновении чрезвычайного положения, пожарной безопасности и гражданской обороны;
- нарушения, которые затрагивают непосредственно общественный порядок и нравственность;
- незаконное использование специальных технических средств в ходе осуществления деятельности, которая предназначена для негласного получения информации [2, с. 269].

Необходимо отметить, что большинство исследователей к признакам категории «общественный порядок», который является объектом посягательств анализируемого вида правонарушений, относит общественное место. Как следствие, место совершения административного правонарушения является факкультативным признаком состава административных правонарушений в сфере общественного порядка. В это же время, в действующем законодательстве понятие «общественное место» не закреплено. Это является одной из существующих проблем в исследуемой области.

Отечественные правоведы неоднократно подчеркивали, что отсутствие в законодательстве признаков общественного места нельзя признать удовлетворительным, так как от точного определения такого понятия зависит и эффективность работы полиции по предупреждению административных правонарушений, и обеспечение прав граждан. Место совершения административного правонарушения может напрямую сказаться на квалификации противоправного деяния [3, с. 143].

Если говорить об административной ответственности за правонарушения, которые посягают на общественный порядок и об-

щественную безопасность, то она обладает сразу несколькими признаками: общими признаками, которые характерны для административной ответственности в целом, и специфическими признаками, которые свойственны только тому виду правонарушений. По этой причине такие правонарушения считаются специфическим проявлением посягательств правонарушителей на общественный порядок и общественную безопасность.

Основанием для применения мер административной ответственности является административное правонарушение. Характерным признаком, свойственным административному правонарушению, является его общественная опасность. Так, административное правонарушение поведение физического, должностного либо юридического лица может оцениваться только тогда, когда оно представляет угрозу, охраняемым законом, общественным отношениям [5, с. 155].

В рамках проводимого исследования отметим, что существует ряд признаков административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, о которых граждане, как правило, не знают. Более того, сами процессуально-правовые основы административной ответственности за такие правонарушения требуют разъяснений. Рассмотрим самые распространенные категории правонарушений, которые посягают на общественный порядок и общественную безопасность, и их признаки.

Например, одним из наиболее часто совершаемых административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, является мелкое хулиганство, предусмотренное статьей 20.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Под данным правонарушением понимается нарушение общественного порядка, которое выражается в явном неуважении к обществу в сопровождении с нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением либо повреждением чужого имущества.

Под явным неуважением лица к обществу понимается умышленное нарушение общепризнанных норм и правил поведения, которое продиктовано желанием правонарушителя противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним. Например, правонарушитель может демонстративно выяснять личные неприязненные отношения в общественном месте [4, с. 154].

Под нецензурной бранью в общественных местах понимается проявление неуважения к людям и общественной нравственности, выражающееся в стремлении оскорбить гражданина.

Под уничтожением или повреждением чужого имущества подразумевается порча одежды и личных вещей в процессе драки, поломка деревьев, сооружений, торговых палаток и так далее.

Таким образом, признаками такого правонарушения, направленного против общественного порядка, являются неуважение к обществу, нецензурная брань, оскорбительное приставание к гражданам, уничтожение или повреждение чужого имущества.

Вторым распространенным видом административного правонарушения является потребление, распитие алкогольной продукции в запрещенных местах или потребление

наркотических средств либо психотропных веществ в общественных местах, что предусмотрено статьей 20.20 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Особое внимание необходимо обратить на то, что факт распития алкогольной продукции начинается с момента открытия бутылки, и то обстоятельство, сделало ли то или иное лицо глоток или нет, не будет иметь никакого значения. Здесь важным признаком является, непредусмотренное для целей потребления алкогольной продукции, общественное место.

Не будет считаться правонарушением потребление (распитие) алкогольной продукции, приобретенной в организациях, у индивидуальных предпринимателей при оказании этими организациями и индивидуальными предпринимателями услуг общественного питания [2, с. 270].

Наконец, к числу наиболее часто совершаемых правонарушений, направленных против общественного порядка и общественной безопасности, относится правонарушение, предусмотренное статьей 20.21 Кодекса об административных правонарушениях [1], которое предполагает появление в общественных местах в состоянии опьянения, что оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность. Причем под состояние опьянения понимается не только алкогольное, но и наркотическое, и токсическое опьянение.

Говоря о состоянии, которое оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, подразумевает

неопрятный внешний вид, отсутствие координации, помеха передвижения других граждан и тому подобное. Все это и составляет признаки данного вида административного правонарушения.

Так, можно сказать, что административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, обладают общими признаками и специфическими признаками. К числу общих признаков, свойственных все видам административных правонарушений, относятся виновность, вредность, противоправность и наказуемость. Специфические признаки характерны для каждого в отдельности взятого вида административного правонарушения, направленного против общественного порядка и общественной безопасности. Но каждому такому правонарушению свойственны наличие общественного места и общественная опасность.

В завершении необходимо отметить, что административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, хоть и является довольно узким направлением административных правонарушений, по сравнению с другими направлениями административных правонарушений, но ответственность за их совершение обладает своими специфическими особенностями и нюансами. Более того, именно на данный вид административных правонарушений приходится наибольшее количество противоправных деяний.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Российская газета. 31.12.2001. № 256.
2. Антонова Л. Б. О возможных направлениях совершенствования законодательства об административной ответственности за правонарушения, направленные против общественного порядка и общественной безопасности // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 4. С. 265–271.
3. Мурылева Е. А. Охрана общественного порядка и общественной безопасности, как ведущее направление административной деятельности правоохранительных органов // Научные исследования и современное образование. 2019. С. 143–144.
4. Пантелеева Л. Ю. Меры административной ответственности по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и безопасность // Молодежная наука. 2021. С. 151–156.
5. Пантелеева Л. Ю. Меры административной ответственности по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и безопасность // Молодежная наука. 2021. С. 151–156.
6. Прокофьев К. Г. К вопросу об основаниях административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность // Социально-политические науки. 2019. № 5. С. 148–151.

Юридическая ответственность за экологические правонарушения

Кирса Александр Сергеевич, студент

Научный руководитель: Кутепов Олег Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент
Калужский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В данной статье рассматривается институт юридической ответственности в сфере экологических правоотношений. Приводится определение понятий и раскрывается их содержание: юридическая ответственность, экологические правоотношения, экологическое правонарушение. Рассматриваются конституционные права и обязанности граждан по охране окружающей среды. Наиболее подробно исследуются следующие виды юридической ответственности за экологические правонарушения: дисциплинарная, административная, уголовная.

Ключевые слова: юридическая ответственность, экологические правоотношения, Конституция РФ, экологическое правонарушение, состав экологического правонарушения, дисциплинарная ответственность, административная ответственность, уголовная ответственность.

Юридическая ответственность имеется во многих нормативно-правовых актах, документах, которые определяют политику нашего государства в области экологии, охраны окружающей среды. Применение этого вида ответственности находится во взаимосвязи со специфическими принципами экологических правоотношений, как то: их публично-частный, социальный характер; принцип приоритета интересов народа, принцип комплексного подхода в экологопользовании и иных. Особенности юридической ответственности в системе экологических правоотношений обусловлены объективными и субъективными причинами: законодательное регулирование хозяйственной деятельности, необходимость в выявлении определённых факторов человеческой деятельности, влияющих на текущее состояние окружающей среды обитания, воздействие природных условий. Под экологическими правоотношениями следует понимать складывающиеся на основе норм экологические права совокупность общественных отношений и социальных ценностей, субъекты данного правоотношения являются носителями конкретных прав и обязанностей, носят сознательно-волевой характер. [1, ч. 1, гл. 4]

Ответственность многонационального народа России за свою страну перед настоящим и будущими поколениями упоминается в преамбуле Конституции РФ. В главе 2 Конституции РФ предусмотрены основные положения, закрепляющие права и обязанности граждан в сфере охраны окружающей среды. Так, статья 42 закрепляет: каждый имеет право на благоприятную внешнюю среду обитания, точную и проверенную информацию о её текущем состоянии, на возмещение ущерба, причиненного здоровью людей или имуществу экологическим правонарушением. Это одно из наиболее фундаментальных и всеобъемлющих законных интересов каждого человека, проживающего на территории Российского государства. Это реально существующая возможность жить при таком состоянии биосферы, которое обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природно-антропогенных объектов. Статья 58 Конституции предусматривает обязанность каждого человека, находящегося на территории России, не совершать действий, которые могут негативно отразиться на состоянии окружающей среды и естественной природы. Каждый обязан бережно относиться к природным богатствам. [2, ст. 42, 58]

Рассмотрим понятие и содержание экологического правонарушения. Экологическое правонарушение — это противоправное, виновно совершенное деяние субъектом, наносящее вред, ущерб охраняемым экологическим законодательством интересам, общественным отношениям. Это может быть и реальная угроза причинения такого вреда либо нарушения прав субъектов экологического права. Состав экологического правонарушения включает в себя объект, объективная сторона, субъективная сторона, субъект. Объект экологического правонарушения это — совокупность охраняемых законодательством РФ социальных ценностей, общественных отношений, складывающихся в области обеспечения защиты окружающей среды, а также интересов по поводу отдельных компонентов внешней среды обитания. Объективную сторону образует деяние (действие или бездействие), включающее в себя три обязательных элемента: противоправность поведения, причинение или реальная угроза причинения экологического вреда, причинно-следственная связь. Субъект экологического правонарушения охарактеризуем в общих чертах. Им могут выступать физические, юридические, должностные лица в зависимости от вида экологического правонарушения. Также это могут быть иностранные юридические и физические лица, совершившие противоправные деяния в данной области общественных отношений. Субъективная сторона характеризуется виной правонарушителя. Существуют две формы вины: умысел и неосторожность. Умышленным признаётся деяние, при котором виновный субъект предвидит наступление общественно опасных последствий или сознательно допускает их. Неосторожность делится на два вида: небрежность и легкомыслие. [1, п. 2, гл. 17]

Ранее действовал Закон РСФСР от 19 декабря 1991 года № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды», в котором предусматривалась дисциплинарная, административная, уголовная, гражданско-правовая либо материальная ответственность в отношении виновных физических лиц, совершивших экологические правонарушения. Юридические лица несли административную и гражданско-правовую ответственность за противоправные действия или бездействия.

Под юридической ответственностью за экологические правонарушения следует понимать урегулированные нормативно-пра-

новые акты взаимоотношения государства в лице специально уполномоченных субъектов в области защиты внешней среды обитания (например, правоохранительные органы) и совершившим экологическое правонарушение лицом по применению к нарушителю соответствующего взыскания. [1, п. 1, гл. 17]

Ответственность в сфере защиты внешней среды обитания имеет важное значение для формирования, а главное — реализации разработанных в соответствии с п. «е» ст. 71 Конституции РФ Основов государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Президентом РФ 30 апреля 2012 года. Следует иметь в виду, что в подп. «е», «ж», и «н» п. 8 Основ предусматривается ответственность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления за обеспечение хорошей внешней среды обитания и безопасности в сфере экологии на определенных территориальных участках, презумпция экологической опасности планируемой экономической, иной деятельности и ответственность за нарушение законодательства нашей страны об охране окружающей среды. Основные способы, принципы, регулируемые соответствующими нормативно-правовыми актами, документами, обеспечения охраны и защиты окружающей среды обитания: усиление ответственности за нарушение правовых норм в сфере общественных отношений, складывающихся в области обеспечения охраны окружающей среды, обеспечение неотвратимости наказания за экологические преступления и иные правонарушения (подп. «г» п. 11 Основ). [3, С. 107]

Дисциплинарная ответственность за совершение конкретного экологического правонарушения указана в ст. 75 Федерального закона «об охране окружающей среды». Более подробно основания привлечения к этому виду юридической ответственности и круг субъектов, меры дисциплинарного взыскания регулируются Трудовым законодательством РФ. Так, если работник ненадлежащим образом исполняет возложенные на него законом трудовые обязанности, связанные с природопользованием и охраной окружающей среды, либо вообще не исполняет свои профессиональные задачи и функции в этой области общественных отношений, то работодатель вправе наложить определенные меры дисциплинарного взыскания на работника, а именно: замечание, выговор, увольнение по соответствующим основаниям. [4, ст. 192]

Литература:

1. Экологическое право: учебник / М. М. Бринчук. — 4-е изд. — Москва: Эксмо, 2009. — 668, 22 см. (Российское юридическое образование); ISBN 979-5-699-35837-3
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008. № 6-ФКЗ, от 05.02.2014. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014. № 11-ФКЗ, от 30.12.2018. № 7-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020.
3. Боголюбов С. А. Особенности юридической ответственности в системе экологических правоотношений // Журнал российского права. 2019. № 4.
4. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N197-ФЗ (ред. от 22.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.11.2021) // Текст Кодекса опубликован в «Российской газете» от 31 декабря 2001 г. N256, в Собрании законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N1 (часть I) ст. 3, в «Парламентской газете» от 5 января 2002 г. N2-5

Административная ответственность за экологические правонарушения закреплена в соответствующих статьях КоАП РФ за нарушение правил охраны и использования отдельных природных ресурсов. Невыполнение обязанностей по приведению земель в состояние, пригодное для использования по целевому назначению (ст. 8.7), ответственность за нарушение правил охраны и использования земель установлена за порчу земель (ст. 8.6). В главе 7 КоАП РФ имеется ряд статей: самовольное занятие земельного участка (ст. 7.1), уничтожение специальных знаков (ст. 7.2). Также применение административной ответственности за экологические правонарушения регулируется законодательными актами субъектов РФ об административных правонарушениях. В основном, это главы 7, 8 и 10 КоАП РФ. [5, гл. 7, 8]

Рассмотрим уголовную ответственность за совершение экологических преступлений. Задачи УК РФ предусматривают помимо охраны прав и свобод человека и гражданина, общественного порядка, также и охрану окружающей среды. Под экологическим преступлением следует понимать урегулированное нормами уголовного права и запрещенное УК РФ под угрозой наказания виновно совершенное общественно опасное деяние, которое посягает на окружающую среду и на её отдельные компоненты, рациональное использование и охрана которых обеспечивает оптимальную жизнедеятельность человека, экологическую безопасность населения и территорий. УК РФ в Особой части в главе 26 предусмотрены конкретные составы преступлений. Например, нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246), загрязнение вод (ст. 250), порча земли (ст. 254), другие преступления. За совершение экологических преступлений предусмотрены следующие виды наказаний: штраф, лишение права занимать определенные должности, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок. [6, гл. 26]

Таким образом, специфика юридической ответственности в сфере экологии зависит от социального характера, особенностей экологических правоотношений, заключающихся в своеобразном сочетании публичных и частно-правовых интересов граждан, настоящего и будущего поколений, конкуренции сегодняшней экономики и завтрашней экологии, востребованности населения справедливого природопользования, необходимости прогнозирования экологических рисков. необходимости прогнозирования экологических рисков [3, С. 116].

5. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ // Текст Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях опубликован в «Российской газете» от 31 декабря 2001 г. N256, в Собрании законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N1 (часть I)
6. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // Текст Кодекса опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N25 ст. 2954, в «Российской газете» от 18 (ст.ст. 1–96), 19 (ст.ст. 97–200), 20 (ст.ст. 201–265), 25 (ст.ст. 266–360) июня 1996 г. N113, 114, 115, 118

Муниципальная собственность в РФ

Кирюхин Михаил Алексеевич, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

В статье изучаются аспекты пользования, владения и распоряжения муниципальным имуществом. Определяются субъекты, которым может быть делегировано право собственности на средства местного самоуправления. Автором делается вывод о том, что первичным звеном, имеющим возможность распоряжаться местными активами, является население муниципального образования.

Ключевые слова: муниципальная собственность, имущество местного самоуправления, местная власть, право собственности, население.

В соответствии с положениями статьи 130 Конституции РФ муниципальная собственность принадлежит населению [1]. Любое муниципальное образование имеет у себя имущество, которым оно может пользоваться, владеть и распоряжаться. Вместе с тем для того, чтобы осуществить эти права необходимо, чтобы сформировались органы местного уровня в установленном законом порядке. В других случаях жители или их часть не могут реализовывать право на муниципальную собственность.

Своеобразной первой ступенью по распоряжению муниципальной собственности является население, находящееся на определенной территории. Как правило их общее решение необходимо для изменений глобального характера, которые могут затронуть всех жителей.

В частности, законодательством предусматривается, что только с учетом народной инициативы возможно рассмотрение таких вопросов как изменение территориального расположения муниципального образования, ликвидация или его преобразование, создание органов местной власти.

Все другие субъекты, осуществляющие взаимодействие с муниципальной собственностью, являются вторичными. Например, учреждения муниципальной власти реализуют свои полномочия по распоряжения, владению, пользованию имущества только потому, что собственники, живущие на данной территории, делегировали такие полномочия указанным органам. Соответственно они реализовывают свое право в устанавливаемых законодательством пределах, с учетом как региональных, так и федеральных положений.

Таким образом, органы местной власти представляют собой уже вторую ступень распоряжения муниципальной собственности. Главная особенность этого уровня заключается в том, что их компетенция сильно зависит от местных общин.

Имущество, находящееся в их ведении, может быть продано, передано другому лицу или использовано по назначению.

Решение об этом муниципальный орган власти принимает самостоятельно. Вместе с тем у них нет в прямом смысле права собственности на такое имущество, кроме того, которое приобретено в результате их непосредственной работы. Муниципальные органы имеют только вещные права на представленную собственность.

На практике достаточно часто встречается ситуация, при которой имущество местной власти используется бесконтрольно, достаточно часто с противоправными намерениями. Обусловлено это тем фактом, что отсутствует определенный контроль за деятельностью представительного органа муниципальной власти, который непосредственно распоряжается вверенной ему собственностью.

Задача нормативно-правовых положений в этом вопросе установить ограничение по использованию муниципального имущества. Для этого вводятся нормы, которые определяют, что лица представляющие местные органы власти не имеют права распоряжаться средствами, вверенные им, как своими собственными.

В качестве примера, где регламентируются такие правила можно привести Устав г. Краснодара. В статье 8 указанного акта закрепляется, что, только исходя из полномочий, органы местного самоуправления могут владеть, пользоваться и распоряжаться муниципальным имуществом [5].

Аналогично в гражданском кодексе статья 209 п. 1 определяет, что такое право собственности, полностью раскрывая его содержание [2]. Все эти положения необходимы для того, чтобы в нормах права установить пределы, в рамках которых может быть осуществлено использование муниципальных средств.

Из нормативно-правовых актов следует, что главным субъектом, имеющим право собственности, является муниципальное образование в лице органа местного самоуправления. Самостоятельно осуществлять взаимодействие с имуществом

не имеет права любой другой государственный служащий или городская дума, или мэр.

Отдельно можно выделить такую ситуацию, при которой право на распоряжение муниципальным имуществом делегируется, как правило, специальным учреждениям, предприятиям. Такая ситуация возможна исходя из положений статьи 12 ГК РФ, где прямо закрепляется, что местное самоуправление может передавать данное право другим юридическим лицам [2].

Отличительное свойство органов местной власти от других юридических лиц, которые в соответствии с законом также могут приобретать право на использование муниципального имущества или его средств заключается в наличии самостоятельной правосубъектности в отношении того имущества, которое находится у них в распоряжении [8].

Конечно, представительные органы местной власти также имеют юридический статус, но сам принцип формирования учреждения местного самоуправления совсем иной. В основу его организации положена идея профессионального конкурса, при проведении которого и создается местная администрация.

Если разграничивать представительные органы муниципальной власти и другие структурные подразделения местного самоуправления, то в части управления муниципальной собственности для них могут быть делегированы уже другие задачи. Например, казенные предприятия в устройстве местной власти выполняют функцию предпринимательских организаций, с целью получения новых денежных средств.

Присвоение муниципальным образованиям и его структурным подразделениям юридического статуса не случайно. Так как они также участвуют в гражданских правоотношениях, то законодателем разумно было определено признать их юридическими субъектами. Этот аспект регламентируется статьей 124 ГК РФ [2].

Как отмечают Л. А. Грось и В. Д. Ким, на практике нередко происходит смешение муниципальных образований и их органов [7]. Через местную думу или администрацию действует само население муниципальных образований.

Как правило, имущество, которое юридически находится во владении администрации (за исключением имущества, которое непосредственно используется аппаратом сотрудников для обеспечения своей деятельности), фактически передается во владение и пользование муниципальных предприятий, специализированных организаций, а в некоторых случаях — хозяйствующих субъектов иных форм собственности.

Согласно положениям гражданского кодекса, пользоваться местным имуществом могут и специальные организации, к которым можно отнести различные муниципальные учреждения, осуществляющие деятельность в сфере услуг. В том числе согласно статье 294 и 296 ГК РФ возможно распоряжение муниципальной собственностью предприятиям, которым эта пре-

рогатива передана на основе оперативного управления или хозяйственного ведения [2].

В данном случае, по выражению З. А. Ахметьяновой, к владению, пользованию и распоряжению муниципальным имуществом «подключаются вполне самостоятельные звенья в виде юридических лиц, выступающих в гражданском обороте не от имени собственника имущества, а от своего собственного имени, и наделенных на закрепленное имущество относительно самостоятельным вещным правом» [6].

На момент о необходимости в ограничении круга лиц, имеющих право на муниципальную собственность, обращал еще Президиум ВАС. В своем приложении к информационному письму от 28.04.1997 № 13 «Обзор практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» он указывал, что кроме собственников, определяемых статьей 125 ГК РФ, законом не предусмотрены другие субъекты, которые могут пользоваться имуществом местного самоуправления [4]. Полномочия владельца муниципальных средств выполняют различные структурные комитеты.

Как показывает практика, всегда существует возможность сокращения децентрализованных фондов муниципальной собственности за счет выкупа соответствующего имущества его арендаторами.

Так, Государственной программой приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ 1993 года и Основными положениями государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ, утвержденными Указом Президента РФ от 22.07.1994 № 1535, было закреплено право на приобретение в собственность сданных в аренду зданий, строений, помещений, находящихся в аренде или в фактическом владении.

Такое право ограничено двумя моментами: 1) если не более 25% уставного капитала соответствующих субъектов находится в государственной или муниципальной собственности; 2) если договор аренды был заключен на основании конкурса или аукциона объектов нежилого фонда [3].

В защиту права добросовестного арендатора на выкуп арендованного имущества, если возможность выкупа прямо не запрещена законом, неоднократно высказывался и ВАС РФ.

В результате следует сделать вывод о том, что право собственности на муниципальное имущество может принадлежать различным субъектам. В первую очередь основным владельцем является население, находящееся на территории того или иного местного образования. Во вторую очередь это право реализовывают представительные органы муниципальной власти или их структурные подразделения, которым оно делегируется от жителей. В-третьих, эта прерогатива может быть передана множеством способов другим юридическим лицам.

Литература:

1. Конституция РФ // РГ. — 25.12.1993. — № 237.
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. — 05.12.1994. — № 32. — ст. 3301.
3. Указ Президента РФ от 22.07.1994 № 1535 «Об Основных положениях Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ после 1 июля 1994 года» // СЗ РФ. — 1994. — № 13. — ст. 1478.

4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 28.04.1997 № 13 «Обзор практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник ВАС РФ. — 1997. — № 7.
5. Устав муниципального образования город Краснодар // Краснодар. — 25.07.2003 — № 31.
6. Ахметьянова, З. А. О видах вещных прав и их системе / З. А. Ахметьянова // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. — 2011. — № 4. — С. 90.
7. Грось, Л. А. Проблемы правового регулирования управления публичной собственностью / Л. А. Грось, В. Д. Ким // Юрист. — 2005. — № 11. — С. 12.
8. Кокотов, А. Н. Разграничение и согласование полномочий Российской Федерации, субъектов Федерации и их органов государственной власти / А. Н. Кокотов // Журнал российского права. — 2002. — № 7. — С. 13.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 51 (393) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 29.12.2021. Дата выхода в свет: 05.01.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.